

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Волков Артем Петрович

**БРИКС В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
доцент Р.Н. Шангараев

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРИКС КАК ФОРМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	21
1.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПУТИ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА	21
1.2. ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	46
1.3. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БРИКС КАК ФОРМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	59
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРУППЫ БРИКС В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	82
2.1. МНОГОПОЛЯРНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ГРУППЫ БРИКС	82
2.2. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ БРИКС КАК ФАКТОР МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОПОРЯДКА	92
2.3 ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ БРИКС.....	102
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	119
3.1. НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	119
3.2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В БРИКС.....	139
3.3. СОПРЯЖЕНИЕ БРИКС, ШОС И ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В настоящее время происходят коренные изменения в мировой политике, что влечет за собой формирование цивилизационного кризиса в мире. Приверженцы классической теории международных отношений считают основой взаимодействия между государствами «баланс сил». Российские¹ и зарубежные² исследователи отмечают, что в результате слома традиционной системы баланса сил происходят геополитические перемены мирового порядка, когда великие и региональные державы ищут новую модель мировой политики. В частности, Россия инициировала формирование многополярного мира как альтернативу политике США и их союзников. В условиях наблюдающейся трансформации международных отношений, проведения Специальной военной операции на Украине, усиления западного санкционного давления стратегическая роль БРИКС в мировой политике возрастает.

В настоящий момент БРИКС – это международный клуб, объединяющий 10 государств. Основу организации составляют пять быстроразвивающихся стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), каждое из которых является лидером в своем регионе. Данный транснациональный альянс основан на принципах равенства и взаимного уважения и направлен на активное развитие многостороннего сотрудничества в экономической, политической и социально-культурной сферах. Более того, БРИКС выступает за постепенное создание альтернативы существующей системе глобального управления мировым сообществом.

В политической области БРИКС нацеливается на реформирование Совета Безопасности ООН, совместное противодействие международному терроризму и мирное урегулирование локальных и региональных конфликтов. В экономике БРИКС поддерживает инфраструктурные проекты в развивающихся странах-

¹ Богатуров А. Д. Между силой и влиянием государств // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 1. С. 44–57.

² Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 512 с.

участницах и выступает за перераспределение квот в Международном валютном фонде (МВФ).

Основой БРИКС являются глубинные национальные политические и экономические интересы его участников, которые не зависят от краткосрочных колебаний политического курса. Это позволяет рассматривать БРИКС как значимое явление в мировой политике.

Транснациональное партнерство БРИКС, благодаря многоаспектному взаимодействию стран-участниц, укрепляет их позиции на политической и экономической мировых аренах. Синергетический эффект, возникающий в результате совместной деятельности, означает, что совокупный результат превышает сумму индивидуальных усилий. Этот эффект проявляется в интеграции и взаимодействии стран БРИКС. Необходимость доказать существование синергетического эффекта в деятельности БРИКС обуславливает актуальность данного исследования.

БРИКС выделяется тем, что объединяет страны, относящиеся к различным географическим, цивилизационным и политическим центрам. Союз стремится содействовать многополярному миропорядку и предлагает альтернативные модели экономического сотрудничества, противопоставляемые западным форматам. Несмотря на то, что участники БРИКС напрямую не позиционируют себя как антагонисты Запада, организация воспринимается как инструмент для установления баланса в международных отношениях.

Концепция участия России в БРИКС обозначает цели участия в данной организации, предлагает методы их реализации, определяет основополагающие принципы деятельности страны в рамках альянса.

Участие Российской Федерации в БРИКС является стратегически важным направлением внешней политики в долгосрочной перспективе. Это помогает России решать следующие стратегические задачи:

- постепенная трансформация международной валютно-финансовой архитектуры;
- расширение внешнеполитического сотрудничества;

- обеспечение устойчивого положения России на мировой политической арене;
- интенсивное развитие двусторонних отношений с другими странами-участницами БРИКС;
- дедолларизация и альтернативные формы глобализации.

Транснациональное партнерство БРИКС, благодаря его многостороннему характеру, является важным игроком в современном мировом сообществе. Участие России в этом альянсе способствует решению важнейших стратегических задач и укреплению позиций страны на международной арене.

Важную роль играют и прикладываемые Россией усилия по развитию и укреплению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как международной региональной политической и экономической организации. Трансграничное сотрудничество стран на евразийском пространстве является гарантом региональной стабильности и безопасности. Россия и другие государства – участники ЕАЭС работают над формированием «Большого Евразийского партнерства» – комплексного геополитического проекта, который опирается и на другие действующие в регионе интеграционные объединения – БРИКС и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Все перечисленное определило актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы

В диссертации использованы подходы, содержащиеся в трудах по общетеоретическим и практическим вопросам международных отношений и внешней политики ученых России. Среди исследованных научных публикаций российских ученых особое внимание заслуживают труды А. М. Васильева, Е. П. Бажанова, Н. Е. Бажановой, С. С. Жильцова., А. Г. Задохина, Т. А. Закаурцевой, Т. В. Зверевой, И. В. Следзевского, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарка, Г. А. Рудова,

В. В. Штоля, А. Д. Шутова, М. И. Рыхтика, Л. С. Васильева, Д. Д. Васильева, А. Д. Васильева и других авторов³, а также коллективные сборники и монографии⁴.

В исследовании по вопросам евразийской интеграции диссертант опирался на труды исследователей Дипломатической академии МИД России:

³ *Следзевский И. В.* Цивилизационные процессы современного мирового развития // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64, № 1. С. 67; *Следзевский И. В.* Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 1. С. 82–90; *Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011; *Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е.* Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; *Бажанов Е. П.* Россия между Западом и Востоком // *Современный мир и геополитика*. М.: Канон+, 2015. С. 9–47; *Жильцов С. С.* Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // *Вестник РУДН*. 2016. № 1. С. 7–15; *Жильцов С. С.* Каспийская стратегия России. М.: Аспект Пресс, 2020. 304 с.; *Задохин А. Г.* Международные отношения и национальная безопасность // *Дипломатическая служба*. 2012. № 6. С. 17–24; *Вопросы теории и истории международных отношений* / гл. ред. Т. А. Закаурцева. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010; *Зверева Т. В.* Миграционный кризис ЕС и его последствия // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2016. № 1–2. С. 39–43; *Иванов О. П.* Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток-Запад, 2008; *Иванов О. П.* Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2016. № 3. С. 30–48; *Мешков А. Ю.* Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности российской федерации в интеграционных процессах. М.: Проспект, 2019. 200 с.; *Мозель Т. Н.* Теоретические основы международных отношений. М., 2000; *Неймарк М. А.* Эволюция внешнеполитической стратегии России. М.: Проспект, 2019. 320 с.; *Неймарк М. А.* «Умная сила»: к перспективам в мировой политике // *Обозреватель-Observer*. 2016. № 2. С. 67–77; *Рудов Г. А.* Перегрузка по-американски или попытка возврата к «новому мышлению» по-горбачевски? // *Мир и политика*. № 2 (41). 2010. С. 70–78; *Штоль В. В.* Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. 434 с.; *Шутов А. Д.* Избранные статьи. М., 2009; *Рыхтик М. И.* Технологический прогресс и трансформация мировой политики // *Мировой порядок – время перемен: сборник статей* / под ред. А. И. Соловьева, О. В. Гаман-Голутвиной. М., 2019. С. 168–179; *Рыхтик М. И.* Ценности в политике // *SCHOLA-2019. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова*. М., 2019. С. 429–432; *Рыхтик М. И.* Есть ли разное понимание безопасности у основных субъектов современной мировой политики? // *Международные отношения и общество*. 2019. Т. 1, № 2. С. 80–82; *Рыхтик М. И.* Ценности в современной внешней политике России // *Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства. Материалы XIV международного симпозиума* / под ред. А. В. Дахина. 2018. С. 10–13; *Васильев Л. С.* Метаморфозы России: в 6 томах. Том 3 Предкапитализм и конституционная монархия. М.: Издательский дом КДУ, 2017. 492 с.; *Васильев Л. С.* О закономерностях эволюции // *Общественные науки и современность*. 2012. № 4. С. 150–161; *Васильев А. Д., Васильев Д. Д.* 500 лет российско-турецких отношений в архивных документах: выставка документов XVI–XX веков из фондов государственных архивов Турецкой Республики, приуроченная к 200-летию Института Востоковедения РАН (Москва, 30 октября – 13 ноября 2018 г.) // *Проблемы востоковедения*. 2019. № 1 (83). С. 93–96.

⁴ *XXI век: перекрестки мировой политики*. М., 2014; *Геополитика: в 8 книгах. Кн. 8.* / Е. П. Бажанов, А. Э. Бинецкий, Н. П. Сидорова, П. Б. Уксусников. М.: Весь Мир, 2017; *Европа в эпоху перемен* / отв. ред. Т. В. Зверева. М.: Дипломатическая академия МИР России, 2017. 483 с.; *Евразийское пространство сегодня: коллективная монография* / отв. ред. О. П. Иванов; ред. И. Л. Бендерский. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. 162 с.; *Мировая политика в фокусе современности*. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. 515 с.; *Многовекторный мир: интересы, тенденции, противоречия. Коллективная монография*. М., 2019. 236 с.; *Неймарк М. А.* «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2017; *Манойло А. В.* [и др.] Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2019. 434 с.; *Политические проблемы современных международных отношений* / отв. ред. Т. В. Каширина, К. А. Феофанов. М.: Проспект, 2019. 272 с.; *Аникин В. И.* [и др.] Россия и современный мир / отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2015; *Неймарк М. А.* [и др.] Современный мир и геополитика / редколл. О. П. Иванов, М. А. Кукарцева, М. А. Неймарк. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2016; *Современная мировая политика: учебник* / редколл. С. С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. 450 с.

Е. П. Бажанова⁵, В. И. Винокурова⁶, С. В. Воробьева⁷, Л. Е. Гришаевой⁸, С. С. Жильцова⁹, А. Г. Задохина¹⁰, Т. А. Закаурцевой¹¹, О. Г. Карповича¹², А. Ш. Миндагалиевой¹³, М. А. Неймарка¹⁴, Л. Н. Сидоровой¹⁵, Р. Н. Шангараева¹⁶, В. В. Штоля¹⁷, А. Д. Шутова¹⁸ и др.

Тенденции в области трансграничного сотрудничества России представлены в работах А. А. Рыбака¹⁹, В. В. Огневой²⁰, К. В. Павлова, И. Г. Андреевой²¹, А. Н. Костюкова, Ю. А. Семакиной²².

Важной теоретической основой диссертации явились фундаментальные исследования китайских ученых – специалистов по международным вопросам,

⁵ Бажанов Е. П. Роль Китая в мире и политика России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 6–17.

⁶ Винокуров В. И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка // Дипломатическая служба. 2023. № 1. С. 43–52.

⁷ Мингаирова А. К., Воробьев С. В. Проблемы сотрудничества России и стран Центральной Азии в военной сфере // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. Москва, 2021. С. 503–508.

⁸ Гришаева Л. Е. Вывод войск США из Афганистана: последствия и влияние на национальную безопасность России // Дипломатическая служба. 2022. № 1. С. 28–52.

⁹ Жильцов С. С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центрально-азиатских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 78–89.

¹⁰ Задохин А. Г. Внешняя политика России: национальное сознание и интересы. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2004.

¹¹ Закаурцева Т. А., Солнцева Е. С. Евразийские исследования в Astana club – 2017 // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 4 (14). С. 121–125.

¹² Карпович О. Г., Кондаков С. А. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? // Обозреватель. 2021. № 5 (376). С. 59–71.

¹³ Миндагалиева А. Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана): дис. ... канд. полит. наук / А. Ш. Миндагалиева; Дипломатическая академия. Москва, 2006.

¹⁴ Неймарк М. А. Прошлое и будущее геополитики: отрицание отрицания // Современная Европа. 2023. № 3 (117). С. 178–187.

¹⁵ Сидорова Л. Н. Выходцы из стран Центральной Азии в Северной Европе: вопросы адаптации и интеграции // Вестник ученых-международников. 2023. № 1 (23). С. 153–172.

¹⁶ Шангараев Р. Н., Ивочкина А. С. Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 3 (43). С. 512–518.

¹⁷ Штоль В. В. Геополитическая борьба за Евразию // Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 33–35.

¹⁸ Шутов А. Д. Шанхайская Организация Сотрудничества: проблем не убавляется // Мир и политика. 2009. № 4 (31). С. 5–13.

¹⁹ Рыбак А. А. Российский федерализм и проблемы приграничья // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 4.

²⁰ Огнева В. В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: современные горизонты // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 2.

²¹ Павлов К. В., Андреева И. Г., Сапрыка В. А., Шмигирилова Л. Н. Разработка методики оценки состояния проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 6.

²² Костюков А. Н., Семакина Ю. А. Проблемы правового регулирования приграничного сотрудничества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. № 3.

таких как Ван Ичжоу²³, Ван Цзисы²⁴, Ван Гуанхоу²⁵, Чжан Юньлин²⁶, Юань Цзянь²⁷, Янь Сюэту²⁸.

Отдельную группу работ составили изданные на английском языке исследования авторов. Следует отметить работы таких специалистов, как О. Селджен²⁹, А. Чаркоглу³⁰, М. Альтунышик³¹, Э. Озбудун³² и др.

Информационную базу исследования составили статистические данные, материалы СМИ, информация с официальных интернет-ресурсов.

Анализ степени научной разработанности исследования позволяет сделать вывод о том, что в современной науке сформированы основы теоретико-методологической традиции изучения феномена БРИКС в рамках международных отношений.

Однако, несмотря на представленную солидную историографическую базу, в российской и зарубежной литературе наблюдается недостаток комплексных трудов по исследованию БРИКС в контексте трансформации системы международных отношений.

Объектом исследования является современная система международных отношений в условиях ее структурной трансформации на современном этапе.

Предметом исследования является влияние конфигурации политико-экономического взаимодействия стран БРИКС на перераспределение регуляторных полномочий в глобальном управлении.

²³ 王逸舟 = Ван Ичжоу. 世界政治形势 = Мировая политическая ситуация // 世界经济和政治. 1995. № 2. С. 9–13.

²⁴ 王辑思 = Ван Цзисы. 中美结构性矛盾上升, 战略较量难以避免 = Стратегическое соперничество уже неизбежно по мере роста структурного противоречия между Китаем и США // 国际战略研究. 2010. № 47. С. 22–25.

²⁵ 王光厚 = Ван Гуанхоу. 从“睦邻”到“睦邻、安邻、富邻”——试析中国周边外交政策的转变 = От добрососедства до добрососедства, безопасности и совместного развития: анализ об эволюции внешнеполитической стратегии Китая в отношении сопредельных государств // 外交评论. 2007. № 3, С. 38–43.

²⁶ Zhang Yunling (ed.). China and Asian Regionalism, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2009. 240 p.; Zhang Yunling. Rising China and World Order, Singapore: World Scientific Publishing Company, 2010. 452 p.

²⁷ 袁剑 = Юань Цзянь. = 寻找世界岛近代中国中亚认知的生成与流变 = В поисках «острова мира»: формирование и трансформация представлений о Центральной Азии в современном Китае. 社会科学文献出版社, 2020. 180 с.

²⁸ 阎学通 = Янь Сюэту. 中国与周边中等国家关系 = Отношения Китая с соседними средними державами. 社会科学文献出版社, 2015. 640 с.

²⁹ Selcen O. Turkey and the European Union: The Question of the European Identity. Lanham: Lexington Books, 2011.

³⁰ Carcoglu A., Kalaycioglu E. The rising tide of conservatism in Turkey. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009

³¹ Altunisik M. B., Tür Ö. Turkey: Challenges of Continuity and Change (The Contemporary Middle East). Abingdon: Routledge, 2005.

³² Ozbudun E. The constitutional system of Turkey: 1876 to the present. Turkey: Challenges of Continuity and Change. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011.

Цель диссертационной работы – разработать комплексное научное обоснование роли и влияния объединения БРИКС в условиях трансформации современной системы международных отношений, обеспечивающее эффективное понимание механизмов и направлений изменения глобального международного порядка.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Определить теоретические основы и ключевые характеристики современной системы международных отношений в контексте глобальных трансформаций, с целью выявления факторов, влияющих на изменение международного порядка.
2. Установить институциональные особенности и механизмы взаимодействия стран БРИКС как интеграционной структуры, для понимания их роли в международной системе.
3. Выявить стратегические приоритеты и направления внешнеполитической координации стран БРИКС, обеспечивающие их влияние на процессы глобального управления.
4. Систематизировать формы и инструменты воздействия БРИКС на трансформацию международных регуляторных режимов, для оценки их эффективности и перспектив развития.
5. Представить модель влияния БРИКС на перераспределение баланса сил и нормативных основ в современной системе международных отношений, направленную на прогнозирование дальнейших изменений в глобальном порядке.

Научная задача диссертационного исследования заключается в разрешении противоречия между имеющимся уровнем знаний и обоснованностью научных оценок перспектив интеграционного взаимодействия стран БРИКС и потребностью в расширении и углублении научных представлений об особенностях и проблемах транснациональной интеграции, определения факторов, влияющих на внешнюю политику государств и развитие международных отношений.

Основными источниками исследования являются официальные документы:

I саммит БРИК – Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года)³³; II саммит БРИК – Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц БРИК (г. Бразилиа, Бразилиа, 15 апреля 2010 года)³⁴; III саммит БРИК – Саньянская декларация (г. Санья, Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года)³⁵; IV саммит БРИКС – Делийская декларация (г. Нью Дели, Индия, 29 марта 2012 года)³⁶; V саммит БРИКС – Этеквинская декларация (г. Дурбан, ЮАР, 27 марта 2013 года)³⁷; VI саммит БРИКС – Форталезская декларация (г. Форталеза, Бразилиа, 15 июля 2014 года)³⁸; VII саммит БРИКС – Уфимская декларация (г. Уфа, Россия, 9 июля 2015 года)³⁹; VIII саммит БРИКС – Декларация Гоа (Гоа, Индия, 16 октября 2016 года)⁴⁰; IX саммит БРИКС – 3 Сямэньская декларация (г. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года)⁴¹; X саммит БРИКС – Йоханнесбургская декларация (г. Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 года)⁴²; XI саммит БРИКС – Декларация Бразилиа (г. Бразилиа, Бразилиа, 14 ноября 2019 года)⁴³; XII саммит БРИКС – Московская декларация (г. Москва, Россия, 17 ноября 2020 года)⁴⁴; XIII саммит БРИКС – Делийская декларация (г.

³³ URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b580/6272/6907/2b04/0000/original/I_саммит_БРИК_-_Совместное_заявление_лидеров_стран_БРИК_\(г._Екатеринбург_Россия_16_июня_2009_года\).docx?1409136000](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b580/6272/6907/2b04/0000/original/I_саммит_БРИК_-_Совместное_заявление_лидеров_стран_БРИК_(г._Екатеринбург_Россия_16_июня_2009_года).docx?1409136000)

³⁴ URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5b1/6272/6907/2b07/0000/original/II_саммит_БРИК_-_Совместное_заявление_глав_государств_и_правительств_стран_-_участниц_БРИК_\(г._Бразилиа_Бразилиа_15_апреля_2010_года\).docx?1409136049](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5b1/6272/6907/2b07/0000/original/II_саммит_БРИК_-_Совместное_заявление_глав_государств_и_правительств_стран_-_участниц_БРИК_(г._Бразилиа_Бразилиа_15_апреля_2010_года).docx?1409136049)

³⁵ URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5d2/6272/6907/2b09/0000/original/III_саммит_Брик_-_Саньянская_декларация_\(г.Санья_о.Хайнань_Китай_14_апреля_2011_года\)\(1\).docx?1409136082](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5d2/6272/6907/2b09/0000/original/III_саммит_Брик_-_Саньянская_декларация_(г.Санья_о.Хайнань_Китай_14_апреля_2011_года)(1).docx?1409136082)

³⁶ URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5e8/6272/6907/2b0b/0000/original/IV_саммит_БРИКС_-_Делийская_декларация_\(г._Нью_Дели_Индия_29_марта_2012_года\).docx?1409136104](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5e8/6272/6907/2b0b/0000/original/IV_саммит_БРИКС_-_Делийская_декларация_(г._Нью_Дели_Индия_29_марта_2012_года).docx?1409136104)

³⁷ URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53da/1fa2/676c/761f/8d13/0000/original/V_саммит_БРИКС_-_Этеквинская_декларация_\(г._Дурбан_ЮАР_27_марта_2013_года\).docx?1406803874](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53da/1fa2/676c/761f/8d13/0000/original/V_саммит_БРИКС_-_Этеквинская_декларация_(г._Дурбан_ЮАР_27_марта_2013_года).docx?1406803874)

³⁸ URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5486/a918/6272/6941/3e24/0000/original/VI_саммит_БРИКС_-_Форталезская_декларация_\(г.Форталеза_Бразилиа_15_июля_2014_года\).doc?1418111256](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5486/a918/6272/6941/3e24/0000/original/VI_саммит_БРИКС_-_Форталезская_декларация_(г.Форталеза_Бразилиа_15_июля_2014_года).doc?1418111256)

³⁹ URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/559e/7a9a/6272/6943/0821/0000/original/VII_BRICS_SUMMIT_-_UFA_DECLARATION_JULY_9_2015_UFA_RUSSIA.pdf?1436449434

⁴⁰ URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5804/d2f8/6272/696e/910a/0000/original/GOA_ACTION_PLAN_OCTOBER_16_2016_GOA_INDIA.pdf?1476711160

⁴¹ URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471a/0000/original/IX_BRICS_SUMMIT_-_XIAMEN_DECLARATION_SEPTEMBER_4_2017_XIAMEN_CHINA.pdf?1515154379

⁴² URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5b59/f0d6/6272/6905/3420/0000/original/X_BRICS_SUMMIT_-_JOHANNESBURG_DECLARATION_JULY_26_2018_JOHANNESBURG_SOUTH_AFRICA.pdf?1532621014

⁴³ URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5dce/adb3/6272/6947/a1c3/0000/original/XI_BRICS_SUMMIT_-_BRASILIA_DECLARATION_NOVEMBER_14_2019_BRASILIA_BRASIL.pdf?1573825971

⁴⁴ URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6052/2d9c/6272/697e/b441/0000/original/XII_саммит_БРИКС_-_Московская_декларация_\(г.Москва_Россия_17_ноября_2020_года\).pdf?1615998364](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6052/2d9c/6272/697e/b441/0000/original/XII_саммит_БРИКС_-_Московская_декларация_(г.Москва_Россия_17_ноября_2020_года).pdf?1615998364)

Нью-Дели, Индия, 9 сентября 2021 года)⁴⁵; XIV саммит БРИКС – Пекинская декларация (г. Пекин, Китай, 23 июня 2022 года)⁴⁶; XV саммит БРИКС – Йоханнесбургская декларация (г. Йоханнесбург, ЮАР, 24 августа 2023 года)⁴⁷; XVI саммит БРИКС – Казанская декларация (г. Казань, Россия, 23 октября 2024 года)⁴⁸; Совместное заявление Министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС⁴⁹; Итоговый документ 6-й встречи руководителей прокурорских служб государств БРИКС⁵⁰; Совместная декларация 14-й встречи министров сельского хозяйства стран БРИКС⁵¹; Протокол к Меморандуму о взаимопонимании о Парламентском форуме БРИКС⁵²; Совместная Декларация 10-го Парламентского форума БРИКС⁵³; Декларация Молодежного саммита БРИКС Российская Федерация⁵⁴; Уфимская декларация высших органов аудита стран БРИКС⁵⁵; Казанская декларация, принятая министрами по чрезвычайным ситуациям стран БРИКС⁵⁶; Совместное Коммюнике министров экономики и внешней торговли стран БРИКС⁵⁷; Заявление БРИКС об укреплении многосторонней торговой системы и реформировании ВТО⁵⁸; Рамочное соглашение о партнерстве стран БРИКС в цифровой экономике⁵⁹; Инициатива БРИКС по торговле и инвестициям в

⁴⁵ URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/Декларация_Нью-Дели.pdf?1632136314

⁴⁶ URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-Пекинская_декларация_\(г._Пекин_Китай_23_июня_2022_года\).pdf?1666870770](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-Пекинская_декларация_(г._Пекин_Китай_23_июня_2022_года).pdf?1666870770)

⁴⁷ URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d08d/6272/6906/a461/0000/original/XV_саммит_БРИКС_-Йоханнесбургская_декларация_\(г._Йоханнесбург_ЮАР_24_августа_2023_года\).pdf?1732890765](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d08d/6272/6906/a461/0000/original/XV_саммит_БРИКС_-Йоханнесбургская_декларация_(г._Йоханнесбург_ЮАР_24_августа_2023_года).pdf?1732890765)

⁴⁸ https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская_декларация.pdf?1729693488382423

⁴⁹ URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-06-10-Совместное_заявление_Министр_в_иностраных_дел-международных_отношений_стран%20БРИКС-Нижний_Новгород_РФ_2.pdf?1718110103377559

⁵⁰ URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-06-19-Итоговый_документ_6-й_встречи_руководителей_прокурорских_служб_государств_БРИКС-Санкт-Петербург-РФ.docx.pdf?1718973027482866

⁵¹ URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Декларация_2024_русский.pdf?1720180996143499

⁵² URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-12-11-Протокол_к_Меморандуму_о_взаимопонимании_X_Парламентского_форума_БРИКС.pdf?1721291191312202

⁵³ URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-12-11-Декларация_X_Парламентского_форума_БРИКС.pdf?1721291191554504

⁵⁴ URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-24-ДЕКЛАРАЦИЯ_МОЛОДЕЖНОГО_САММИТА_БРИКС_РОССИЙСКАЯ_ФЕДЕРАЦИЯ_Г.%20УЛЬЯНОВСК_22-26_ИЮЛЯ_2024_ГОДА.pdf?1722851612255062

⁵⁵ URL: [https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/БРИКС-декларация-русс%20\(2\).pdf?1723031149200753](https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/БРИКС-декларация-русс%20(2).pdf?1723031149200753)

⁵⁶ URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-10_Казанская_декларация.pdf?1727092406122274

⁵⁷ URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cc14c1f6769be55144a37ff79324dca6/BRICS_Communique_2022.pdf

⁵⁸ URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/0c84a10abbe2cc5a963dbaca266bf7e7/BRICS%20-%20Statement%20on%20Strengthening%20the%20Multilateral%20Trading%20System%20and%20Reformin%20the%20WTO.pdf>

⁵⁹ URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f27728237d888e78716ed5e2630101be/BRICS%20Digital%20Economy%20Partnership%20Framework.pdf>

целях устойчивого развития⁶⁰; Инициатива БРИКС по укреплению сотрудничества в области цепочек поставок⁶¹; Меморандум о сотрудничестве и взаимопонимании в сфере науки, технологии и инновации⁶²; Рабочий план БРИКС 2015–2018⁶³; Рабочий план БРИКС 2018–2019⁶⁴; Рабочий план БРИКС 2019–2022⁶⁵.

Методологическая основа исследования

В основу работы был положен системный комплексный подход, позволяющий учесть всю совокупность факторов, влияющих на внешнюю политику государств БРИКС, с учетом принципов научной объективности и диалектики.

Исходя из вышеизложенного, для исследования исторических, институциональных и концептуальных основ формирования, становления и развития внешней политики стран БРИКС применим цивилизационный подход, так как указанные субъекты имеют ряд общих исторических особенностей развития. Отдельные стороны внешнеполитической стратегии были рассмотрены на основе структурно-функционального⁶⁶, институционального⁶⁷, сравнительного, бихевиористского анализа.

Также в работе применялся позитивистский подход – доказательство положений через определенные факты. Для автора ценность позитивистского подхода определяется тем, что с его помощью он доказывает основные положения своей работы, опираясь на конкретные исторические факты.

⁶⁰ URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/76f2ebb2c7b3bf5d2ec2503ecb013191/BRICS%20Initiative%20on%20Trade%20and%20Investment%20for%20Sustainable%20Development.pdf>

⁶¹ URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c03f96c0f088967788d492560e90e42c/BRICS%20Initiative%20on%20Enhancing%20Cooperation%20on%20Supply%20Chains.pdf>

⁶² URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Memorandum-o-sotrudnichestve-i-vzaimoponimanii-v-sfere-nauki-tehnologii---i-innovatsii-.pdf>

⁶³ URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Rabochii---plan-2015-2018.pdf>

⁶⁴ URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Rabochii---plan-2018-2019.pdf>

⁶⁵ URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Rabochii---plan-2019-2022.pdf>

⁶⁶ *Parsons T.* The Structure of Social Action. N.Y.&L., 1937; *Merton R. K.* The Sociology of Science. Chicago: Chicago University Press, 1973; *Shils E.* The Intellectuals and the Power. 1972.

⁶⁷ *Айзенштадт III.* Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность // THESIS. 1993. № 2. С. 190–212; *Нельсон Р.* Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

Помимо этого, в работе использована концепция национальных интересов Ганса Моргентау⁶⁸ и других зарубежных⁶⁹ и отечественных теоретиков⁷⁰ для определения и оценки декларируемых Россией, Китаем, странами БРИКС национальных интересов, а также степени их столкновения с интересами США.

Учитывая многогранность предмета исследования, для объяснения важных этапов развития внешней политики государств БРИКС в работе применялись эволюционно-стадиальный и культурно-типологический подходы.

В качестве важного метода политического анализа в работе применялся ситуационный анализ, который проведён для определения основных векторов внешней политики стран участников БРИКС, что обеспечило более глубокое понимание национального контекста формирования политики с учетом фактических данных (участников, процессов, лидеров, стратегических целей), а также основных факторов, влияющих на принятие внешнеполитических решений в кратко- и среднесрочном периодах. Ситуационный анализ лег в основу некоторых выводов, представляющих научную новизну исследования.

Таким образом, в работе были использованы теории, подходы и методы, используемые в политологии и теории международных отношений. Широкий спектр задействованных методов обусловлен еще и тем, что помимо прочего работа исследует политические процессы, протекающие в странах Глобального Юга и Востока, вопросы региональной безопасности, политические и экономические отношения и носит не только исследовательский, но и прогностический характер.

Основные методы исследования, использованные в работе:

- метод экспертных оценок — используется для прогноза развития потенциала транснационального объединения БРИКС в системе глобального управления;
- анализ документов — используется для сбора предметной информации;

⁶⁸ *Morgenthau Hans J.* The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions // *The American Political Science Review*. 1950. Vol. 44, № 4. P. 833–854.

⁶⁹ *Kaufman Robert.* Morgenthau's Unrealistic Realism // *Yale Journal of International Affairs*. 2006. Vol. 1, issue 2. P. 24–38.

⁷⁰ *Антанович Н. А., Достанко Е. А.* Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2000. № 1. С. 76–81.

- анализ научных источников – используется для рассмотрения качественных и количественных результатов деятельности транснационального объединения БРИКС;
- анализ материалов СМИ – используется для иллюстрации формулируемых в работе тезисов;
- метод описательного моделирования международных процессов – используется для анализа роли транснационального объединения БРИКС на мировой политической арене;
- сравнительный метод – используется для анализа современного этапа развития транснационального объединения БРИКС, выявления особенностей данного транснационального партнерства.

Научная новизна исследования

Научная новизна результатов исследования заключается в комплексном раскрытии роли объединения БРИКС как активного субъекта, формирующего новые институциональные и нормативные механизмы в современной трансформирующейся системе международных отношений.

Впервые выполнен системный анализ влияния БРИКС на перераспределение баланса сил и регуляторных полномочий в глобальном управлении с учётом многоаспектной координации политико-экономических стратегий стран-участниц.

Обоснованы новые подходы к пониманию трансформации международного порядка через призму деятельности БРИКС, выявлены ключевые направления и инструменты, посредством которых объединение способствует формированию многополярной модели глобального взаимодействия.

Полученные автором результаты вносят вклад в теорию международных отношений, расширяя понимание механизмов и последствий деятельности БРИКС в условиях глобальной трансформации, и предлагают новые аналитические инструменты для оценки роли этого объединения в формировании будущего международного порядка.

Введены и операционализированы оригинальные концепты: "мягкая институционализация", "платформа конвергенции", "плюралистический

универсализм", "системное сдерживание (hedging)", "дискурсивная переконфигурация", "многоуровневая модель влияния", "точки перелома", "контр-нарративы".

Положения встроены в контекст теорий МО (реализм – балансирование, ревизионизм; либеральный институционализм – альтернативные институты; конструктивизм – нормативная конкуренция, дискурсы; теории глобального управления – полицентричность, гибридные институты).

В диссертации проанализированы не только позитивные аспекты, но и внутренние противоречия, стратегический характер риторики, потенциально конфликтогенный характер альтернативы.

Положения, выносимые на защиту

1. Современная система международных отношений переживает системную трансформацию, характеризующуюся не только относительным снижением доминирования Запада, но и кризисом либерального интернационализма как нормативной основы. Объединение БРИКС выступает не просто фактором, а катализатором и прототипом формирующейся пост-западной полиархии. Перераспределение глобальных полномочий происходит преимущественно через: создание альтернативных институтов (Новый Банк Развития, Пул валютных резервов БРИКС), как основных материальных столпов институциональной альтернативы, создаваемой БРИКС в сфере глобальных финансов и развития; продвижение своих норм, которые *конкурируют* с западными (неприкосновенность суверенитета и невмешательство — *против* идеи «права на вмешательство» для защиты людей; развитие как главный приоритет — *против* требования проводить демократические реформы как обязательное условие для помощи." Это способствует формированию качественно иной, гетерогенной архитектуры глобального управления, основанной на конкуренции моделей и ограниченной координации центров силы.

2. Институциональная архитектура БРИКС характеризуется уникальной моделью "мягкой институционализации" (soft institutionalization). Она основана

на минималистских формальных структурах (Саммит, МИДы), сочетающихся с гибкими сетевыми взаимодействиями на уровне отраслевых министерств, бизнеса и экспертных сообществ ("дипломатия БРИКС снизу"). Эта институционализация позволяет эффективно координировать интересы и формировать коллективные стратегии, несмотря на значительную внутреннюю гетерогенность стран-членов, принципиально отличаясь от "тяжелых" западных моделей многосторонности (на примере ЕС или ОЭСР). Ключевым координирующим механизмом является "консенсус через консультации" без формального голосования.

3. Стратегические приоритеты и ценностные ориентиры стран БРИКС формируют не единую парадигму, а "платформу конвергенции" разнородных интересов. Эта конвергенция базируется на принципе "негативного суверенитета" (неприкосновенность политических режимов, невмешательство) и продвигает концепцию "плюралистического универсализма". Последняя предполагает признание универсальных целей ООН (безопасность, развитие), но отрицает универсальность западных путей их достижения и оспаривает монополию Запада на легитимное определение "миропорядка". Акцент на "эволюционных реформах" маскирует потенциально революционный характер этой альтернативы, направленной на легитимизацию суверенистских моделей развития и ограничение возможностей вмешательства под гуманитарными предлогами.

4. Механизмы влияния БРИКС реализуются через стратегию "системного сдерживания" (systemic hedging), включающую:

- создание "параллельных" институциональных структур (НБР, ПЗФ) как инструментов снижения зависимости от западных финансовых институтов и противодействия санкционному давлению;
- "коалиционное торпедирование" (coalitional vetoing) инициатив Запада в ключевых глобальных организациях (СБ ООН, МВФ, ВБ);
- "селективное партнерство" по урегулированию региональных конфликтов и кризисов безопасности (напр., Афганистан, Сирия), часто в противовес западным подходам;
- Продвижение "технологического суверенитета" (развитие собственных

платежных систем, цифровых валют, технических стандартов).

Данная стратегия позволяет БРИКС действовать как "системный реконструктор", не отвергая систему целиком, но последовательно оспаривая ее правила, институциональные иерархии и легитимирующие нарративы, особенно в сферах финансов, безопасности и технологий.

5. Разработана авторская "многоуровневая модель трансформационного влияния БРИКС", интегрирующая анализ взаимосвязи:

- материального уровня (экономический вес, ресурсы, альтернативные институты);
- нормативного уровня (продвижение конкурирующих дискурсов и ценностей);
- реляционного уровня (формирование коалиций, сетей влияния, практика "селективного партнерства").

Модель демонстрирует, как кумулятивное взаимодействие этих уровней создает эффект "размывания" устоев либерально-интернационалистского порядка. Прогноз дальнейшего усиления роли объединения основан на идентификации "точек перелома" (tipping points) – таких как достижение критической массы активов и членства в НБР/ПЗФ, формирование устойчивых коалиций по ключевым вопросам в ООН, успешное внедрение альтернативных технологических стандартов. Преодоление этих точек свидетельствует о необратимом характере вклада БРИКС в формирование полицентричного мироустройства и его системообразующей роли в новой архитектуре.

6. Деятельность БРИКС способствует не только перераспределению материальных ресурсов, но и активной "дискурсивной переконфигурации" (discursive reframing) глобальной повестки. Объединение последовательно продвигает конкурирующие "контр-нарративы":

- "право на развитие" как приоритет над политической демократизацией;
- «цивилизационное многообразие» как отрицание универсальности западных ценностных моделей;
- государственно-центричный порядок" как альтернатива концепциям,

ставящим во главу угла транснациональные сети или гражданское общество. Эти нарративы служат не просто новыми нормами сотрудничества, а инструментом легитимации альтернативных (часто суверенистских и нелиберальных) практик внутреннего управления и международного поведения. Фокус на "консенсусе" и "диалоге" в риторике БРИКС является стратегическим инструментом, обеспечивающим внешнюю защиту от критики и способствующим укреплению "авторитарной устойчивости" (authoritarian resilience) на глобальном уровне.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа дополняет методологию исследования политических процессов, происходящих в БРИКС, а также внешнеполитического курса России в отношении государств Глобального Юга в условиях кризиса и трансформации системы международных отношений.

Некоторые положения теоретической части работы могут стать базой для последующих исследований политических проблем развития экономической интеграции развития многосторонней торговли со странами БРИКС.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы сотрудниками внешнеполитических ведомств Российской Федерации. Материалы и выводы исследования могут быть учтены Министерством иностранных дел Российской Федерации и другими государственными органами при разработке внешнеполитического курса. Также полученные результаты могут быть использованы при подготовке учебных курсов по сравнительной политологии

Личный вклад автора заключается в том, что он:

1) провёл анализ интеграционных механизмов объединения БРИКС, интерпретировав их как структурный ответ на деглобализационные тенденции западных государств;

3) обосновал тезис о том, что утверждение многополярной модели мироустройства составляет идеологическую основу политики стран БРИКС;

3) определил эволюцию нормативно-институциональной базы и концептуальных подходов БРИКС в условиях становления полицентричной международной системы;

4) продемонстрировал ключевую роль экономической взаимозависимости в динамике взаимодействия государств – участников БРИКС;

5) раскрыл влияние вопросов региональной стабильности на координацию позиций стран БРИКС в условиях геополитической экспансии США;

6) обнаружил взаимосвязь между реформированием глобальных управленческих институтов и процессом дедолларизации, инициируемым в рамках БРИКС;

7) систематизировал возможные сценарии стратегического взаимодействия БРИКС, ШОС и ЕАЭС как элементов формирующейся полицентричной архитектуры международных отношений;

8) доказал наличие цивилизационных особенностей БРИКС в условиях трансформирующегося мира, таких как принадлежность к глобальному Югу и Азии, объективно сближают внешнеполитические интересы, в том числе долгосрочного характера.

Апробация результатов диссертационного исследования

Основные положения работы апробированы в ходе участия автора в научных конференциях, таких как:

– IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2022);

– X Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2023);

– XI Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 2024).

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований по научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

1. Волков А. П. Политические аспекты региональной безопасности в деятельности группы БРИКС // Вестник ученых-международников. 2023. № 2 (24). С. 89–104.
2. Волков А. П. Многополярность как политический императив групп БРИКС // Вестник ученых-международников. 2023. № 4 (26). С. 96–109.
3. Волков А. П. Институционализация БРИКС как фактор многополярного миропорядка // Вестник ученых-международников. 2024. № 4 (30). С. 122–135.
4. Волков А. П. Направления хозяйственного взаимодействия стран БРИКС как средство обеспечения экономического суверенитета в условиях кризиса системы глобального экономического управления // Евразийский Союз: вопросы международных отношений». 2025. Том 14. № 2 (69). С. 363-375.
5. Волков А. П. Противодействие США дедолларизации БРИКС: анализ угроз и реалий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Том 15. № 3 (122). С. 531-538.
6. Волков А. П. Центр-периферийная парадигма научно-образовательного сотрудничества государств БРИКС // Вопросы политологии». 2025. Том 15. № 3 (115). С. 1001-1006.
7. Волков А. П., Шангараев Р. Н. Сопряжение БРИКС, ШОС и ЕАЭС в контексте формирования многополярного мира // Социально-политические науки. 2025. № 2. С. 153-163.
8. Карпович О.Г., Волков А.П. Национальные интересы России в БРИКС: институциональные и геополитические аспекты // Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России. 2025, №1. С. 6-22.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих по три параграфа, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРИКС КАК ФОРМЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

1.1. Исторические аспекты трансформации современной модели международных отношений на пути к формированию полицентричного мира

С момента формирования первых протогосударственных форм организации жизни населения на определенной территории возникла необходимость в установлении социальных связей между первичными субъектами коллективных институтов архаичного управления. Иерархическая модель распределения власти в рамках первобытных коллективов способствовала, наряду с растущей плотностью населения, консолидации «автономных первобытных сообществ вокруг выделившихся племенных центров, главенствующих в рамках определенной территории»⁷¹. Образование государства как результат длительного процесса политогенеза⁷² является важнейшей предпосылкой формирования международных отношений как факта истории взаимодействия суверенных субъектов мирового политического процесса. Последовательное усложнение и структурирование международных отношений поставило вопрос о системном характере данного политического явления.

С момента возникновения теории международных отношений как самостоятельной научной дисциплины возникает необходимость упорядоченного теоретического изложения многообразия форм взаимодействия локальных сообществ. Обеспечение этой потребности потребовало использования системного подхода, который позволяет рассматривать любое сложное явление как закономерность связей, построенных на «базе качественных характеристик

⁷¹ Серегин А. В. Истоки монархического правления в социальной организации первобытного общества // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 1 (264). С. 202.

⁷² Перцев Д. М. К вопросу о теориях политогенеза // Психология. Социология. Педагогика. 2016. № 1 (50). С. 23.

воздействия среды, самих элементов, ядра, дающего ей системообразующий принцип»⁷³.

Универсальный характер системного подхода задал потенциал его обширного использования в политологии и теории международных отношений. Именно системный анализ содержания международных отношений позволяет представить их в качестве единой структуры, состоящей из «множества постоянно взаимодействующих акторов (участников), причем изменения в статусе и взаимодействии одного из участников с другими обязательно имплицируют изменения других акторов и системы в целом»⁷⁴.

Анализ трансформации современного миропорядка целесообразно начать с поиска наибольшего общего знаменателя, который позволяет дать определение данному понятию. Согласно определению профессора политологии Фуданьского университета Ш. Танга, порядок представляет собой степень предсказуемости (или регулярности) того, что происходит в социальной системе – предположительно потому, что поведение агентов, социальные взаимодействия и социальные результаты в данной системе подпадают под какое-то регулирование⁷⁵. В свою очередь профессор политологии Университета Джона Хопкинса Б. Аллан рассматривает порядок как стабильную модель поведения и отношений между государствами и другими международными объединениями⁷⁶. Профессора политологии Института Гарримана Колумбийского университета А. Кули и Д. Нексон определяют порядок как «относительно стабильные модели отношений и практики в мировой политике»⁷⁷, а адъюнкт-профессор международных отношений Колледжа Льюиса и Кларка К. Ласкурет рассматривает это явление как «модель поведения, поддерживающего равновесие между элементами системы»⁷⁸.

⁷³ Малахова Е. В. Понятие системы и основные парадигмальные основания системного подхода // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6 (86). С. 22.

⁷⁴ Кузьмичев А.А. Система международных отношений как понятие в современной политологической теории // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 2 (66). С. 545.

⁷⁵ Tang S. Order: A conceptual analysis // Chinese Political Science Review. 2016. №1(1). P. 34.

⁷⁶ Allan B. B. Scientific cosmology and international orders. Cambridge University Press. 2018.. P. 5.

⁷⁷ Cooley A., Nexon D. Exit from hegemony: The unraveling of the American global order. Oxford University Press, 2020. P. 31.

⁷⁸ Lascurettes K. M. Orders of exclusion: Great powers and the strategic sources of foundational rules in international relations. Oxford University Press, 2020. P. 16.

В российской науке о мировом порядке принято говорить либо в контексте взаимодействия международных акторов, либо в контексте обеспечения безопасности. Так, профессор МГИМО(у) Э.Я. Баталов видит в мировом порядке структуру более или менее устойчивых и значимых связей между элементами системы международных отношений, определяющих характер ее функционирования и развития в определенных временных пределах⁷⁹. В свою очередь, профессор Института США и Канады РАН Ю. П. Давыдов определял миропорядок как «состояние системы международных отношений, соответствующим образом запрограммированное на ее безопасность, стабильность и развитие, и регулируемое на основе критериев, отвечающих нынешним потребностям прежде всего самых влиятельных субъектов данного мирового сообщества»⁸⁰.

Вместе эти определения устанавливают базовую черту, в соответствии с которой порядок подразумевает некоторый уровень регулярности, что приводит, по крайней мере, к базовому чувству предсказуемости. Хотя некоторые исследователи склонны полагать, что единого международного порядка не существует, и что мировой порядок варьируется в зависимости от проблемных областей и конкретных отношений, определенная степень предсказуемости и стабильности, вероятно, является необходимым условием для любой его модели. На коммуникативный аспект миропорядка указывает профессор Гарвардского университета С. Кокс, подчеркивая, что мировой порядок может быть определен как «наличие правил и договоренностей, которые позволяют субъектам защищать свои интересы», и рассматривает систему как упорядоченную «в той мере, в какой эти правила и договоренности соблюдаются»⁸¹.

Различение отдельных видов порядка, существующих в рамках отношений между государствами в глобальном масштабе, предполагает, что мировой порядок означает отказ государств от части своего суверенитета, международный – его

⁷⁹ Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. С. 5.

⁸⁰ Давыдов Ю. П. Норма против сил. Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. С. 39.

⁸¹ Kocs S. A. International order: A political history. Lynne Rienner, 2019. P. 5.

сохранение в качестве главного принципа, а глобальный – его практически полное устранение. В отличие от мирового, международный порядок относится к взаимоотношениям государств, сохраняющих свой суверенитет⁸².

Миропорядок выступает в качестве концептуальной модели, решающей проблему теоретизации «представлений о содержании и принципах взаимодействия субъектов мировой политики»⁸³. Интерпретация данной категории в науке неоднозначна. Интервенция геополитических концепций в теорию международных отношений усилила акцент на глобальной конкуренции и пространственных характеристиках государств как важнейших факторах эволюции мировой политической системы. Обогащенная новым содержанием концепция миропорядка вышла за пределы представлений о международном порядке как сфере взаимодействия национальных государств – она выступила в качестве дескриптивной модели глобальной конфигурации власти и распределения сил (позиций) между акторами мирового политического процесса, упорядоченных в рамках определенной иерархии⁸⁴.

Акцент на глобальной конкуренции и мировой иерархии стал предпосылкой для формирования теоретических представлений о глобальном балансе сил наиболее влиятельных государств, преследующих достижение своих национальных интересов и препятствующих усилению геополитического влияния других государств. Неизбежное превосходство одних государств (союзов государств) над другими, неравномерность в распределении мирового баланса сил порождает представление о центрах силы как полюсах глобального доминирования. Концепция полярности (центричности) выступает средством моделирования процесса распределения глобального баланса сил, который предполагает существование великих держав (анклавов) и малых государств, находящихся в орбите политического влияния своего гегемона. Концепция

⁸² Емузова Э. А., Косов Г. В. Мировой, международный и глобальный порядки: к вопросу о соотношении понятий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7 (74). С. 135.

⁸³ Сирота Н. М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-2 (29). С. 178.

⁸⁴ Емузова Э. А. Родовидовой анализ понятия «мировой порядок» // Kant. 2015. № 1 (14). С. 53.

полярности в международных отношениях используется для описания присутствия одной или нескольких великих держав, доминирующих в международной системе.

В науке принято выделить три основных типа полярности (центричности) системы международных отношений. Доминирование одного государства (великой державы) в мировом политическом процессе является конституирующим признаком однополярного миропорядка (моноцентризм). Доминирование двух великих держав свидетельствует о биполярном мироустройстве, а наличие нескольких центров силы в глобальном политическом устройстве – о многополярности (полицентризме) миропорядка. А. М. Буровский предлагает также к рассмотрению бесполярную модель миропорядка⁸⁵, подразумевая под ней модель мироустройства, которая существовала на догосударственном и раннем протогосударственном этапе развития человеческой цивилизации. Однако в изложенном им варианте правильнее говорить об отсутствии какого-либо порядка вообще, так как отсутствует сама система международных отношений, которая могла бы быть структурирована.

Исторически процесс формирования той или иной модели миропорядка связывается с последовательностью волн глобализации как основного инструмента утверждения политической и культурной гегемонии одного государства в рамках пространственно ограниченной территории влияния. В этом контексте примером первичных форм глобализации стали процессы увеличения плотности населения полисных государств Эллады, следствием которой стала необходимость колонизации заморских территорий⁸⁶, которая будет способствовать экспансии эллинской культуры и сглаживанию различий между средиземноморскими цивилизациями. Утверждение регионального господства Римской империи во многом стало результатом эллинизации средиземноморских культур. Утверждение региональной гегемонии античного периода имело преходящий характер,

⁸⁵ Буровский А. М. Мир двухполярный, однополярный, многополярный и бесполярный // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2022. № 1. С. 38.

⁸⁶ Власов В. И. Эволюция взглядов на глобальные трансформации (исторический аспект) // Карельский научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 80.

сменившись длительным периодом перераспределения баланса сил и отсутствием явного доминирования в период Средневековья.

Идея баланса сил попала в фокус внимания международной дипломатии и мировой политики в середине XVII века. Вестфальский мирный договор стал отправной точкой в истории международных отношений с момента его подписания. Баланс сил в XVII веке обсуждался не только в исторических и абстрактных юридических текстах, но и в популярных брошюрах и пропагандистских сочинениях. Антигегемонистские тексты и оппозиция планам испанской (или габсбургской) и французской (или бурбонской) универсальных монархий выступают важным образцом ранних форм осмысления мирового устройства. Если в XVI веке предполагаемым противником европейского равновесия и мира представлялась Испания, то в XVII веке эта роль постепенно переходила Франции. Концепция «универсальной монархии» обычно использовалась в качестве риторического приема в текстах, защищающих принцип относительно равномерного распределения баланса сил против нежелательной гегемонии. Равновесие рассматривалось как противопоставление угрозе со стороны государства, становящегося слишком могущественным.

Первая мировая война стала логическим продолжением цепочки «Тридцатилетняя война – Вестфальская система международных отношений – Наполеоновские войны – Венская международная система». Признаки надвигающегося конфликта наблюдались на протяжении почти ста лет после наполеоновских войн и решений Венского конгресса 1814–1815 годов.

Великая война вошла в историю как первый глобальный вооруженный конфликт двух коалиций государств, результаты которого, в свою очередь, привели к драматическим изменениям мира. Создание двух военно-политических союзов свидетельствовало о моральной готовности правительств этих государств к открытой конфронтации. Политическое и экономическое противостояние между этими блоками на фоне борьбы за передел мира быстро привело к обострению противоречий практически во всех регионах мира, и особенно в Европе.

Глобальный вооруженный конфликт подтвердил доминирующую в то время тенденцию: изменение международной системы лишь в результате крупномасштабной войны. Первая мировая привела к взрыву революционных движений в России, Германии, Австро-Венгрии, Турции, Финляндии, Индии, Китае и Мексике. Одним из результатов войны стал крах и распад четырех империй (Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской). Бывшая имперская периферия приобрела национальные очертания (например, Польша, Чешская Республика, Королевство сербов, хорватов и словенцев и т.д.), либо стала частью других государств или элементом мандатной системы Лиги Наций (бывшие колонии Германской и Османской империй).

После окончания мировой войны Лига Наций – первая глобальная международная организация – взяла на себя обязанность обеспечения и поддержания мира во всем мире, предотвращения нового глобального столкновения, поиск мирных средств разрешения конфликтов и противоречий межгосударственного характера. Однако из-за несовершенства предложенных механизмов предотвращения военных конфликтов, организация так и не смогла достичь поставленных целей. В конечном итоге это привело к ее ликвидации и созданию после окончания Второй мировой войны новой международной организации – ООН, деятельность которой сегодня часто подвергается критике за несоответствие существующих механизмов предотвращения и разрешения глобальных и локальных конфликтов современным реалиям.

Вторая мировая война 1939–1945 годов стала самым значительным и самым разрушительным вооруженным конфликтом в истории человечества. Среди причин Второй мировой войны были противоречия межвоенного мира, заложенные в версальско-вашингтонской системе.

Поражение Германии и Японии и их сателлитов стало результатом согласованной и победоносной внешней политики, дипломатии и военного взаимодействия великих держав, что нашло отражение в решениях ряда международных конференций, в частности – в Думбартон-Оксе, Ялте, Сан-Франциско и Потсдаме. Они сыграли ключевую роль в создании основ

послевоенной системы международных отношений и мирном урегулировании. Формирование биполярной геополитической структуры мира часто «обосновывается действием основного закона геополитики, связанного с неизбежным противостоянием морских (талассократических) и континентальных (теллурократических) государств, объединенных в два геополитических блока, между которыми разворачивается непримиримая борьба за влияние на мировой арене»⁸⁷.

Послевоенные международные отношения по-прежнему во многом строились как система государств. Но в то же время после Второй мировой войны на международной арене произошли существенные изменения в идеологической структуре глобальных международных отношений. Новая система международных отношений получила свое оформление в рамках биполярного миропорядка как модели противостояния государств капиталистического и социалистического блоков. Соединенные Штаты и Советский Союз функционировали как два доминирующие центра – идеологические и военные.

Радикальные изменения в системе международного миропорядка вновь произошли в конце XX века. Хозяйственные и политические процессы внутри социалистического блока привели к потере системой способности адекватно реагировать на возникающие внутренние и внешние вызовы. Это закончилось распадом социалистической системы и дезинтеграцией СССР в конце 1980-х – начале 1990-х годов, ознаменовав окончание эпохи холодной войны.

Распад блока социалистических государств утвердил присутствие в системе международных отношений только одного центра силы (США) и начало периода однополярного миропорядка. Превращение Соединенных Штатов в единственную сверхдержаву, тенденция к односторонним действиям на международной арене вызвали дебаты о природе гегемонии и необходимости добиваться более справедливого международного порядка в XXI веке.

⁸⁷ Калужный В. Г. Многополярный мир: реальность и перспективы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. № 7 (78). С. 238.

В настоящее время можно констатировать, что на характер международной политики влияет быстрый экономический подъем Китая, его превращение в серьезную экономическую державу. Усиление других политических игроков – таких как Россия, Индия и другие развивающиеся экономики – создает почву для формирования устойчивых союзов, являющихся угрозой однополярному доминированию США. Развивающиеся региональные державы пытаются укрепить свой суверенитет в мировой политике. Нынешний переходный период демонстрирует тенденции к тому, что все новые государства стремятся занять серьезные позиции в мире.

Дискуссии о природе нынешнего мирового порядка и тенденциях его развития приобретают все большее значение в глобальном политическом дискурсе. В этой полемике доминируют две конкурирующие идеологии, причем важно, что оба подхода имеют глубокие интеллектуальные корни в западной теории международных отношений.

Первый подход – монополярность, подкрепленная идеологией либеральной демократии и капитализма. Второй – многополярность, формирование множества центров политического и экономического влияния, существование которых поддерживается нормативным плюрализмом в культурной и идеологической сферах и многообразием политических форм в институциональной сфере.

Россия является последовательным защитником многополярного мирового порядка. Отчасти это объясняется исторически, отчасти – прагматическими соображениями современного характера, которые согласуются с некоторыми западными теориями по этому вопросу.

Интеллектуальные усилия по разработке основ более стабильного мирового порядка основаны на идее, что отдельные государства должны развиваться свободно, в соответствии со своей собственной историей, различными моральными и политическими укладами – будь то либерально-демократические, монархические, республиканские или автократические общества. При этом именно необходимость защиты «особых» путей развития стран порождает идею формирования крупных цивилизационных коалиций, которые объединяли бы

государства со схожими культурными, историческими и политическими моделями, как это предполагали независимо друг от друга К. Шмитт и С. Хантингтон. В то же время это не следует путать с идеей культурного релятивизма, поскольку релятивизм делает ошибочный вывод о природе отношений между различными обществами, ожидая, что члены других обществ примут практики, которые кажутся им вульгарными или неприемлемыми⁸⁸.

Акцент на культурной самобытности и цивилизационном диалоге между мировыми сообществами приводит к дальнейшему развитию понятия цивилизации как субъекта международной политики – возможно, в этом и заключается кардинальное отличие теории многополярного миропорядка от ее рациональных, критических и постмодернистских аналогов. Западные теории международных отношений предлагают в качестве основного субъекта международных отношений государство (либерализм), международный дискурс (критическая теория) или социальный класс (марксизм). Идеологи многополярного мира отходят из такого понимания и рассматривают как новый субъект международной политики именно цивилизации.

На данном этапе важно различать теоретические и практические аспекты многополярности. Проблема заключается во влиянии, которое идея цивилизации как субъекта международной политики оказывает на идею государственного суверенитета. На теоретическом уровне переход к многополярному миру порождает тенденцию к уменьшению государственного суверенитета в рамках культурно-цивилизационных альянсов. Практическая многополярность рассматривает государственный суверенитет как благоприятный фактор и целесообразный инструмент для сохранения культурной самобытности и самостоятельности в быстро глобализирующемся мире.

На теоретическом уровне рассмотрение цивилизаций в качестве основных участников международных отношений потребовало бы точного определения цивилизации с точки зрения ее размера, границ и структур внутреннего

⁸⁸ *Williams B. Morality. An Introduction to Ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. P. 15.*

управления. Чтобы определить цивилизацию в наиболее гибких терминах, А.Г. Дугин предлагает использовать платоновское понятие политики, которое представляет собой политическую единицу неопределенного размера⁸⁹ (город, страну или союз стран). В таком случае цивилизацию можно рассматривать как неточную форму, объединяющую ряд стран на основе их культуры, истории, философии, традиций и религиозного сознания. Из этого следует, что цивилизация как культурный и политический союз потребует процесса региональной интеграции и, в результате, переопределения сущности суверенитета.

С философской точки зрения переход от идеи государственного суверенитета к понятию цивилизационного суверенитета частично основывается на положениях английской школы международных отношений. Это связано с тем, что английская школа ставит под сомнение природу государственного суверенитета в современном мире и подразумевает, что разделение государств на различные категории основано на их способности влиять на дискурс международных отношений. На международном уровне английская школа рассматривает суверенитет как способность проводить независимый курс в рамках данной социальной среды взаимодействия государств⁹⁰. Сторонники английской школы утверждают, что между суверенными государствами порядок поддерживается с помощью международных институтов, которые включают в себя установленные социальные практики взаимодействия и множество негосударственных и нетерриториальных субъектов. Этот процесс тесно переплетается с ужесточением международных правил в экономической сфере и фактическим разделением стран на богатые промышленно развитые государства, которые определяют параметры интерактивной практики, и более бедные периферийные районы, которые должны следовать установленным правилам.

Идеология многополярного мира принимает это описание современного мира, но использует его в защиту региональной цивилизационной интеграции и в защиту идеи цивилизационного суверенитета. Это согласуется с подозрениями Г.

⁸⁹ Дугин А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. М.: Амфора, 2009. С. 12.

⁹⁰ Manning C. A. The Nature of International Society. London: Macmillan, 1975. P. 65.

Моргентау и других ученых, которые утверждают: поскольку мировой порядок поддерживается существующей системой социально-политического взаимодействия между государствами, этот порядок должен приносить пользу сильным внутри системы. Следовательно, те страны, которые способны влиять на интерактивный дискурс в сообществе предположительно суверенных государств, будут иметь привилегированное положение при разработке правил поведения для других. Это, по сути, нарушает принципы вестфальской системы, в которой все суверенные государства считаются равными. Подобное положение также вынуждает более слабые государства функционировать в рамках системы, правила которой они не разрабатывали. Теории многополярного мира развивают эти идеи, защищая цивилизационную интеграцию государств на основе культурного и политического сходства государств. Эта теория утверждает, что такая интеграция помогла бы более слабым государствам получить более весомый голос в процессе разработки дискурса о мировом порядке. Это также может объяснить ослабление государственного суверенитета и его замену цивилизационным (или союзническим) суверенитетом.

В этом свете «плюрализм цивилизаций» становится кардинальной ценностью теоретической модели многополярного мира. Утверждается, что каждая цивилизация должна иметь право на собственную систему ценностей и свой особый путь развития. Как только принимается цивилизационная интерпретация международной реальности, евроатлантическая цивилизация теряет свои претензии на универсальность и приобретает региональный характер. Другие цивилизации могут перенять из евроатлантического опыта то, что считают нужным, и отбросить то, что считают вредным для своего существования. Такой подход обеспечит сохранение диалога между цивилизациями, но это будет критический диалог, требующий взаимных вопросов. Поэтому взаимоотношения между цивилизациями будут основываться на концепции нормативного плюрализма и множественности культурных и политических форм.

С практической точки зрения пересмотр идеи суверенитета неизбежно повлечет за собой значительную переделку существующего миропорядка.

Теоретически, такая реструктуризация может развиваться двумя различными путями. Первый вариант подразумевает, что государства становятся связанными практикой взаимного взаимодействия, что ограничивает их суверенитет. Второй, следующий в русле теории многополярного мировоззрения, предполагает, что постсуверенные государства объединяются, чтобы сформировать прочные культурные союзы, которые создают межкультурный нарратив взаимодействия.

В первом случае это вынудит государства соблюдать глобальные и, следовательно, ориентированные на Америку стандарты политического поведения как на внутренней, так и на международной арене. Движение к такой системе неизбежно привело бы к унификации политических норм и форм по всему миру.

Второй сценарий также является сложным, поскольку процессы региональной культурной интеграции пока лишь только зарождаются – за исключением Европейского Союза. Аналогичные процессы начинают происходить в Латинской Америке, на постсоветском пространстве, в исламском мире и в Африке, однако по глубине и скорости протекания они не могут сравниться с европейской интеграцией.

Учитывая, что второй сценарий трудно реализовать на практике, сторонники практической многополярности выбирают более консервативный подход. На практическом уровне многополярность направлена на поддержание существующего мирового порядка, основанного на Вестфальской и Ялтинско-Потсдамской системах, с некоторыми незначительными, но последовательными изменениями. Этот сценарий рассматривает договоренность как благоприятное переходное условие на пути к практике цивилизационной (или теоретической) многополярности, состоящей из сильных региональных союзов.

Существующий сегодня миропорядок основан на пяти основных принципах:

- а) вестфальское понятие государственного суверенитета;
- б) формальное предположение, что ООН является наиболее важным международным институтом;

в) Совет Безопасности ООН состоит из победителей во Второй мировой войне;

г) наличие стратегического ядерного паритета между Соединенными Штатами и Россией;

д) наличие Бреттон-Вудской финансовой системы.

За исключением пятого принципа и незначительной модификации других, практическая многополярность стремится к тому, чтобы этот порядок был стабилен и постепенно развивался в сторону более инклюзивного многополярного устройства.

Будучи непреклонной в поддержании идеи суверенитета, особенностей политико-культурного развития и центральной роли ООН как гаранта международно-правовой базы, Россия в то же время стремится изменить пятый принцип, касающийся Бреттон-Вудской финансовой системы. Этого можно было бы добиться путем развития торговли с использованием региональных валют и введения региональных финансовых институтов в качестве альтернативы Всемирному банку, МВФ и рейтинговым агентствам США. Подобные изменения поставили бы под сомнение доминирование доллара США в качестве мировой резервной валюты и, как следствие, – политическую власть Соединенных Штатов на мировой арене. Это могло бы также обеспечить перераспределение контроля над финансовыми ресурсами по всему миру, тем самым предоставляя более ощутимый суверенитет другим государствам и центрам влияния. Эта идея также может противоречить желаниям и намерениям транснациональных корпораций, которые предпочли бы иметь единые правила работы, валюту, а также центр влияния, который может регулировать глобальные торговые операции.

Концепции и предложения многополярного мира являются значимыми в том смысле, что они возникли в ответ на ряд процессов, происходящих в современном мире. Три основных фактора привели к развитию теории многополярного мира.

Во-первых, однополярный порядок начал испытывать значительные трудности в процессе своего утверждения. Недавний кризис на Ближнем Востоке, проблемы беженцев и политические вызовы в других частях земного шара

продемонстрировали, что одна сила не может успешно управлять мировыми делами; для обеспечения прочного мира и стабильности необходимо участие других игроков.

Во-вторых, однополярный мировой порядок не был оформлен институционально, что приводит к дальнейшим затруднениям с точки зрения легитимности. Действительно, за последнюю четверть века Соединенные Штаты создали ряд прецедентов, таких как «гуманитарная интервенция», «смена режима» и «разоружение», которые могли бы укрепить их глобальное лидерство и сформировать основные аспекты однополярного мира.

Для России продвижение идей многополярности стало целесообразным из-за ее желания сохранить весомый голос на международной арене. В этом плане формирование альянсов с теми, кто критически относится к однополярному мировому порядку, является для России мощным инструментом в реализации ее претензий на утверждение глобального влияния. Следовательно, российская элита рассматривает эту цивилизационную идеологию как особый интеллектуальный продукт, который она может предложить миру⁹¹.

Сторонники этой идеологии утверждают, что многополярная мировая архитектура может иметь только диалогический характер, в отличие от однополярного мира, который в основном основан на нормативном монологе либерально-демократических государств. Задача идеологии многополярного мира состоит в том, чтобы реконструировать существующий дискурс о международных делах таким образом, чтобы он мог включать идеи особенности, культурно-исторического контекста, множественности политических форм и беспрепятственного независимого развития.

Учитывая, что многополярная мировая архитектура стремится компенсировать недостатки однополярности, представляется разумным обозначить общие риски, содержащиеся как в многополярном, так и в однополярном мировых порядках. Это может привести к осознанию того, что

⁹¹ Tsygankov A. Crafting the State-Civilisation. Vladimir Putin's Turn to Distinct Values // Problems of Post-Communism. 2016. №68 (2). P. 8.

установление справедливого мирового порядка все еще является отдаленной целью. В литературе справедливо отмечается, что многополярный мир «не является некой сложившейся реальностью, а сама концепция многополярности не отработана ни в теоретическом, ни тем более в практическом планах»⁹².

Во-первых, ни многополярная, ни однополярная теории мирового порядка не дают адекватных ответов на проблему конфликта. Хотя многополярная архитектура стремится обеспечить прочный мир внутри цивилизаций, она не исключает конфликтов между цивилизациями. Что еще более важно, такие конфликты имеют столько же шансов перерасти в режим «справедливой войны», как и современные войны, вытекающие из существующего порядка международного поведения. Следовательно, основанную на сотрудничестве систему безопасности можно построить только внутри цивилизаций, и таким образом противостоять потенциально конфликтной системе, когда мы говорим о междоцивилизационном диалоге. Междоцивилизационное взаимодействие не гарантирует мирного сосуществования, хотя сторонники многополярности утверждают, что диалог и сотрудничество должны быть характерными чертами междоцивилизационной динамики признания.

В однополярной мировой архитектуре эта проблема также остается нерешенной. Хотя однополярная структура мира основывается на кантовской идее «демократического мира», значительное число критиков указывают, что «демократический мир» приравнивается к «привилегированию либеральных государств перед нелиберальными и оправданию империалистических тенденций либеральных демократий»⁹³.

Во-вторых, обе модели мирового развития не решают проблему растущего менеджериализма, отсутствия прозрачности и растущей власти крупных корпораций. Однополярная структура мира неизменно приводит к непропорциональному росту власти и политического значения глобальных

⁹² Мартынов Б.Ф. Многополярный или многоцивилизационный мир? // Международные процессы. 2009. Т. 7. № 21. С. 60.

⁹³ MacMillan J. A Kantian Protest Against the Peculiar Discourse of Inter-Liberal State Peace // Millennium. 1995. № 3 (24). P. 552.

транснациональных корпораций, что может негативно сказаться не только на населении периферии, но и на жителях центра. Учитывая, что система продвигает политико-экономический консенсус глобальных элит, находящихся в сердце единой цивилизации, власть может быть постепенно отобрана у государств, и таким образом правительства лишатся способности принимать политические и экономические решения, которые могли бы принести пользу этим государствам. Система также будет отклоняться от прямой власти национальных правительств, подпадая под косвенное управление международной бюрократией и лидерами крупного бизнеса, что делает власть менее прозрачной и более элитарной.

Признаки формирования этой тенденции наблюдаются уже сейчас. Например, соглашение о Транстихоокеанском партнерстве расширяет права глобальных корпораций в сфере интеллектуальной собственности, патентов и производства фармацевтических препаратов. Оно также вводит ограничения на государственное регулирование и позволяет корпорациям подавать в суд на правительства.

Тем не менее, многополярный мировой порядок также не застрахован от подобных проблем. Цивилизационные союзы и центры влияния неизменно будут иметь аналогичные кластеры наднациональной бюрократии с сильными политико-экономическими амбициями и отсутствием демократической легитимности. Корпорации способны аналогичным вышеописанному образом влиять на такую бюрократию и добиваться ее политической помощи на международной арене для продвижения своих интересов. Некоторые сторонники многополярности в России часто отмечают, что у крупных цивилизационных регионов будут свои финансовые инструменты и свои экономические элиты с частными интересами на этих территориях.

В-третьих, обе модели неясны в вопросе цивилизационных границ. С одной стороны, сторонники многополярности утверждают, что культурно-политические союзы могут стать субъектами международной политики и определять будущее земного шара. Это соответствует эссенциалистскому подходу к культуре, который утверждает, что как часть культуры люди чувствуют сильную привязанность и

разделяют определенный образ жизни. С другой стороны, мыслители – идеологи многополярности поддерживают либеральный аргумент о том, что культуры четко не разграничены, и что принадлежность к одной культуре не исключает принадлежности к другой.

Что еще более важно, сторонники многополярности часто соглашались с тем, что культуры внутренне неоднородны и культурная идентичность человека может быть множественной, а не единичной. Из этого следует, что части одной цивилизации могут быть внутри другой, и границы таких цивилизаций изменчивы из-за миграции, коммуникации и развития.

Подобное теоретическое несоответствие вызывает некоторые вопросы. Если бы культуры рассматривались как субъекты международной политики с эссенциалистской точки зрения, было бы трудно объяснить их размытые границы и провозглашенную тенденцию к устранению четких культурных разграничений.

Идеология однополярности порождает другой набор проблем. В частности, могут проявиться проблемы цивилизационных границ при попытках универсализации повседневной жизни и образования. Центр неизменно будет пытаться контролировать дискурс периферии, предлагая свою собственную интерпретацию политических, культурных и исторических событий с помощью унифицированных медиа и образовательных кодов. Это, однако, приводило бы к изменениям культурных, политических и антропологических параметров общества, что непременно будет вызывать протест, проявление инакомыслия. Следовательно, распространение единых образовательных и культурных стандартов вполне может породить сопротивление, целью которого будут переопределение и адаптация универсальных формы к местным условиям.

Однополярная идеология основана на идее, что либерализм в конечном итоге приведет к формированию глобального постгосударственного гражданского общества, основанному на торговле и сотрудничестве. Демократии не будут воевать друг с другом, предпочитая коммерческий диалог. Однако для достижения этого условия все государства должны сначала стать демократическими. Таким образом, в настоящем мир раскалывается на прогрессивное либерально-

демократическое «ядро» и «отстающую» недемократическую периферию. Стоит подчеркнуть, что при такой конструкции принципиально важным оказывается вопрос о том, как либеральные государства признают друг друга.

Формирование теоретической концепции многополярного мироустройства и ее продвижение на мировом уровне становится одним из важнейших аспектов мягкой силы России и одним из важных инструментов сохранения ее международного влияния после распада Советского Союза. Россия использует идеи цивилизационной особенности для защиты своей территориальной и политической целостности и в попытках сдержать продвижение глобальной демократизации и сопутствующих экономических интересов третьих сторон. Россия призывает к созданию сильных региональных альянсов, которые могли бы способствовать предположительно более справедливому перераспределению власти и ресурсов по всему миру – процессу, в котором Россия могла бы сыграть решающую роль. Теория многополярного мироустройства может быть превращена в более сильную и последовательную политическую идеологию, учитывая ее существенную метафизическую и политическую основу.

1.2. Глобальная трансформация системы международных отношений на современном этапе

Как известно, само понятие «политология» происходит от древнегреческих слов *πολιτικός* – общественное, и *λόγος* – изучение. Представляется, что политология – это наука о политике и ее взаимоотношениях с человеком и обществом. Она является наукой, изучающей государство, его устройство. Политология рассматривается как интеграционная наука о политике во всех ее проявлениях, включающая в качестве составных элементов все другие политические дисциплины, поскольку ее предметом выступают такие политические феномены как политическая культура и политическое сознание, политические институты. Речь идет о государстве, партиях, субъектах политики,

личности, заинтересованных группах, элитах, лидерах, и внутригосударственных и международных отношениях⁹⁴.

Методология – это гносеология, включающая учение о структуре, логической организации, принципах и средствах добывания исторических знаний. Она разрабатывает понятийный каркас науки, общие приемы и нормативы получения знаний о прошлом, занимается систематизацией и истолкованием полученных данных с целью выяснения сущности исторического процесса и реконструкции его во всей конкретности и целостности. Будучи учением о целесообразности и необходимости исследования объекта и предмета определенной науки, она логично связана совокупностью методов, специальными средствами и процедурами на основе установленных познавательных принципов⁹⁵. Однако, в исторической науке нет единой методологии: различия в мировоззрении, в понимании природы общественного развития приводят к использованию различных методологических приемов исследования.

Цивилизации – это государства, в состав которых в течение достаточно продолжительного времени входили множество больших и малых этносов, различающихся своими языками, самобытной культурой и религиозными верованиями. Объединение таких общественных систем, продолжительное функционирование их как симбионтов в составе полиэтнических суперсистем, на наш взгляд, поначалу происходит преимущественно при помощи вооруженного и в меньшей степени экономического принуждения⁹⁶.

Сегодня прошлое, настоящее и будущее этих суперсистем следует рассматривать с помощью создания научно-методологического аппарата, интегрирующего и адаптирующего существующие методологии прогнозирования исторических процессов в области общественных и естественных наук, выявления роли и значения в эволюции социальных систем внутренних и внешних детерминирующих факторов их развития, синтеза научно обоснованной

⁹⁴ Шангараев Р. Н. Россия во внешней политике Турции: дис. ... д-ра полит. наук / Р. Н. Шангараев; Институт Африки РАН. Москва, 2023.

⁹⁵ Шангараев Р. Н. Россия во внешней политике Турции: дис. ... д-ра полит. наук / Р. Н. Шангараев; Институт Африки РАН. Москва, 2023.

⁹⁶ Там же.

прогностической модели развития сложных социальных систем, ее верификации на реальном историческом материале и разработки на этой основе философских и методологических аспектов и качественно новых концептуальных взглядов на развитие природных систем и человеческого общества как их составной и неотъемлемой части»⁹⁷.

Иерархичность, многоукладность и структурность определяют устойчивость цивилизации как системы к внутренним и внешним потрясениям⁹⁸.

В цивилизационном анализе изучению подвергается понятие «цивилизация» в его культурологической трактовке, и чаще всего акцент делается на противопоставлении, выявлении различий между Востоком и Западом.

Тем не менее стоит учитывать, что восточные цивилизации так же отличаются друг от друга, как и западные. Необходимо учитывать, что любое государство (восточное или западное) испытывает влияние своего исторического наследия и соседей, зависит от политической и экономической направленности государств своего региона, от изменений, происходящих во всем глобальном пространстве. Из-за данного экзогенного фактора цивилизационный подход, в большинстве случаев обособляющий одну цивилизацию от другой, сам по себе не может быть всеобъемлющим.

Можно согласиться с мнением автора теории локальных цивилизаций Н.Я. Данилевского, который писал: «Деление на части света есть деление искусственное... части света не представляют и не могут представлять свойств, которые одну из них ставили бы в противоположность другой». Также Данилевский отмечал: «Восток и Запад, порождая новые и новые культурно-исторические типы, сменяющие друг друга, привносят в историю человечества общие для него достижения. Взаимодействие и преемственность типов приводят к дальнейшему развитию... Противопоставление Запада и Востока, если бы оно существовало в абсолютном понимании этого слова, а уж тем более постоянная

⁹⁷ Васильев В. А. Долгосрочное прогнозирование сложных социальных систем (государств и цивилизаций). М., 1998. С. 15.

⁹⁸ См. Новик И. Б. Вопросы стиля мышления в естествознании. М., 1975. С. 10–13.

вражда и борьба Запада и Востока, остановили бы прогресс. Именно поэтому противопоставление Запада и Востока, наделение Запада званием единственного носителя прогресса и исторической динамики, а Востока – упадка и регресса, не может иметь под собой реальных оснований»⁹⁹. Таким образом, при применении цивилизационного подхода (а конкретно – идей А. Д. Тойнби, С. Ф. Хантингтона¹⁰⁰ и Н. Я. Данилевского¹⁰¹), можно прийти к выводу, что исследуемое в данной работе развитие БРИКС обусловлено не только историческим наследием, но также реалиями и вызовами, с которыми столкнулись государства на современном этапе своего существования.

Немецкий историк Эдуард Мейер видел источник цивилизационных процессов в развитии экономических потребностей античного общества, а причину социальных кризисов – в экстенсивном распространении культуры среди подвластного населения римлянам провинций и вассальных государств Малой Азии¹⁰².

Представляется, что цивилизациям свойственно не дискретное, скачкообразное, а маятниковое развитие – движение от активного поощрения правящей элитой технологических, культурных и социальных изменений с последующим возвратом через недолгий период социальных возмущений из-за перестройки элементов (называемый различными авторами то «переходным периодом», то «гражданской войной»), к состоянию стагнации для устойчивой адаптации населения к нововведениям. Устанавливается состояние равновесия.

Социокультурные перемены в обществе приводят к маргинализации – оттеснению на второстепенные позиции значительной части выходцев из коренного населения и к возрастанию харизматизации инородных властных структур при консервативном векторе развития. Это заметно снижает культурно-хозяйственную эффективность системы и ослабляет уровень политического управления. Пока компромисс удастся соблюдать путем тщательного дозирования

⁹⁹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб.: Глагол, 1995. С. 169.

¹⁰⁰ Тойнби А. Дж. Постигание истории / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.; Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / пер. с англ. М.: Рольф, 2002. 592 с.; Тойнби А. Дж., Хантингтон С. Ф. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. М.: Алгоритм, 2016. 288 с.

¹⁰¹ Данилевский Н. Я. Горе победителям. Политические статьи / сост. и комм. А. В. Ефремов. М.: «АЛИР» ГУП «Облиздат», 1998. 416 с.

¹⁰² См. Мейер Э. Экономическое развитие древнего мира: пер. с немецкого. М., 1911. С. 27–28.

необходимых нововведений, цивилизация продолжает функционировать. Затем повторяется движение к переменам, но с меньшей амплитудой, и обратно – с большей. Это вновь продлевает гармоничное сосуществование государственных институтов и их влияние на население. На заключительном этапе необходимые внутренние перемены имитируются агрессивной внешней политикой, когда социальная стабильность достигается распределением среди местных властных и религиозных структур значительной доли богатой военной добычи. Но эффективность экспансионистского вектора цивилизационного развития достигает естественного предела, когда масса подчиненных этносов вдвое превышает количество автохтонного населения.

Освальд Шпенглер противопоставлял цивилизацию и культуру: он считал, что цивилизация возникает тогда, когда духовная жизнь господствующего меньшинства населения деградирует. Шпенглер пришёл к заключению, что во всех культурах переход к цивилизации сопровождался революциями, появлением уравнилельных идей, установлением диктаторских режимов.

Главное – это способность любого сообщества создавать необходимые политические институты независимо от практики других географически удалённых цивилизаций, что даёт им возможность полноценно развиваться в относительной географической или политической изоляции.

А. Тойнби под цивилизацией понимал «относительно замкнутое и локальное состояние общества, отличающееся общностью культуры, экономических, географических, религиозных, психологических и других факторов»¹⁰³. По его мнению, цивилизация есть в то же время не что иное, как определенный тип человеческих сообществ, вызывающий «определенные ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев – словом, в области культуры»¹⁰⁴.

Представляется, что понятие «цивилизация» можно в целом определить как непротиворечивую социокультурную систему, включающую не только

¹⁰³ Тойнби А. Постигение истории: Пер. с английского. М., 2001. С. 33.

¹⁰⁴ Тойнби А. Цивилизация перед судом истории: Сб. статей: пер. с английского. М., 2002. С. 14.

хозяйственно-экономические условия жизнедеятельности общества, но и этнические, религиозные его основы, степень гармонизации человека и природы. Это и сообщество людей, составляющих определенный культурно-исторический тип с единым менталитетом – системой мировидения, которая формирует основополагающие духовные ценности и идеалы, определяет стереотипы поведения как отдельного человека, так и социальных групп. Присущий культурно-историческому типу способ организации пространства и времени формирует особые черты культуры, государственности, социальной жизни и экономики.

Цивилизация, ее гуманитарные ценности влияют не только на социальную, но и на государственную организацию общества.

«Для Тойнби цивилизация суть созидание. Источником развития человечества является не борьба, то есть социальный конфликт, а его противоположность – общественная солидарность перед лицом угрозы со стороны враждебной ему природы и внешней опасности»¹⁰⁵.

Квинтэссенцией его концепции является «обоснование роли гуманитарной культуры как основополагающего фактора, определяющего специфику каждой цивилизации, критика идеологии западного «европоцентризма», показ множественности цивилизаций, критерием различий между которыми служат социокультурные признаки, в первую очередь культурные архетипы и религиозные императивы»¹⁰⁶.

Согласно альтернативной точке зрения, цивилизации развиваются обособленно друг от друга, несовместимы; соответственно, отношения между ними характеризуются в лучшем случае обоюдным безразличием, в худшем – враждебностью, они обречены на этнический или религиозный конфликт. Наиболее известный апологет данного подхода – профессор Сэмюэль Хантингтон, сторонник субъективизированной трактовки самой категории «цивилизация». В

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ См. подробнее: *Toynbee A. The Study in History: In 12 vols. London. 1934–1961.*

отличие от Тойнби, он считает единственной прогрессивной парадигмой англосаксонскую модель¹⁰⁷.

Хантингтон полагает, что цивилизация представляет собой «некую культурную сущность». Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины, как замечает автор, все они обладают особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности. Исходя из этого, цивилизацию можно трактовать как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Цивилизацию необходимо также определить исходя из наличия общих черт индивидуального порядка, таких, как язык, история, религия, обычаи и местные культурные архетипы. Цивилизация, делает вывод Хантингтон, – это самый широкий уровень общности, с которым каждый человек сам себя соотносит. «Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации»¹⁰⁸.

По его убеждению, «идеологии, знаменовавшие собой позднюю пору западной цивилизации, приходят в упадок, а их место занимают религии и другие формы идентичности и убеждений, в основе которых лежит культура... Межцивилизационное столкновение культур и религий вытесняет рожденное Западом внутрицивилизационное столкновение политических идей... Различия между цивилизациями не просто реальны. Они и наиболее существенны. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами»¹⁰⁹.

Недостатками идей Хантингтона является, в частности, тот факт, что в любой идеологической системе религия не вытесняется полностью, а включается в мировоззренческую матрицу стиля мышления в неявной форме в виде обычаев, обрядов, традиций и стереотипов обыденного поведения.

¹⁰⁷ Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций: Пер. с английского. М., 2003.

¹⁰⁸ Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций: Пер. с английского. М., 2003. С. 15–17.

¹⁰⁹ Там же. С. 515–516.

Цивилизационный метод позволяет политологам заполнить теоретические «пустоты» фактами, полученными специалистами смежных дисциплин в пограничных с историографией отраслях науки, то есть социологами и политологами¹¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, выделим основные параметры новой методологии. Анализ внутренней и внешней политики должен включать не только экономические условия – так называемый способ производства, – но и национальные, культурные, религиозные, психологические основы общества, поскольку государство всегда было и есть проводник общих дел, средство поиска согласия, компромисса между сословиями, большими и малыми социальными группами населения. В этой связи следует рассматривать политологию как результат непрерывного поступательного движения каждого социума от неразвитого состояния к всё более развитому статусу, не исключая, конечно, возможные движения назад, вспять, длительные застойные состояния у тех или иных народов.

1.2. Глобальная трансформация системы международных отношений на современном этапе

Кризисные ситуации, как правило, предшествуют революционным преобразованиям, однако не всегда приводят к радикальному слому системы. Возможны и другие сценарии развития событий, такие как проведение реформ, восстановление докризисного статус-кво или даже наступление периода реакции.

Многие государства и общества, недовольные существующим положением дел в мире, предпочли бы эволюционную трансформацию системы. Однако, учитывая глубину и комплексность текущего кризиса, вероятность сохранения status quo выглядит все менее реалистичной¹¹¹.

¹¹⁰ Шангараев Р. Н. Россия во внешней политике Турции: дис. ... д-ра полит. наук / Р. Н. Шангараев; Институт Африки РАН. Москва, 2023.

¹¹¹ Помигуев И. А. Статус-кво в условиях революционной ситуации: в поисках оптимальных решений // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. №5 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-kvo-v-usloviyah-revolyutsionnoy-situatsii-v-poiskah-optimalnyh-resheniy> (дата обращения: 09.03.2025).

Нынешняя ситуация существенно отличается от предыдущих кризисов, пережитых человечеством после окончания холодной войны. Основные отличия заключаются в следующем:

1. Предыдущие кризисы разворачивались преимущественно в одной сфере или регионе мира, в то время как нынешний кризис характеризуется одновременным проявлением негативных тенденций в различных областях, включая экономику, политику, безопасность и экологию.

2. Острая фаза предыдущих катаклизмов укладывалась в среднем в полтора-два года. В то время как нынешний кризис, связанный с конфликтом между Россией и Западом, продолжается уже гораздо дольше двух лет, и перспективы его завершения пока не просматриваются.

3. В отличие от предыдущих кризисов, в основе которых лежали общие для всех стран вызовы и угрозы, нынешний кризис обусловлен противоречиями между самими ведущими международными игроками, что исключает возможность объединения усилий для совместного противостояния этим вызовам.

Все предыдущие кризисы и системные сбои внесли свой вклад в вызревание нынешней кризиса системы международных отношений. Неспособность ведущих игроков решить накопившиеся проблемы привела к кумулятивному негативному эффекту и снижению устойчивости системы¹¹².

С каждым новым рецидивом международной нестабильности сокращался диапазон возможностей для упорядоченной трансформации системы. Чем меньше остается возможностей для согласованных реформ «сверху», тем больше вероятность стихийной ломки старого порядка «снизу»¹¹³.

В результате возникает ситуация, когда «верхи» (космополитические, политические и экономические элиты) уже не могут управлять по-прежнему, а «низы» (национальные общества) не хотят жить по старым, навязанным им

¹¹² Международная система между кризисом и революцией. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-12-24/9_10_8910_crisis.html (дата обращения: 09.03.2025).

¹¹³ Международная система между кризисом и революцией. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-12-24/9_10_8910_crisis.html (дата обращения: 09.03.2025).

правилам. Именно это обстоятельство делает революционный слом старой системы гораздо более вероятным, чем это было всего несколько лет назад.

Система международных отношений перманентно трансформируется – история знает много примеров революционных преобразований региональных и глобальных систем. Однако специфика текущей ситуации заключается в том, что во многих отношениях она не имеет исторических прецедентов.

Ранее естественным алгоритмом разрешения системного кризиса была большая война, которая фиксировала новое соотношение сил и позволяла ведущим игрокам определять новые правила игры. Однако сегодня основные игроки не могут позволить себе глобального прямого военного столкновения друг с другом, а не прямые столкновения могут длиться очень долго, не выявляя конечного победителя.

Кроме того, в мире – прежде всего в Европе – наблюдается повсеместная институциональная усталость и отсутствие готовности инвестировать значительные ресурсы в создание новых институтов глобального управления¹¹⁴.

Все это означает, что международная система вступает в продолжительную эпоху непрерывной трансформации. В ближайшие годы устойчивый новый мировой порядок не возникнет, а содержание международных процессов будет определяться в большей степени продолжающимся распадом старой системы, чем созданием новой.

В числе прочего перманентная трансформация международной системы будет проявляться в регионализации экономических и технологических укладов, секьюритизации внешней политики и упадке многосторонних механизмов.

«Революционное сознание выражает себя в убеждении, что возможно новое начало», – утверждал Юрген Хабермас¹¹⁵. Однако данное убеждение не всегда

¹¹⁴ Международная система между кризисом и революцией. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-sistema-mezhdu-krizisom-i-revoljutsiej/?sphrase_id=179891941 (дата обращения: 09.03.2025).

¹¹⁵ Революция – Топ 100+ цитат великих людей. URL: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://theocrat.ru/selection/revoljucija/&ved=2ahUKEwinl9Dn1_2LAXUqJBAIHbfhGkAQFnoECAwQAQ&usg=AOvVaw3aUUat1RgHO3lwmprNBHZ4 (дата обращения: 09.03.2025).

трансформируется в четкое представление о том, какой должна стать новая реальность.

Формирование нового миропорядка, по всей видимости, пойдет не сверху вниз, а снизу вверх, через создание тактических коалиций для решения отдельных задач глобального управления. В таких коалициях будут участвовать не только государства, но и негосударственные игроки международных отношений. Ярким примером такой коалиции можно представить БРИКС, в которую входят страны Глобального Юга и Востока, не состоящие в НАТО.

Вероятно, первоначально объектом регулирования в рамках БРИКС станут преимущественно технические, политически нетоксичные измерения международных отношений с перспективой постепенного выхода на более сложные и политически чувствительные измерения мировой политики.

Новые многосторонние регулятивные практики и станут первыми камнями нового мира, пусть еще грубыми и неотесанными, но все же более прекрасными, чем величественные развалины старой международной системы.

Современная международная система находится в состоянии глубокой трансформации, характеризующейся кризисом старого порядка и неопределенностью относительно будущего. Вероятность революционного слома системы представляется весьма высокой, однако точные формы и масштабы этого слома пока трудно предсказать.

Формирование нового миропорядка будет долгим и сложным процессом, который, по всей видимости, пойдет снизу вверх, через создание тактических коалиций и постепенное расширение сферы регулирования на более сложные и политически чувствительные вопросы.

В этих условиях особенно важным представляется анализ текущих тенденций и выработка адекватных стратегий адаптации к новой реальности.

XX век, ознаменованный не только беспрецедентным прогрессом человечества, но и глубокими потрясениями и конфликтами, стал периодом радикальных изменений в системе международных отношений. За столетие произошло три отчетливых трансформации: формирование Версальской системы

после Первой мировой войны, возникновение Ялтинско-Потсдамской системы после Второй мировой войны и, наконец, зарождение новой системы после распада Советского Союза. Этот последний переход, все еще находящийся в стадии формирования, характеризуется неопределенностью и вызывает значительные дискуссии в академических и политических кругах.

Вместе с этими системными изменениями произошли существенные сдвиги в мировой политике, особенно в ее характере и балансе сил. Каждая система международных отношений со временем приобрела свои отличительные черты, обусловленные уникальными особенностями эпохи, состоянием ключевых акторов и их стратегическими интересами. В то время как Версальская и Ялтинско-Потсдамская системы были тщательно изучены и задокументированы, текущая переходная система остается предметом интенсивного анализа и дебатов.

Анализируя эволюцию систем международных отношений, можно прийти к выводам:

1. Версальская система, возникшая после Первой мировой войны, была построена на принципах, направленных на предотвращение будущих конфликтов путем сдерживания Германии и поддержания европейского баланса сил. Однако система была омрачена рядом недостатков, в том числе суровыми репарациями, наложенными на Германию, которые вызвали экономическую нестабильность и негодование. Кроме того, неспособность системы интегрировать все крупные державы и разрешить глубинные националистические противоречия привела к ее краху и в конечном итоге способствовала началу Второй мировой войны.

2. Ялтинско-Потсдамская система, сложившаяся после Второй мировой войны, характеризовалась биполярным миропорядком, в котором доминировали Соединенные Штаты и Советский Союз. Эта система, основанная на балансе сил и взаимном сдерживании, обеспечила период относительной стабильности, несмотря на идеологическую напряженность и прокси-войны. Однако система была также чревата внутренними противоречиями, включая гонку вооружений и постоянную угрозу ядерной войны.

3. Распад Советского Союза в 1991 году ознаменовал собой конец Ялтинско-Потсдамской системы и начало переходного периода, характеризующегося неопределенностью и появлением новых центров силы. В отличие от предыдущих систем, которые были сформированы в результате крупных войн и революций, этот переход был вызван распадом сверхдержавы, что привело к вакууму власти и борьбе за влияние.

Одной из наиболее примечательных особенностей текущей системы международных отношений является ее полицентричный характер. В отличие от биполярного миропорядка Ялтинско-Потсдамской системы, современный мир характеризуется наличием нескольких центров силы, включая национальные государства, региональные организации и транснациональные корпорации. Эта полицентричность приводит к более сложной и динамичной геополитической среде, в которой союзы и партнерства постоянно перестраиваются.

В дополнение к традиционным элементам силы, таким как экономический потенциал и военная мощь, новые факторы приобретают все большее значение в современной системе международных отношений.

По мере того, как экономическая и военная мощь Китая продолжает расти, он бросает вызов доминированию Соединенных Штатов в мировом порядке. Это соперничество проявляется в различных областях, включая торговлю, технологии и геополитическое влияние. Исход этой борьбы будет иметь далеко идущие последствия для будущего мирового порядка¹¹⁶.

Одной из самых больших проблем в современной системе международных отношений является согласование противоречивых интересов различных акторов. В полицентричном мире с множеством центров силы и конкурирующих повесток дня, достижение консенсуса и сотрудничества становится все более трудным. Успешное управление этими противоречиями требует эффективных механизмов многосторонности, дипломатии и разрешения конфликтов.

¹¹⁶ Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Основные приоритеты стратегии национальной обороны США – 2022 // Обозреватель. 2021. № 11 (382). С. 26–39.

Еще одна важная задача состоит в обеспечении справедливости и равенства в международной системе. Многие страны, особенно в развивающемся мире, считают, что нынешний мировой порядок несправедлив и не учитывает их интересы. Создание более справедливой и равноправной системы международных отношений требует решения проблем неравенства, продвижения инклюзивности и расширения возможностей для маргинализированных акторов.

В то же время современная система международных отношений сталкивается с рядом новых вызовов, таких как изменение климата, кибербезопасность и пандемии. Эти вызовы требуют коллективных действий и инновационных решений. Страны должны сотрудничать друг с другом для решения этих проблем и построения более устойчивого и устойчивого будущего.

Будущее системы международных отношений остается неопределенным. Однако очевидно, что однополярный миропорядок уступает место более многополярному.

В XX веке США стали одним из ключевых игроков на мировой арене, сыграв решающую роль в обеих мировых войнах и последующем формировании миропорядка. После окончания Второй мировой войны американская внешняя политика определялась прежде всего противостоянием с Советским Союзом в рамках холодной войны. Этот период характеризовался идеологической конфронтацией, гонкой вооружений и активным вмешательством во внутренние дела других стран.

Распад СССР и окончание холодной войны ознаменовали собой наступление нового этапа в развитии американской внешней политики. Администрации Джорджа Буша-старшего и Билла Клинтона пытались адаптироваться к новым реалиям, провозглашая идеи «нового мирового порядка» и «демократического расширения». Однако, эти концепции не смогли в полной мере реализоваться, столкнувшись с сопротивлением со стороны других держав и внутренними проблемами США.

Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков отметил, что новая администрация США стремительно меняет внешнеполитические конфигурации, которые теперь совпадают с российским видением¹¹⁷.

Этот сдвиг особенно заметен в совместном голосовании России и США за одну резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН по Украине, что ранее было невозможно. Это свидетельствует о сдвиге в отношениях между двумя странами, который ранее был невозможен¹¹⁸.

Представитель Кремля подчеркнул, что для развития сотрудничества между Россией и США необходимо очертить круг возможных тем, но быстрых результатов не стоит ожидать. Это связано с тем, что предыдущая администрация США нанесла значительный ущерб отношениям с Россией, поэтому путь восстановления будет долгим¹¹⁹.

Наблюдаемый сдвиг во внешнеполитических подходах администрации США, открывает новые возможности для сотрудничества между двумя странами. Однако, учитывая сложность ситуации и нанесенный ущерб в прошлом, путь восстановления отношений будет долгим и требует политической воли лидеров обеих стран.

Для более глубокого понимания текущей ситуации и перспектив сотрудничества между Россией и США необходимо учитывать исторический контекст и динамику отношений между этими странами. В последние годы отношения были напряженными, особенно после начала Специальной военной операции России на Украине в 2022 году, которое было осуждено большинством стран мира¹²⁰. Однако, с приходом новой администрации США, наблюдается сдвиг в сторону диалога и сотрудничества, что может стать основой для нормализации отношений между Россией и США¹²¹.

¹¹⁷ URL: <https://tass.ru/politika/23283771>; <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2025/03/2/7500904/>; <https://smotrim.ru/article/4384553>.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ URL: <https://tass.ru/politika/23283771>; <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2025/03/2/7500904/>; <https://smotrim.ru/article/4384553/>

¹²¹ Там же.

Формирование внешней политики США подвержено влиянию множества факторов, включая:

- **внутриполитическая обстановка:** внешняя политика тесно связана с внутриполитическими процессами, такими как выборы, общественное мнение и лоббистская деятельность;
- **экономические интересы** играют важную роль в формировании внешней политики, особенно в вопросах торговли, инвестиций и доступа к ресурсам;
- **геополитические реалии**, такие как баланс сил между великими державами, региональные конфликты и угрозы безопасности, также оказывают значительное влияние на внешнюю политику США;
- **ценностные ориентиры**, такие как демократия, права человека и свобода, являются важным элементом американской внешней политики, хотя их реальное влияние может быть различным в зависимости от конкретной ситуации.

Внешняя политика США исторически оказывала и продолжает оказывать значительное влияние на трансформацию системы международных отношений. Окончание холодной войны привело к переходу от биполярного мира к многополярной системе, в которой США сталкиваются с новыми конкурентами и вызовами.

На протяжении истории американская внешняя политика эволюционировала от политики изоляционизма к активному вмешательству в международные дела. На современном этапе внешняя политика США играет важную, но противоречивую роль в трансформации системы международных отношений. С одной стороны, США обладают огромным влиянием и возможностями для решения глобальных проблем. С другой стороны, односторонние действия и игнорирование интересов других стран могут подрывать доверие к американскому лидерству и дестабилизировать международную систему.

Оценивая влияние внешней политики США на трансформацию системы международных отношений на современном этапе можно выделить следующие тенденции:

- односторонние действия США и игнорирование интересов других стран способствуют дестабилизации международной системы и подрывают доверие к американскому лидерству;

- участие США в многосторонних институтах и инициативах может способствовать решению глобальных проблем и поддержанию мирного сосуществования;

- соперничество США с другими великими державами, такими как Китай и Россия, оказывает значительное влияние на формирование нового миропорядка.

На современном этапе США сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новой, более сложной и многополярной системе международных отношений. Роль США в формировании нового миропорядка будет зависеть от того, насколько успешно страна сможет сочетать свои национальные интересы с интересами других стран, а также от ее готовности к сотрудничеству в решении глобальных проблем.

Американская политика также должна учитывать следующие тенденции:

- усиление роли региональных организаций и объединений в решении международных проблем;

- влияние новых технологий на характер международных отношений, в том числе на вопросы безопасности и экономики;

- усиление политической и экономической поляризации в мире, что затрудняет достижение согласия по ключевым вопросам.

Влияние внешней политики США на трансформацию системы международных отношений на современном этапе неизбежно и многогранно. Баланс между использованием силы и дипломатией, односторонними и многосторонними подходами, а также учетом интересов других стран будет определять роль США в формировании будущего миропорядка.

Участие США в формировании нового миропорядка потребует от страны готовности к сотрудничеству с другими странами, а также способности сочетать свои национальные интересы с интересами мирового сообщества.

Внешняя политика Китая также оказывает значительное влияние на трансформацию системы международных отношений на современном этапе, что проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Китай активно поддерживает мультилатерализм и выступает за создание альтернативных экономических и финансовых инструментов, чтобы снизить зависимость от западных институтов. Это проявляется в развитии инициативы «Один пояс, один путь» (BRI) и расширении сотрудничества в рамках БРИКС. Например, Китай является основным донором Нового банка развития (НБР), который финансирует инфраструктурные проекты в развивающихся странах. Кроме того, Китай способствует созданию альтернативных платежных систем, чтобы уменьшить доминирование доллара США в международной торговле.

Китайская дипломатия придает большое значение стабильности и мирному разрешению конфликтов. Например, в 2023 году Китай успешно выступил посредником между Ираном и Саудовской Аравией, что способствовало улучшению региональной обстановки.

Китай стал крупнейшим торговым партнером стран Ближнего Востока, обогнав Европейский союз. Это позволяет Китаю снизить риски, связанные с волатильностью западных рынков и политических решений¹²².

Китайская дипломатия способствует более демократичной и инклюзивной системе глобального управления. Идея «сообщества единой судьбы для человечества» все чаще поддерживается на международной арене, и Китай активно участвует в разработке новых глобальных инициатив.¹²³ Это включает в себя поддержку развития стран Глобального Юга и предоставление им альтернативных путей развития.

Китайская внешняя политика избегает жесткой конфронтации и стремится к сбалансированной стратегии. Китай участвует в нескольких международных

¹²² Ответы на вопросы китайских и иностранных СМИ Члена Политбюро ЦК КПК, Министра иностранных дел Ван И по внешней политике Китая и международным отношениям. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202503/t20250308_11571030.html

¹²³ Бояркина А. В., Печерица В. Ф. Концепция Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» – вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. №4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-si-tszipina-soobschestvo-edinoy-sudby-chelovechestva-vklad-v-tvorcheskoe-razvitie-marksizma-v-xxi-veke> (дата обращения: 12.03.2025).

институтах, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и инициатива «Один пояс, один путь», что позволяет ему укреплять влияние в разных регионах. Такой подход также помогает избежать риска новой «холодной войны» и способствует более многополярной системе международных отношений¹²⁴.

В целом, китайская внешняя политика способствует трансформации системы международных отношений, делая ее более инклюзивной, многополярной и ориентированной на интересы развивающихся стран. Это позволяет Китаю укреплять свое влияние на международной арене, не прибегая к доминированию или конфронтации.

Оценивая влияние внешней политики России на трансформацию системы международных отношений на современном этапе, можно сформулировать следующие тезисы.

Внешняя политика России, как и политика любого крупного государства, оказывает существенное влияние на динамику и трансформацию системы международных отношений. На современном этапе, характеризующемся переходом от однополярного к многополярному миру, роль России становится особенно значимой. Анализ влияния российской внешней политики требует учета как исторических факторов, так и текущих геополитических реалий.

Россия, как правопреемница СССР, унаследовала статус великой державы с богатым историческим опытом и традициями внешней политики. Начиная с 2000-х годов, под руководством Владимира Владимировича Путина, страна начала активно восстанавливать свои позиции на мировой арене, проводить более прагматичную внешнюю политику, направленную на защиту национальных интересов и укрепление многополярного миропорядка.

Внешняя политика России на современном этапе характеризуется следующими основными направлениями:

¹²⁴ Бояркина А. В., Печерица В. Ф. Указ соч.

- защита суверенитета и территориальной целостности, что является ключевым для России, особенно в контексте расширения НАТО на восток и усиления военно-политического давления со стороны Запада;

- формирование многополярной системы международных отношений, в которой ни одна страна не имеет доминирующего положения – Москва активно развивает отношения с другими центрами силы, такими как Китай, Индия, Бразилия и другие страны БРИКС;

- Россия является инициатором и активным участником интеграционных процессов как на постсоветском пространстве – таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), так и на международной арене – на примере ШОС и БРИКС;

- Россия играет важную роль в борьбе с международным терроризмом;

- Россия стремится к развитию экономического сотрудничества со всеми заинтересованными странами, особенно в области энергетики, торговли и инвестиций, в том числе и рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

Оценка внешней политики России и ее влияния на трансформацию системы международных отношений на современном этапе позволяет констатировать:

- действия России, направленные на защиту своего суверенитета и продвижение многополярного мира, способствуют ограничению гегемонии США и формированию более сбалансированной системы международных отношений;

- поддержка Россией региональных организаций, таких как ОДКБ и ШОС, способствует укреплению региональной безопасности и стабильности;

- развитие отношений с незападными странами создает альтернативные альянсы, уменьшая зависимость от западных структур.

Нельзя отрицать, что Россия является одним из ключевых игроков на мировой арене, чья внешняя политика оказывает существенное влияние на развитие международных отношений.

Анализ влияния внешней политики на трансформацию международной системы позволяет заключить, что современная система международных отношений переживает глубокую трансформацию, вызванную комплексом

кризисных явлений, включая противоречия между ведущими державами, экономическую нестабильность и снижение эффективности глобальных институтов. На этом фоне внешняя политика ключевых игроков, таких как США, Россия и Китай, оказывает значительное влияние на характер и направление этих изменений. Основное внимание в данном анализе будет уделено оценке текущего состояния международной системы, роли внешней политики ведущих держав и прогнозу дальнейшего развития.

1.3. Становление и развитие БРИКС как формы межгосударственной интеграции

В начале 2000-х годов большое количество стран (называемых развивающимися экономиками или даже «средними державами») начали выдвигать новые требования к глобализационным процессам и более широкому участию в процессах принятия решений на международном уровне. В это время на мировой арене разворачивались активные геополитические, геоэкономические и геостратегические процессы перераспределения ролей различных международных акторов, в результате которых все больше центр мировой политической активности смещается в АТР, вовлекая в свою орбиту государства других регионов¹²⁵.

Ранее игнорируемые на международной арене государства начали критиковать текущее положение дел, а также глобальные финансовые институты (такие как Всемирный банк и МВФ) за то, что они представляют только интересы развитых стран. Так, могущественные государства используют данные институты, чтобы убедить менее влиятельные страны открыть свои экономики посредством политики дерегулирования и приватизации национальных активов. В течение многих лет МВФ заставлял государства развивающегося мира сокращать государственные расходы в пользу погашения долга, утверждая, что эта политика направлена на обеспечение процветания развивающихся стран. Даже специалисты МВФ придерживались мнения, что организация на самом деле серьезно

¹²⁵ Шарко С. В. Геополитические аспекты БРИКС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. Т. 16. № 16. С. 75.

недооценила опасности финансовой либерализации, как внутренней, так и внешней. Последствия таких реформ вызвали антизападные настроения во многих странах глобального Юга, подчас пересекаясь с дискурсом о противостоянии американскому империализму.

Среди политических лидеров государств «второго эшелона» также доминировало общее понимание того, что процессы глобализации в определенной степени способствовали усугублению неравенства во всем мире, принося пользу небольшой экономической элите в развитых странах в ущерб развивающимся государствам. При таком раскладе любое экономическое благо, предоставляемое странам Глобального Юга, обычно «давалось одной рукой и отнималось другой» по меткому выражению бывшего министра иностранных дел Бразилии Селсу Аморима¹²⁶

Именно на этом фоне в таком контексте БРИКС как объединение пяти развивающихся экономик – Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки – стала первой влиятельной межгосударственной организацией, бросившей вызов статус-кво мирового порядка.

Экономист Goldman Sachs Джим О'Нил впервые ввел в оборот термин БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) еще в 2001 году, чтобы подчеркнуть потенциал экономик этих четырех незападных государств. Он предсказал, что страны БРИК станут влиятельными экономиками XXI века, доминирующими в мировом производстве, торговле и финансах.

Основные цели и принципы БРИКС были сформулированы в совместном заявлении лидеров стран-участниц по итогам первого саммита. Ключевые аспекты включают:

1) противодействие мировому финансовому кризису и поддержка роли «Группы двадцати» (G20) в стабилизации глобальной экономики;

¹²⁶ Каптышев А. К. Экономико-геополитические аспекты БРИК/БРИКС // Вестник Омского регионального института. 2013. № 1. С. 39-43.

2) развитие сотрудничества в социально значимых областях, включая гуманитарную помощь, снижение рисков стихийных бедствий и обеспечение глобальной продовольственной безопасности;

3) реформирование мировой финансово-экономической архитектуры с учетом изменений в глобальной экономике, с акцентом на демократичность, прозрачность и правовую основу;

4) поддержку многосторонней дипломатии при центральной роли ООН в решении глобальных вызовов, включая реформирование ООН для повышения ее эффективности;

5) борьбу с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Южная Африка официально присоединилась к группе в 2010 году, и группа была переименована в БРИКС (Brazil, Russia, India, China, South Africa).

С 2009 года БРИКС также превратился в мощный политический и дипломатический голос незападного мира. Страны, входящие в организацию, заняли общую позицию по целому ряду важнейших региональных и международных проблем. Например, в марте 2014 года страны БРИКС воздержались при голосовании в Генеральной Ассамблее ООН по вопросу присоединения к России Крыма, бывшей территории Украины; БРИКС, как группа, также прямо или косвенно препятствовала плану Америки по смене режима в Сирии.

Хотя БРИКС формально возник на фоне глобального экономического кризиса 2008 года, сам кризис был в лучшем случае поводом, а не фактической причиной его роста. Набор сложных факторов, некоторые из которых формировались годами или даже десятилетиями, постепенно создали международно-политический контекст для подъема БРИКС.

Можно выделить следующие предпосылки для возникновения данной организации. Это явный сдвиг глобальной экономической мощи от Запада к Востоку, тупик в распределении полномочий по принятию глобальных экономических решений между развитым Западом и растущим Востоком, нарушения глобальных правил самими США, применение США насилия для защиты порядка и злоупотребление финансовыми и дипломатическими санкциями

против большинства государств-членов БРИКС и других развивающихся стран, не соблюдающих требования Запада.

Страны БРИКС объединили свои усилия против некоторых (но не всех) структур, существующих в международной системе, с действиями которых они не согласны. И в то же время они начали выстраивать новые формы сотрудничества, включая создание альтернативных финансово-экономических институтов. Именно перераспределение экономической и политической силы в мире послужило предпосылкой геополитической актуальности формирования объединения быстроразвивающихся стран¹²⁷.

Идея привнести больше инклюзивности в процессы принятия решений в международных отношениях восходит к периоду Холодной войны. Например, в 1950-х годах широкая коалиция государств (известная к тому времени как «Третий мир») пыталась представить себя в качестве альтернативы реалистичному мировому порядку, встроенному в биполярную логику Холодной войны. Движение неприсоединения и Группа 77, состоящие из развивающихся стран, отказались полностью принять либеральный порядок, в то же время работая вместе над созданием справедливой экономической среды, регулируемой правилами, которые учитывали бы различия между богатыми и бедными странами и противоречили принципам Бреттон-Вудской экономической системы, защищаемой развитыми странами, особенно Соединенными Штатами. В качестве важной вехи на Бандунгской конференции 1955 года некоторые развивающиеся страны (включая Китай, Индию, Индонезию и Югославию) заявили, что они не находятся ни на советской, ни на западной стороне в Холодной войне, и настаивали на приеме в члены Организации Объединенных Наций¹²⁸.

К тому времени многие недавно созданные государства в развивающемся мире действительно присоединились к Организации Объединенных Наций, увеличив ее членский состав с 60 (в предыдущие годы) до 99 к 1960 году, и, как

¹²⁷ Ардзинба И. БРИКС в системе глобального управления и Россия // Государственная служба. 2013. № 2 (82). С. 83.

¹²⁸ Казакова А. А. Социальное неравенство как фактор развития человеческого потенциала в «восходящих странах-гигантах» // Социология. 2014. № 2. С. 116.

следствие, относительное влияние развивающихся стран увеличилось. «Третий мир» тогда обнажил слабость системы Организации Объединенных Наций. Развивающиеся или неприсоединившиеся страны оспаривали не столько сам факт существования Организации Объединенных Наций, которое они ценили, сколько обусловленность ее действий интересами великих держав. Например, согласно логике неореализма, могущественные государства соблюдают правила только тогда, когда это им подходит, нарушая международное право всякий раз, когда они считают это необходимым.

К середине 1970-х и 1980-х годов критика международного порядка включала в себя интерпретацию менее развитыми странами лидерства США и их западных союзников в валютно-финансовых институтах глобального управления как средства упрочения отсталости и зависимости государств «третьего мира» от Глобального Севера.

После распада Советского Союза в 1991 году мир стал свидетелем неоспоримого американского доминирования в международных делах, когда ранее биполярный порядок внезапно уступил место однополярному, основанному на гегемонии США. В 1990-х годах многосторонние институты глобального значения находились фактически под единоличным руководством Соединенных Штатов.

Под эгидой Соединенных Штатов многие из развивающихся стран приняли так называемый Вашингтонский консенсус, который состоял из «единой для всех» программы развития, включающей фискальную дисциплину, дерегулирование рынка, приватизацию государственных активов, финансовую и торговую либерализацию и другие постулаты. Итогом стало снижение роста ВВП на душу населения в 1950–1980 годах в таких регионах, как Латинская Америка, за которым последовали экономическая депрессия, инфляция и социальная нестабильность.

Вопреки первоначальным ожиданиям, реализация Вашингтонского консенсуса привела к тому, что некоторые страны (такие как Бразилия и Россия) впали в экономическую депрессию, инфляцию и социальную нестабильность. В ситуации, когда эффективность институтов не может соответствовать ожиданиям производительности и соответствовать современным нормам, их легитимность

ставится под сомнение. В результате доверие ко многим международным институтам снижается в начале XXI века.

С начала 2000-х годов некоторые страны начали выступать против определенных аспектов американской гегемонии, которая после финансового кризиса 2008 года объединила усилия развивающихся стран для защиты таких концепций, как реальная «многосторонность» в глобальных делах и более широкое участие в глобальных процессах принятия решений. К тому времени политические эксперты заявили о «конце однополярности», а вместе с ней и иллюзии, что другие страны просто займут отведенное им место в международном порядке, возглавляемом США. Как утверждают некоторые, Соединенные Штаты больше не в состоянии создавать правила и доминировать над институтами глобального управления и мирового порядка так, как это было на протяжении большей части периода после Второй мировой войны. С наступлением XXI века развивающиеся страны начали бросать вызов самой структуре, которая поддерживала послевоенный порядок, стремясь повысить свои полномочия по принятию решений в различных механизмах глобального управления.

Базовая цель БРИКС – создание условий для эффективного сотрудничества и существенного усиления экономического потенциала стран-участниц, что обеспечит устойчивое экономическое развитие и укрепит финансовую и социальную стабильность внутри стран через взаимную справедливую экономическую интеграцию и отраслевую координацию¹²⁹.

Важно подчеркнуть, что термин «формирующийся миропорядок» по своему значению исходит из понимания того, что ряд некогда считавшихся «периферийными» государств теперь улучшили свое экономическое положение, повысив свой статус относительно традиционно доминирующих держав. Другие ассоциируют развивающиеся страны со «средними державами», которые обычно ведут себя контргегемонистским образом (в отличие от сверхдержав, которые занимают гегемонистские позиции в международной системе), в то же время действуя

¹²⁹ Шонин Н. Е., Миннихметова К. И. БРИКС: проблемы и перспективы сотрудничества // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 1. С. 200.

в направлении поддержания многополярности глобальной политики. Исходя из этого предположения, средние державы не только предпочитают строить мир, который больше похож на многополярный «улей», а не на однополярную «паутину», но и действуют более эффективно в таких условиях. Очевидно, что многополярность наиболее соответствует интересам средних держав, поскольку она расширяет присутствие стран «второго эшелона» в международной системе, тех государств, которые обладают способностью оказывать влияние на важные вопросы.

Другой часто отмечаемой особенностью развивающихся стран является их акцент на дипломатических инициативах, направленных на ограничение осуществления власти с помощью правил и институтов. Таким образом, ожидается, что страны «второго эшелона» будут сторонниками статус-кво, когда речь идет о сохранении правил и институтов международной системы, но «ревизионистами», когда речь идет о несправедливости, вызванной чрезмерным влиянием ведущих держав. Все «средние державы» придерживаются внешнеполитического поведения, которое стабилизирует и узаконивает мировой порядок.

По своему характеру развивающиеся государства отличаются динамичной идентичностью, положение которых меняется по мере увеличения их власти, в попытке перестроить международную систему, бросая вызов установленной иерархии, в которой они действуют. Развивающиеся страны стремятся укреплять многосторонние институты и одновременно работать на двустороннем и региональном уровнях. Именно в свете вышесказанного послевоенный порядок, возглавляемый США, рассматривается как уступающий место более многополярной конфигурации власти в международных отношениях, представленной новыми коалициями государств и новыми институтами управления (при этом некоторые утверждают, что традиционная система глобального управления, существовавшая десятилетиями, на самом деле соответствовала «силе и целям США и Запада»).

Аналитики также отмечают, что одной из ведущих тенденций в мировой политике сегодня является растущее число стран с определенной степенью неудовлетворенности своим статусом в мире. При этом изменения, особенно в

плане экономической мощи, побуждают некоторые государства подвергать сомнению ранее установленный статус-кво. В этом контексте с 2009 года группа БРИКС, состоящая из растущих незападных государств, начала заявлять о большем участии в глобальном управлении и за менее ориентированный на США и Запад и более представительный мировой порядок.

Некоторые авторы утверждают, что БРИКС, считающийся главным представителем развивающихся стран в современном мире, позиционирует себя как коалицию стран, недовольных своим участием в международных институтах, но желающих внести свой вклад в демократизацию глобальной политики¹³⁰. При этом не обязательно менять правила и ценности, которые управляют международной системой. БРИКС можно определить как неформальный механизм координации, созданный политическими усилиями его членов и новая модель сотрудничества, которая отличается от традиционных альянсов или регионализмов, особенно потому, что не представляет собой военный союз и не имеет объявленного общего врага.

БРИКС представляет собой новую форму сотрудничества на основе взаимного обучения и сотрудничества в нескольких тематических областях между странами, которые имеют некоторые схожие особенности развития. Тем не менее, БРИКС – как и большинство стран G20 – выступают за реформу системы ООН, поскольку нынешняя конфигурация организации (особенно Совета Безопасности) рассматривается как пережиток баланса сил 1945 года. В декларации БРИК 2009 года уже говорилось о «необходимости всеобъемлющей реформы ООН с целью повышения ее эффективности»¹³¹.

Страны БРИКС разделяют общее убеждение в том, что структура глобальных институтов не адекватна реалиям XXI века, и хотя планы по реформированию этих институтов существуют, они остаются только на бумаге. БРИКС считает, что развивающиеся державы должны подвергать сомнению легитимность существующей

¹³⁰ Цаголов Г. Н. БРИКС: факторы роста и взаимодействия с региональными интеграционными объединениями // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 106.

¹³¹ Совместное заявление лидеров стран БРИК от 16 июня 2009 г. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/209 (дата обращения: 01.02.2023).

системы и стремиться к глобальной политической структуре, отражающей постепенно формирующийся многополярный мировой порядок. Это общее желание реформировать глобальное экономическое управление является проблемой, которая движет странами БРИКС после финансового кризиса 2008 года.

В поисках реформ страны БРИКС учредили в 2014 году Новый банк развития (или НБР), который был частично создан из-за отказа развитых стран, в частности США, увеличить капитал существующих многосторонних институтов финансирования развития, а также для обеспечения большего голоса стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран в этих организациях.

БРИКС предполагает, что реформирование МВФ и Всемирного банка требует увеличения права голоса в пользу развивающихся экономик, чтобы привести их участие в принятии решений в соответствие с их относительным весом в мировой экономике.

При поддержке G20 странам БРИКС даже удалось частично реформировать Всемирный банк и Международный валютный фонд, укрепив свои позиции в этих организациях. Что касается необходимости реформирования Бреттон-Вудских институтов (в которых доминируют Запад и особенно Соединенные Штаты), БРИКС настаивает на перераспределении доли голосов и распределении квот в МВФ, что видно из первых документов группы с 2009 года, чтобы дать больше ответственности развивающимся державам в управлении глобальными финансовыми делами. После реформы квот 2010 года (известной как 14-й общий пересмотр квот, который был завершен 15 декабря 2010 года и вступил в силу 26 января 2016 года), доля G7 в настоящее время упала с 43% до 41,2% голосующих акций в МВФ, в то время как страны БРИКС увеличили долю своих голосов с 10,99% до 13,54%. Наиболее значительное увеличение после реформы квот 2010 года произошло в Китае, чья доля увеличилась с 3,8% до 6%¹³².

¹³² Курганский С. А. Проблемы и перспективы сотрудничества в банковской сфере России и Китайской Народной республики // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 5. С. 16.

В последнее время также можно утверждать, что пандемия COVID-19 усугубила неравенство между развивающимися и развитыми странами, показала большую уязвимость развивающихся экономик. Разочарование неадекватностью оказываемой развитыми странами помощи, особенно в обеспечении менее развитых государств вакцинами, усилило инициативы, продвигаемые в контексте сотрудничества стран БРИКС. Поскольку страны БРИКС накопили значительный опыт в борьбе с инфекционными заболеваниями, а некоторые из них и в разработке лекарств, лидеры ряда государств продемонстрировали готовность сотрудничать и координировать усилия в области вакцинации. В Йоханнесбургской декларации 2018 года было провозглашено создание Центра исследований и разработок вакцин БРИКС¹³³.

Страны БРИКС давно участвуют в сотрудничестве в области кибербезопасности, уделяя особое внимание этой области в качестве одного из своих приоритетов на последнем саммите 2021 года. Согласно Делийской декларации, страны БРИКС подчеркивают ведущую роль Организации Объединенных Наций в содействии диалогу, выработке общего понимания в области безопасности и использования информационно-коммуникативных технологий (далее – ИКТ) и разработке универсальных согласованных норм, правил и принципов ответственного поведения государств в сфере ИКТ. Они также подчеркнули необходимость продвижения практического сотрудничества внутри БРИКС в этой области, в том числе путем реализации Дорожной карты практического сотрудничества БРИКС по обеспечению безопасности при использовании ИКТ и деятельности Рабочей группы БРИКС по безопасности при использовании ИКТ.

На национальном уровне страны БРИКС недавно приняли аналогичные инициативы в области регулирования с некоторыми особенностями и даже некоторыми расхождениями, бросая вызов гегемонии Соединенных Штатов в глобальном киберпространстве. Тем не менее, страны БРИКС по-прежнему

¹³³ Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323/print> (дата обращения: 01.02.2023).

сталкиваются с серьезными проблемами в своем сотрудничестве в области кибербезопасности, а именно с различными концепциями управления киберпространством, внутренними ограничениями координации кибербезопасности и дифференциацией политики от политики, проводимой западными странами.

Правила и институты любого порядка опираются на политическую основу создателя, а также служат политическим, экономическим и стратегическим интересам создателя. В этом смысле послевоенный мировой порядок стал мировым порядком США, встроенным в ценности США и управляемым интересами США.

После Второй мировой войны США превратились в мировую державу высшего ранга с 50% мирового ВВП, обладали крупнейшими в мире валютными резервами, превосходили в непревзойденной воздушной и морской мощи, хвастались долларом как единственной признанной международной резервной валютой. Основываясь на этом превосходстве, США создали либеральный порядок и до недавнего времени оказывали господствующее влияние в мировой экономике.

Возглавляемый США либеральный мировой порядок сохраняется до настоящего времени, хотя американская экономика и переживает некоторый спад по сравнению с ростом других индустриализирующихся держав в Европе и Восточной Азии. Мощь американской экономики не исчезает быстро, но если упадок Америки не удастся остановить, это может привести к двум существенным последствиям. Во-первых, экономический сдвиг из евроатлантической экономической зоны в азиатскую зону, и, во-вторых, уменьшение способности США руководить послевоенным международным порядком. В силу данного обстоятельства возникнет необходимость в значительной степени разделить полномочия стран Запада по управлению глобальной системой принятия финансовых решений со странами БРИКС и другими государствами с развивающимися экономиками. Со стороны стран БРИКС могут возникнуть более серьезные требования изменить старые и установить новые правила – в соответствии с их геоэкономическими и геополитическими интересами.

На противоположном полюсе мнений о природе трансформации современного миропорядка находятся взгляды американских примасистов, которые утверждают, что едва ли существует какая-либо жизнеспособная альтернатива США в качестве глобального гаранта безопасности. Они утверждают, что в случае, если какая-либо конкурирующая держава или группа держав заменит Америку в качестве ведущей мировой экономической державы, то США все равно смогут «заблокировать» изменения – этому способствуют принадлежащие им институты. Установленные правила игры предотвращают возможность появления совершенно нового постамериканского миропорядка.

В современном контексте страны БРИКС сокращают экономическое влияние Америки. На страны БРИКС приходится 43% всего населения мира, объем ВВП превышает 16 триллионов долларов США (примерно 37% мирового ВВП), они обладают огромным запасом мировых валютных резервов в размере 4 триллионов долларов США. Китай в настоящее время является крупнейшей экономикой мира (с точки зрения паритета покупательной способности); МВФ признал китайский юань мировой резервной валютой в 2015 году, и вскоре он может возглавить мировой список по ВВП (рассчитанный по рыночному обменному курсу)¹³⁴.

Напротив, США уже на протяжении нескольких лет находятся в уязвимом положении. Например, глобальная рецессия 2008 года ослабила американскую экономику, наряду с экономиками других стран Европы и Азии, и выявила слабые стороны США как с точки зрения рынков, так и с точки зрения позиции мирового кредитора. В настоящее время США являются крупнейшим должником в мире, что значительно ограничило их способность преодолеть рецессию и прийти на помощь другим странам. Становится совершенно ясно, что экономическое превосходство США ослабевает и уступает место доминированию БРИКС и Китая в мировой экономике.

США медленно признают снижение своего экономического потенциала и влияния и не стремятся разделять полномочия по принятию глобальных

¹³⁴ *Гиаккаглини Ф. Д.* Перспективы развития БРИКС после саммита в Форталезе: политико-экономическое положение стран-участниц // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 46. С. 234–235.

экономических решений с развивающимися экономиками. США по-прежнему подчеркивают свою гегемонистскую роль, а единственным исключением для системы глобального управления стало расширение G7 в G20 до уровня саммита после глобальной рецессии 2008 года.

G20 была создана в конце 1990-х годов – после того как серия финансовых кризисов сильно ударила по нескольким азиатским и латиноамериканским странам – как форум для координации усилий по предотвращению подобных кризисов в будущем. Администрация Дж. Буша-мл. пригласила лидеров развивающихся экономик в Вашингтон в ноябре 2008 года для пересмотра глобального финансового порядка и управления, но не для пересмотра Бреттон-Вудских институтов. Тем не менее, G20 рассматривалась как важный шаг к расширению параметров глобальных систем экономического и финансового управления.

Возможно, мировоззрение атлантизма в значительной степени ответственно за нежелание США реформировать Бреттон-Вудские институты. Оно основывается на утверждении, что западные ценности демократии, свободной рыночной экономики, прав и свобод человека являются универсальными ценностями, и они считаются применимыми ко всем незападным обществам. Размышления о политике силы в Совете Безопасности ООН опираются на это утверждение. Из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН четверо являются евроамериканскими державами; только в 1971 году азиатской державе Китаю было разрешено занять свое место, в то время как Африка и Латинская Америка не имеют постоянных представительств в Совете.

Системы взвешенного голосования Всемирного банка и МВФ, которые исторически благоприятствовали или институционализировали доминирование Америки, оставались неоспоримыми до недавнего времени. Даже после некоторых реформ Бреттон-Вудских институтов, которые вступили в силу в январе 2016 года, США по-прежнему обладают правом вето на решения по существенным вопросам во Всемирном банке и МВФ (в настоящее время США сохраняют 16,26% голосов в Группе Всемирного банка и 16,52% голосов в МВФ). Это не учитывает интересы

и влияние развивающихся экономик, особенно группы БРИКС, в мировой экономике¹³⁵.

Помимо стремления сохранить контроль над послевоенным порядком, поддерживаемым Бреттон-Вудскими институтами, США часто нарушали правила мирового порядка и даже прибегали к насилию, чтобы защитить свои интересы. В начале 2003 года администрация Буша вторглась в Ирак, разорвав свод правил Совета Безопасности ООН. Перед лицом французской оппозиции, Вашингтон даже не обратился в Совет Безопасности ООН, чтобы получить одобрение на применение силы против режима Саддама Хусейна.

В 1980-х годах США также демонстрировали полное игнорирование вердикта Международного суда, отказавшись платить Никарагуа репарации за незаконную минирование ее гаваней. Вашингтон отклонил вердикт под тем предлогом, что Международный суд является «полулегальным» органом, решения которого не имеют обязательной силы.

В 2011 году США и их партнеры по Организации Североатлантического договора (НАТО), Великобритания и Франция, превысили полномочия резолюции 1973 Совета Безопасности ООН, чтобы свергнуть правительство Каддафи в Ливии, что вызвало широкое разочарование и подозрения в незападных странах, особенно в государствах-членах БРИКС.

Несмотря на нарушения правил мирового сообщества, американские либеральные интеллектуалы утверждают, что «гегемония США основана на “согласии” и ограничена законом». Кроме того, США последовательно разрабатывали и реализовывали грандиозные военные стратегии глобального масштаба для защиты либерального порядка, обеспечения гарантированного доступа к сырью и ресурсам на Глобальном Юге и защиты торговых интересов союзников, отказывая в том же противникам.

Наряду с применением силы, США часто прибегали к санкциям в качестве инструмента внешней политики, чтобы нанести ущерб своим конкурентам и

¹³⁵ Улезько В. В. Азиатский вектор геополитических интересов России – «поворот на восток» // Ползуновский альманах. 2015. № 3. С. 202.

противникам. Ряд незападных государств – включая членов БРИКС, а также Иран, Ирак (при Саддаме Хусейне), Сирию, Ливию (при Муаммаре Каддафи) и Северную Корею – часто страдали от экономических и финансовых санкций США и Европейского союза. США активно использовали санкции для достижения широкого спектра целей, начиная от поощрения прав человека и заканчивая предотвращением распространения ядерного оружия и свержением враждебных иностранных правительств. Предпочтительными инструментами для достижения таких целей были эмбарго на поставки оружия, замораживание активов, отказ в визах и воздушных коридорах, торговые ограничения, отказ в доступе к финансовым системам США и так далее. Нацеливание на иностранные компании и частных лиц, которые поддерживают деловые или финансовые связи с «враждебным иностранным правительством», таким как Иран или Северная Корея, также является обычной политикой и практикой США. Однако цели санкций вряд ли достигнуты¹³⁶.

Россия и Китай, два ведущих государства-члена БРИКС, уже несколько лет находятся под жесткими санкциями США. ЕС ввел санкции против российского энергетического сектора, оружейных компаний и банковской системы, чтобы изменить курс действий России в Украине. Аналогичным образом, Китай часто подвергался санкциям США за якобы содействие ядерным и ракетным программам Северной Кореи, а также программам Ирана. Основная цель состоит в том, чтобы оказать давление на Пекин, чтобы он резко сократил или полностью прекратил экономические связи с Пхеньяном. Противостояние США и Северной Кореи продолжается, несмотря на две встречи на высшем уровне между президентом США Дональдом Трампом и лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном.

Существуют серьезные опасения по поводу воздействия санкций на режим свободной торговли, которые США создали и продолжают поддерживать. Экономические санкции как по букве, так и по духу направлены против либеральной свободной торговли. Государства-жертвы, в частности Китай, Иран и

¹³⁶ *Ершов В. Ф.* Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – новый институт финансовой системы Китайской народной республики // *Российский научный журнал.* 2015. № 6 (49). С. 262.

Россия, в свою очередь, координируют усилия по смягчению последствий санкций США. Вряд ли можно отрицать, что необходимость преодоления последствий введенных США и ЕС режимов санкций, по крайней мере, частично, побудила Китай и Россию создать группу БРИКС.

В современной глобальной экономике появление БРИКС было вызвано недовольством глобальным экономическим и финансовым порядком, возглавляемым США, как это ясно выражено в различных коммюнике саммита БРИКС.

В то же время группа БРИКС провела значительную институционализацию. Несмотря на то, что до настоящего времени у БРИКС нет постоянного секретариата, БРИКС запустил две крупные финансовые инициативы – НБР и Механизм резервирования на случай непредвиденных обстоятельств (CRA). Оба учреждения имеют начальный капитал в размере 100 миллиардов долларов США каждый. НБР, который, как ожидается, будет инвестировать в проекты устойчивого развития по всей Евразии, рассматривается как альтернатива Всемирному банку, в то время как CRA, основанный как система социальной защиты помощь государствам-членам в преодолении финансовых кризисов, рассматривается как контрмера МВФ. Тот факт, что были созданы эти два института, свидетельствует о сильной воле стран БРИКС избавиться от чрезмерного контроля США над мировыми экономическими и финансовыми системами. Это также выявляет сильное желание и политические намерения группы БРИКС стать новой базой власти для установления нового мирового порядка. Как минимум, это означает, что глобальные торговые и финансовые правила, функционирование глобальных промышленных цепочек, контроль и распределение глобальных экономических ресурсов не могут определяться исключительно США, часто при поддержке развитых западных государств, объединенных в категорию G7. БРИКС, безусловно, ищет каких-то фундаментальных изменений в процессах принятия решений¹³⁷.

Однако существенное ограничение доминирования США или замена возглавляемого США глобального экономического и финансового порядка может

¹³⁷ *Ткачук С. П.* Императивы и паллиативы экономической интеграции в рамках большого евразийского партнерства // Российский экономический журнал. 2018. № 6. С. 89.

оказаться высокой целью для стран БРИКС. Такие фундаментальные изменения в мировой экономике зависят от ряда обстоятельств. Для достижения этой цели БРИКС должна соответствовать ряду основных требований, включая высокую степень совпадения внешнеполитических целей и предпочтений, сильное политическое и идеологическое единство и четкое видение мирового порядка, разделяемое всеми членами группы и доступное широкому международному сообществу.

Рассматривая ситуацию с реалистической точки зрения, можно отметить, что влияние любой конкретной политической или экономической группы зависит от ее сплоченности, подкрепленной общими внешнеполитическими предпочтениями и взаимным доверием. Сплоченность укореняется и воплощается в реальность благодаря общей позиции данной группы по вопросам политики, безопасности, экономики и торговли, представляющим общий интерес, на региональных и международных форумах. Западный либеральный мировой порядок, подкрепленный духом атлантизма, показывает, как Европа и Северная Америка сошлись по ряду важнейших послевоенных вопросов, укрепили единство и создали взаимное доверие как основу для нового мирового порядка. Определяемое как вера в тесное сотрудничество и глубокие связи между западноевропейскими странами и США, основанные на общих политических и экономических ценностях и чувстве общей судьбы, межатлантическое единство создавалось ради коллективной безопасности – как противовес советской коммунистической угрозе. НАТО и план Маршалла стали институциональными проявлениями прочных трансатлантических отношений, которые в разной степени сохраняются и сегодня. Несмотря на серьезные разногласия, вызванные вторжением США в Ирак в 2003 году или недавними политическими заявлениями президента Трампа об отказе от поддержки европейской безопасности, атлантизм вовсе не умер, как утверждают некоторые авторы, – он по-прежнему лежит в основе возглавляемого США либерального мирового порядка.

БРИКС, напротив, представляет собой загадку с точки зрения единства в области внешней политики и политики безопасности. С момента своего создания в

2009 году группа до сих пор демонстрировала слабые результаты в этом отношении. Модели голосования Бразилии, Индии, Китая и России на Генеральной Ассамблее ООН с 2006 по 2009 год не демонстрируют значительного совпадения между четырьмя странами. Сближение позиций стран БРИКС в вопросах внешней политики после создания группы в 2009 году привело к тому, что группа в целом достигла некоторой степени устойчивой сплоченности – большей, чем у пяти постоянных членов Совета Безопасности. Тем не менее страны – участницы все еще не близки к созданию согласованной групповой идентичности, формирующей и движущей единую группу действия.

И это несмотря на решение стран БРИКС следовать общим принципам в переговорах по ВТО и высокий уровень совпадения голосов в Совете Безопасности в 2011 и 2012 годах. Страны БРИКС не выработали какой-либо четкой позиции в области политики, экономики и СМИ, которая гарантировала бы им определенную степень твердого лидерства, чтобы бросить вызов Западу.

У входящих в БРИКС государств есть и другие серьезные проблемы. Например, БРИКС воспринимается многими своего рода «искусственной конструкцией» из-за проблем социально-экономического неравенства и надлежащего управления. Это серьезные вопросы, которые необходимо рассмотреть, прежде чем страны БРИКС смогут предпринять какие-либо серьезные действия по изменению или замене послевоенного мирового порядка.

Одной из ведущих причин отсутствия сильного внешнеполитического сближения стран БРИКС является их политическая и идеологическая неоднородность, которая порой создает конфликты между ведущими государствами БРИКС. От внутренних политических и экономических систем до культурных и религиозных традиций – каждое государство БРИКС является отдельным образованием, что резко противоречит сравнительно однородным политическим и экономическим системам, ценностям и историческим траекториям послевоенных стран Западной Европы и Северной Америки. Все западные страны, возглавляемые США, являются функциональными демократиями с рыночной экономикой; они разделяют почти одинаковые социальные и политические

ценности и в основном координируют свою внешнюю политику таким образом, чтобы отражать эти ценности.

БРИКС представляет собой совершенно иную картину. До краха советской коммунистической системы в 1991 году Китай и Россия были историческими соперниками, хотя общая оппозиция доминированию США в последние годы значительно сблизила их. После пограничной войны 1962 года Китай и Индия постепенно нарастили немалое взаимное недоверие, которое сохраняется до сегодняшнего дня¹³⁸. Геополитическое соперничество между Китаем и Индией продолжает приобретать новые измерения. Индия, несмотря на то, что является членом БРИКС, поддерживает политику США «разворота Азии» и сотрудничает в военном отношении с США, Японией и Австралией для сдерживания китайского влияния в Индийском океане и Западной части Тихого океана. Аналогичным образом Китай поддерживает Пакистан в противовес доминированию Индии в Южной Азии и выступает против заявки Индии на постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Россия занимает нейтральную позицию в отношении реформы Совета Безопасности, ставя заявку Индии (или других государств – претендентов на членство в БРИКС) в зависимость от поддержки более чем двумя третями государств-членов ООН.

БРИКС также не выглядит как единый экономический блок, по крайней мере, с точки зрения внутренних экономических ориентаций и производственных структур. Важно отметить, что среди государств БРИКС только Китай является крупной промышленной державой, в то время как Индия поддерживает себя за счет сектора услуг, стоимость которого в секторе информационных технологий (ИТ) составляет 108 миллиардов долларов США. Экономическое положение Бразилии, России и Южной Африки очень подвержено влиянию колебаний на мировых товарных рынках, что делает группу БРИКС экономически менее устойчивой, чем высокоиндустриальная группа G7.

¹³⁸ Гулиева Э. Ф. Политика Индии в БРИКС на современном этапе // Тренды и управление. 2014. № 2. С. 149.

Другой серьезной проблемой БРИКС является экономическое доминирование Китая в группе. Экономический разрыв между Китаем и Южной Африкой достигает 13,5 раз; Китай также имеет значительный (от пяти до восьми раз) экономический разрыв с Индией, Россией и Бразилией. Экономическое доминирование Китая указывает на другую возможность: геополитическая напряженность между Китаем и Индией может часто всплывать на поверхность, препятствуя эффективному экономическому и дипломатическому сотрудничеству БРИКС в целях создания общего фронта против США в предстоящие годы. Действительно, Индия отказалась присоединиться к гигантской экономической инициативе Китая «Один пояс, один путь» под предлогом того, что инициатива включала китайско-пакистанский экономический коридор, который Китай рассматривает как составную часть инициативы. Фактической же причиной было нежелание Индии содействовать расширению геополитического влияния Китая в Евразии и в районе Индийского океана, что Нью-Дели рассматривает как политику Китая по окружению Индии¹³⁹.

Государства БРИКС добились некоторых успехов в перераспределении влияния с США, и это может побудить другие развивающиеся экономики присоединиться и усилить объединение. Тем не менее, группа страдает от серьезных проблем – политических, идеологических и стратегических неудач в работе в качестве согласованного действующего лица – чтобы успешно бросить вызов существующему порядку, в котором доминируют США, и заменить его каким-либо новым мировым порядком. В отличие от США и их западных союзников, государства БРИКС как группа мало сходятся во внутреннем устройстве, а также во внешнеполитических ориентациях, за исключением их общего противостояния доминированию США.

¹³⁹ Арапова Е. Я. Современные тенденции транснациональной торговли стран БРИКС // Международная экономика. 2018. № 9. С. 65.

Выводы по главе 1

Трансформация международных отношений является результатом долговременных исторических процессов, начиная с возникновения первых государств и до современности. Эти процессы включают глобализацию, военные конфликты, изменения в балансе сил и эволюцию международных институтов. Исторически сложилось, что мировой порядок постоянно находился в состоянии трансформации, от однополярных и биполярных моделей к современным тенденциям к полицентричности.

Системный подход позволяет рассматривать международные отношения как сложную структуру, в которой изменения в статусе одного актора влияют на весь миропорядок.

Несмотря на потенциал полицентричного мира в обеспечении более справедливого порядка, концепция полицентричности пока не разработана в достаточной степени ни теоретически, ни практически.

Основные риски включают возможность конфликтов между цивилизациями, отсутствие ясности в определении цивилизационных границ и влияние транснациональных корпораций на международные процессы.

Формирование полицентричного мира предполагает необходимость переосмысления существующих международных институтов и принципов, таких как государственный суверенитет и культурная самобытность. Дальнейшее развитие полицентричного мира потребует баланса между сохранением национальных интересов и интеграцией в более широкие культурно-политические союзы.

Концепция полицентричного мира может стать основой для более инклюзивной и диалогической модели международных отношений, способной учесть разнообразие культурных и политических моделей.

Трансформация международных отношений в направлении полицентричного мира является неизбежным результатом исторических процессов и современных глобальных тенденций. Однако для успешного формирования полицентричного порядка необходимо преодолеть множество теоретических и

практических вызовов, связанных с распределением власти, культурной самобытностью и институциональной реформой.

Миропорядок формировался через этапы: от протогосударств и иерархических моделей власти к Вестфальской системе суверенитета, биполярности Холодной войны и однополярности после распада СССР. Ключевые вехи – мировые войны, создание ООН, кризис либеральной глобализации – подчеркивают, что изменения часто происходят через конфликты и перераспределение баланса сил.

Миропорядок определяется через стабильность, предсказуемость и регулирование взаимодействий. Системный подход позволяет анализировать международные отношения как структуру взаимосвязанных элементов, где изменения одного актора влияют на всю систему. Полярность (одно-/би-/многополярность) остаётся ключевой категорией для описания распределения власти. Современный тренд – переход от однополярности (доминирование США) к многополярности с новыми центрами силы (Китай, Россия, ЕС).

Многополярность акцентирует культурно-цивилизационное разнообразие, суверенитет и региональные альянсы. Её сторонники (Россия, Китай) видят в ней противовес гегемонии Запада и путь к более справедливому миру.

Однополярность критикуется за империалистические тенденции, неспособность управлять глобальными кризисами (миграция, конфликты) и усиление власти транснациональных корпораций.

Россия продвигает многополярность как часть своей идеологии «мягкой силы», стремясь сохранить влияние, защитить суверенитет и создать альтернативу западной модели. Это включает поддержку региональных валют, реформу Бреттон-Вудской системы и укрепление евразийской интеграции.

Ни одна модель не гарантирует мир. Многополярность может усилить межкультурные противоречия (по Хантингтону), а однополярность – провоцировать сопротивление гегемонии. Обе модели сталкиваются с ростом влияния корпораций, бюрократизацией и отсутствием прозрачности. Нечёткость

культурных и политических границ усложняет формирование устойчивых цивилизационных блоков.

Будущее миропорядка зависит от баланса между глобализацией и регионализацией, а также способности акторов адаптироваться к вызовам (технологии, климат, неравенство). Многополярность остаётся идеалом, требующим институционального оформления, тогда как текущая система движется к гибридной модели с элементами конкуренции и сотрудничества.

Современный миропорядок находится в переходной фазе, где борьба за перераспределение власти, ресурсов и ценностей определяет динамику международных отношений. Успех любой модели зависит от её способности обеспечить инклюзивность, стабильность и ответ на глобальные вызовы.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРУППЫ БРИКС В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Многополярность как политический императив группы БРИКС

В параграфе раскрываются актуальные аспекты позиционирования многополярности как ключевого концепта и императива внешней политики России в контексте международной интеграции страны в рамках группы БРИКС. С позиций основных подходов к пониманию природы трансформации современного международного порядка рассмотрены основные черты возрастающего влияния государств Глобального Юга и политического Востока в современном мире. Выявлены истоки доминирования концепции многополярности как императива интеграции государств БРИКС. Исследуются возможные внутренние противоречия внутри группы БРИКС, делается вывод о наличии основных параметров противостояния с государствами коллективного Запада.

Многополярность следует признать одной из наиболее востребованных концепций в современной политической науке. Традиционно ее используют для описания эволюции современной системы международных отношений,двигающейся от моноцентричной к полицентричной модели. Концепция миропорядка (мирового порядка, международного порядка) является одной из ключевых для анализа вопросов развития геополитической ситуации в современном мире и разработки надлежащей модели военной политики любого государства. На самом общем уровне понимания мировой порядок предполагает определенный уровень регулярности, предсказуемости и стабильности отношений между государствами как ключевыми акторами международных отношений. По мере масштабирования мировой политической системы в границы данных отношений вовлекается все большее количество субъектов, включая международные неправительственные организации и учреждения.

Хотя некоторые исследователи склонны полагать, что единого международного порядка не существует, и что мировой порядок варьируется в зависимости от

проблемных областей и конкретных отношений, определенная степень предсказуемости и стабильности, вероятно, является необходимым условием для любой его модели. На коммуникативную черту миропорядка указывает профессор Гарвардского университета С. Кокс, подчеркивая, что мировой порядок может быть определен как «наличие правил и договоренностей, которые позволяют субъектам защищать свои интересы», и рассматривает систему как упорядоченную «в той мере, в какой эти правила и договоренности соблюдаются»¹⁴⁰.

Различение отдельных видов порядка, существующих в рамках отношений между государствами в глобальном масштабе, предполагает, что мировой порядок означает отказ государств от части своего суверенитета, международный – его сохранение в качестве главного принципа, а глобальный – его практически полное устранение. В отличие от мирового, международный порядок относится к взаимоотношениям государств, сохраняющим свой суверенитет¹⁴¹.

В политической науке международных отношений распространено мнение, что не все модели миропорядка обязательно должны содержать формальные институты или кодифицированные правила отношений между государствами. Одним из наиболее распространенных проявлений слабого международного порядка является система баланса сил. Такие системы не требуют четкого соглашения о принципах, правилах и институтах. Вместо этого порядок в форме баланса сил между великими державами возникает как непреднамеренное следствие сотрудничества государств, стремящихся к преобладающей, а не сбалансированной власти¹⁴².

В Большой российской энциклопедии дается многовариантное толкование слова ‘трансформация’ (от латинского *transformatio* – превращение, преобразование), в том числе международно-правового содержания¹⁴³. Однако в

¹⁴⁰ Kocs S. A. International order: A political history. Lynne Rienner, 2019. 290 p.

¹⁴¹ Емужева Э. А., Косов Г. В. Мировой, международный и глобальный порядки: к вопросу о соотношении понятий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 7 (74). С. 133–136.

¹⁴² Schweller R. L. The problem of international order revisited: A review essay. International Security. 2001. № 26(1). P. 170–177.

¹⁴³ Большая Российская энциклопедия. В 35 т. Т. 25. М.: Научное изд-во Большая Российская энциклопедия, 2016. 980 с.

этом универсальном издании нет определения «геополитической трансформации мирового порядка».

В целом под определением «геополитическая трансформация мирового порядка» следует понимать трансформации, которые носят глобальный характер и затрагивают интересы всего человечества во всех сферах жизни – политике, экономике, культуре, духовном мире. Это более сложная, универсальная категория по сравнению с таким процессом, как трансформация системы международных отношений. Изменения и перемены в мировой внешней политике носят динамичный, прогрессивный характер. Мировая геополитическая модель как состояние внешней активности, обеспечивающее незыблемость необходимых для него жизненно важных и общих для всех целей сообщества государств, также характеризуется изменениями и трансформациями. Однако они характеризуются масштабностью, цикличностью и многомерностью. В контексте перестройки мирового порядка сталкиваются не национально-государственные интересы отдельных стран, а различные противоборствующие силы и системы, включая всевозможные блоки, союзы государств, которые зачастую отстаивают прямо противоположные позиции.

Конфронтация данных субъектов мировой политики – а подчас и прямое военное столкновение – актуализируют необходимость рассмотрения системы угроз безопасности российского государства, анализ которой невозможен без учета актуальных тенденций трансформации современного мирового порядка. Вместо традиционного захвата территорий при помощи военной силы, «принуждения к миру» при помощи бомбардировок и разрушения военного и экономического потенциала противника на первый план выходят новые методики, основанные на усилении роли невоенных факторов, в основной спектр которых входит разрушение социальных и экономических основ другого государства, среды его обитания, культурных и духовных ценностей, общественного уклада и политического режима¹⁴⁴. Как представляется, трансформация мирового порядка в

¹⁴⁴ Новиков С. В., Иванников С. В. Проблемы международного права в свете новых военных угроз третьего тысячелетия // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 62–69.

текущий момент осуществляется под воздействием нескольких факторов, анализ которых необходим для понимания угроз безопасности.

Во-первых, современный миропорядок трансформируется в условиях постсоветского (постсоциалистического) периода мировой истории. Процесс дезинтеграции СССР и социалистического блока имеет далеко идущие последствия, в значительной степени продолжающие оказывать дестабилизирующее влияние на политическую ситуацию в государствах на постсоветском пространстве и в Восточной Европе.

Во-вторых, отмечается модификация средств политического влияния, сопряженная с научно-технологическими достижениями последних десятилетий. В частности, к ним можно отнести современные технологии принудительного демонтажа политических режимов, представляющие несомненную угрозу для политической стабильности в целом ряде государств.

В-третьих, формирование в современном глобальном пространстве новых центров политической и военной силы, бросающих вызов однополярному миропорядку и создающих предпосылки для многополярной (полицентрической) системы международных отношений.

Одной из ключевых особенностей однополярного миропорядка после окончания холодной войны было стремление к единообразию в сфере экономических, политических систем и ценностей. Это особенно верно в случае Европы, где подход к унификации политического устройства континента был основан на расширении орбиты политического влияния Брюсселя (столица Европейского Союза). Россия, со своей стороны, начала период после окончания холодной войны с попытки присоединиться к Западу, но только на условиях, которые она считала приемлемыми. В таких обстоятельствах отношения России и Запада естественным образом испортились, поскольку ни одна из сторон не смогла трансформироваться в соответствии с ожиданиями другой: Россия все чаще стала рассматриваться Западом как экзистенциальная угроза однополярному миропорядку.

Многополярность представляет собой международно-политическую модель, при которой ни одна держава не может доминировать в глобальной политике, и где власть распределена между несколькими полюсами силы. Таким образом, многополярность по своей сути является динамичным процессом, указывающим на перемены в международных делах. Первые годы после окончания холодной войны характеризовались утверждением однополярного мироустройства, но к началу XXI века оно уступает место более сложной многополярной конфигурации. В рамках более масштабного сдвига были восстановлены элементы биполярности, но уже не американо-советской, а китайско-американской. Полюс силы формируется тогда, когда одно государство накапливает непропорционально большую долю ресурсов и возможностей, сопровождающихся размером населения и территории, ресурсной обеспеченностью, экономическим потенциалом, военной мощью, политической стабильностью и компетентностью.

Международная политика движется к состоянию крайне неравномерной многополярности. Послевоенная международная система ООН испытывает беспрецедентное напряжение. Она остается основой для нормативного и институционального ведения международных дел и международного права, однако ее эффективность и даже легитимность все чаще ставятся под сомнение. По мере того, как однополярная модель ослабевала, отличительной чертой эпохи после холодной войны было сохранение нормативной и организационной силы коллективного Запада. В организационном плане это означало сохранение, а затем и расширение НАТО, наряду с углублением и укрупнением Европейского союза.

Баланс сил в международной политике, несомненно, меняется. Это касается не только относительного снижения экономического вклада коллективного Запада в мировой ВВП, сопровождающегося пропорциональным увеличением доли стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Это влечет за собой создание альтернативной институциональной и финансовой архитектуры, чтобы преодолеть угрозу санкций, введенных США, и превращение доллара в оружие экономической войны.

Концепция многополярности является лейтмотивом внешней политики Москвы с тех пор, как Россия стала независимым государством, хотя и с разной

степенью интенсивности. На первом этапе, когда доминировали либеральные и атлантистские взгляды министра иностранных дел А. В. Козырева, это едва ли имело значение, хотя даже в то время необходимость защиты национальных интересов великой державы вовсе не игнорировалась. Однако лишь когда Министерство иностранных дел возглавил Е. Примаков в январе 1996 года, многополярность (обычно переводимая как «полицентризм») стала доминирующей концепцией. Это стало сигналом, что Россия будет преследовать свои собственные национальные интересы, хотя и не обязательно в конфронтационной манере.

Это был противоречивый период, особенно после вступления России в Совет Европы и начала сотрудничества с Европейским союзом – и в то же время конфронтации по поводу вопроса о расширении НАТО. Е. Примаков представлял старый советский внешнеполитический истеблишмент и на этой основе выдвинул идею создания блока Россия – Индия – Китай (РИК), предшественника БРИКС и того, что сейчас становится политическим Востоком. Приход к власти В.В. Путина первоначально сопровождался оригинальными инициативами о вступлении России в НАТО, но его предложения были отвергнуты. Российские опасения в области безопасности должны были быть смягчены созданием Совета Россия – НАТО в 2002 году. Акцент был сделан на деидеологизированных прагматичных отношениях с коллективным Западом.

Активизация планов евразийской экономической интеграции сигнализировала о том, что институты политического Запада больше не будут доминировать на континенте. А возглавляемая Москвой Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) предложила альтернативу НАТО, хотя и на гораздо более низком уровне интеграции.

Истоки формирования межгосударственного объединения БРИКС однозначно свидетельствуют об экономическом характере данной интеграции. Авторство аббревиатуры БРИК, первоначально охватывающей только Китай, Россию, Индию и Бразилию, принадлежит эксперту Goldman Sachs Дж. О'Ниллу, который в своей статье объединил данным термином четыре интенсивно

развивающиеся экономики, которым в будущем, по его мнению, будет принадлежать существенная доля в мировом валовом продукте¹⁴⁵.

Россия и Китай, два ведущих государства – члена БРИКС, уже несколько лет находятся под жесткими санкциями США. ЕС ввел санкции против российского энергетического сектора, оружейных компаний и банковской системы, чтобы изменить курс действий России в Украине. Аналогичным образом Китай часто подвергался санкциям США за якобы содействие ядерным и ракетным программам Северной Кореи, а также программам Ирана.

В настоящее время группа БРИКС не имеет единого видения нового мирового порядка и не приближается к его разработке. Вышеупомянутая политическая, экономическая, идеологическая и стратегическая разнородность группы препятствует выработке коллективного видения будущего мирового порядка.

Концепция нового мирового порядка в том виде, в каком она развивалась исторически, имеет разные значения и коннотации, но как минимум это означает появление нового полюса власти и нового набора идей для определения базового характера формирующегося порядка, отношений между его составными частями (государствами) и рамки для решения политических, социальных и экономических проблем. Возглавляемый США послевоенный либеральный мировой порядок, который ведет свое происхождение от поствестфальского европейского порядка XVII века, стремился определить порядок, развивая ряд важных столпов, включая международные отношения, ориентированные на государства, государственный суверенитет, систему баланса сил для поддержания мира¹⁴⁶.

Для группы БРИКС создание нового или реконструкция существующего мирового порядка, защита своих интересов и должное признание интересов других государств являются гораздо более сложными задачами. Китай, Индия и Россия составляют ядро БРИКС, но вряд ли есть какое-либо сходство или точка соприкосновения в их идеях и видениях мирового порядка после США. Китайцы

¹⁴⁵ O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs // Global Economics. 2001. Paper № 66.

¹⁴⁶ Алиев О. М. Новый банк развития БРИКС: причины создания и выгт. для России // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 646.

исторически рассматривали мир как иерархический порядок, в котором культурно более высокий и цивилизованный Китай находится на вершине.

Азиатский соперник Китая, Индия, после обретения независимости в 1947 году в большей степени соблюдает основные принципы поствестфальского европейского, а затем и возглавляемого США мирового порядка. Индия поддерживает ценности демократии и прав человека и участвует в возглавляемом США порядке влияния на правила игры для продвижения своих национальных интересов. В индийских идеях международных отношений главной заботой было выживание государств в условиях скрытой враждебности, где устранение соперничающих держав и территориальная экспансия очень могущественного короля имели наибольшее значение. С 1962 года главными источниками враждебности для Индии были Китай и его южноазиатский союзник – Пакистан. Индия присоединилась к группе БРИКС для продвижения своих экономических интересов, скорее всего, не для того, чтобы примириться с идеями китайской версии мирового порядка. Этот момент станет намного яснее по мере развития событий в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь», которую Индия предпочла не поддерживать.

В условиях неравномерной многополярности средние державы все больше утверждают свое влияние. Это было очевидно на ряде многосторонних форумов, включая АСЕАН+, БРИКС+, ШОС, Организацию африканского единства и G20. Россия продолжает выстраивать отношения со своими партнерами на политическом Востоке, в частности с Индией, Вьетнамом и Индонезией, одновременно укрепляя свои отношения с традиционными партнерами, такими как Куба и Венесуэла. Глобальный Юг, как и во времена первой холодной войны, стал ареной соперничества между США и Китаем, причем Россия стремится укрепить свое влияние в Африке и Латинской Америке. Россия формирует военное присутствие в Мали, Центральноафриканской Республике и т. д. Россия все чаще позиционирует себя как антиколониальную державу, чья роль конгениальна прежней позиции Советского Союза при поддержке движений за независимость.

Государства БРИКС добились некоторых первоначальных успехов в перераспределении влияния на международной арене, и это может побудить другие развивающиеся экономики присоединиться к группе и усилить ее, чтобы увеличить давление на США с целью проведения серьезных реформ двух институтов, что, в свою очередь, приведет к реформированию мирового порядка в будущем. Тем не менее группа страдает от серьезных проблем, а именно от политических, идеологических и стратегических неудач в работе в качестве согласованного действующего лица, чтобы успешно бросить вызов существующему порядку, в котором доминируют США, и заменить его каким-то новым мировым порядком в целом. В отличие от США и их западных союзников, государства БРИКС как группа мало сходятся во внутреннем устройстве, а также во внешнеполитических ориентациях, за исключением их общего противостояния доминированию США. Интернализация баланса сил в Совете Безопасности ООН не смогла обеспечить форум для разрешения конфликтов. Добавление Индии, Бразилии и представителя из Африки, несомненно, сделало бы международную систему Хартии более отражающей изменившееся соотношение сил в международной политике и озабоченности подавляющего большинства членов ООН. В условиях неравномерной многополярности сформировались две основные оси (Китай – США и Россия против политического Запада), сопровождающиеся широким идеологическим, даже цивилизационным соперничеством между политическим Западом и зарождающимся политическим Востоком. Оставаясь в стороне, многочисленные средние и мелкие державы стремятся сохранить свою автономию посредством нейтралитета, одновременно осуждая безответственность, которая вызвала возобновление напряженности времен холодной войны.

Многополярность для группы БРИКС является не просто концепцией, а важным политическим императивом, отражающим стремление стран-участниц к созданию более справедливого и сбалансированного мирового порядка. В условиях, когда традиционная однополярная модель, во многом навязанная западными государствами, демонстрирует свою неспособность эффективно

отвечать на вызовы современности, БРИКС предлагает альтернативный путь, основанный на принципах равноправия, суверенитета и взаимного уважения.

Каждая из стран БРИКС выражает уникальную цивилизационную, культурную и политическую идентичность, что делает этот союз не только экономическим, но и геополитическим объединением, способным отстаивать интересы развивающихся держав на международной арене. Многополярность позволяет главам государств и дипломатам из БРИКС выстраивать отношения на принципах партнерства, а не одностороннего давления, снижая напряжённость и способствуя диалогу между различными центрами силы.

Этот подход предполагает активное участие в реформах международных институтов, в частности Организации Объединённых Наций, предоставляя возможность развивающимся странам проявлять инициативу и влиять на процесс принятия решений. Институционализация многосторонних механизмов сотрудничества в рамках БРИКС содействует укреплению общей безопасности и экономической стабильности, что является необходимым условием для устойчивого развития глобальной системы.

Таким образом, многополярность в контексте группы БРИКС выступает как основа новой политики, ориентированной на создание инклюзивного мира, где разнообразие государств и культур рассматривается как источник силы, а не препятствие. Это позволяет странам-членам не только защищать собственные национальные интересы, но и формировать общие стратегии, способствующие более гармоничному международному взаимодействию, отвечающему требованиям современности и будущего.

Многополярность, продвигаемая группой БРИКС, является не просто реакцией на устаревшие однополярные модели, но представляет собой системное переосмысление принципов глобального управления, где на первый план выходит уважение к многообразию цивилизаций и национальных интересов. Аргумент в пользу многополярности БРИКС заключается в том, что эффективное и устойчивое мировое развитие возможно лишь при условии равноправного участия всех значимых акторов, без диктата лидирующих держав. БРИКС демонстрирует, что

экономическое могущество и политическое влияние не должны концентрироваться в одних руках, а должны распределяться между разнообразными центрами силы, что снижает риски глобальных конфликтов и способствует более справедливому перераспределению ресурсов и возможностей. Более того, многополярность в формате БРИКС создает пространство для инновационного взаимодействия между развитыми и развивающимися странами, стимулируя синергию различных подходов к устойчивому развитию и безопасности, что не только отражает реальные геополитические изменения, но и формирует новую парадигму межгосударственных отношений, основанную на партнерстве, а не соперничестве. Таким образом, многополярность БРИКС становится императивом, который обеспечивает баланс интересов и способствует выстраиванию более гармоничного и стабильного мирового порядка.

2.2. Институционализация БРИКС как фактор многополярного миропорядка

В параграфе раскрываются актуальные тенденции институционализация БРИКС как неформальной международной организации в условиях трансформации миропорядка. В контексте перехода текущей модели системы международных отношений к многополярному укладу рассматривается роль альтернативных институтов в области экономики и политики как средство оформления реального влияния новых центров силы. Антигегемонистские аспекты деятельности БРИКС сочетаются с комплексом проблем, препятствующим процессу институционализации данной организации. На основании успеха отдельных начинаний БРИКС сделан вывод о сильных сторонах данной организации в рамках построения многополярного миропорядка.

Актуальной тенденцией развития современных международных отношений является формирование новых центров политического влияния, которые все громче заявляют о необходимости пересмотра сложившихся экономических и политических институтов с целью усиления репрезентативности государств с развивающимися экономиками на мировой арене. Особая роль в этом процессе принадлежит отдельным международным организациям, консолидирующим

усилия по представлению интересов стран глобального Юга в современной мировой политике. Первостепенная роль на данном направлении принадлежит объединению БРИКС, появление которого традиционно принято рассматривать как маркер формирующегося многополярного миропорядка. В российской науке понятие о мировом порядке принято рассматривать либо в контексте взаимодействия международных акторов, либо в контексте обеспечения безопасности. Э.Я. Баталов видит в мировом порядке структуру более или менее устойчивых и значимых связей между элементами системы международных отношений, определяющих характер ее функционирования и развития в определенных временных пределах¹⁴⁷.

Миропорядок выступает в качестве концептуальной модели, решающей проблему теоретизации «представлений о содержании и принципах взаимодействия субъектов мировой политики»¹⁴⁸. Интерпретация данной категории в науке не однозначна. Геополитическая интервенция в науку теории международных отношений усилила акцент на глобальной конкуренции и пространственных характеристиках государств как важнейших факторов эволюции мировой политической системы. Концепция миропорядка обогатилась содержанием, позволяющим констатировать экспансию его предметных контуров за пределы международного порядка как сферы взаимодействия национальных государств. Содержание концепции миропорядка, обогащенное включением в его состав новых субъектов, выступает в качестве дескриптивной модели глобальной конфигурации власти и распределения сил (позиций) между акторами мирового политического процесса, упорядоченных в рамках определенной иерархии¹⁴⁹.

Распад блока социалистических государств утвердил присутствие в системе международных отношений одного центра силы (США) и начало периода однополярного миропорядка. Превращение США в единственную сверхдержаву и

¹⁴⁷ Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М.: РОССПЭН, 2005. 375с

¹⁴⁸ Сирота Н. М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3-2 (29). С. 176–181.

¹⁴⁹ Зеленева И. В. Роль стран БРИКС в реформировании системы глобального управления // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2013. Т. 2. № 2. С. 26–31.

тенденция к односторонним действиям этого государства на международной арене вызвали дебаты о природе гегемонии и необходимости добиваться более справедливого международного порядка в XXI веке.

Усиление других политических игроков – таких как Россия, Китай и иные развивающиеся экономики – позволяет формировать устойчивые союзы, являющиеся угрозой для однополярного доминирования США. Развивающиеся региональные державы пытаются укрепить свой суверенитет в мировой политике. Нынешний переходный период, изменения в балансе сил показывают борьбу развивающихся государств за завоевание позиций в мире. В настоящее время можно констатировать, что быстрые темпы экономического подъема Китая, его укрепление в качестве одной из ведущих держав влияет на характер международной политики.

Усиление роли БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) в мировой экономике и политике вызвало некоторое чувство беспокойства на Западе¹⁵⁰. Многие политики и ученые Европы и Северной Америки рассматривают эту группу развивающихся экономик как серьезную проблему или даже угрозу международному порядку, в котором доминируют США. Угроза приобрела новое измерение после успешного запуска двух многосторонних финансовых институтов – Азиатского банка инфраструктурных изменений (АБИИ) в 2015 году и Банка БРИКС (официально называется Новым банком развития, НБР) в 2016 году¹⁵¹.

Между тем у БРИКС нет сколь-либо последовательного проекта по изменению нынешнего мирового порядка. БРИКС является антигегемонистской инициативой, направленной на создание многополярной системы, но входящие в организацию государства не предпринимают попыток системного разрыва. Вместо этого БРИКС определяет себя как важную силу для постепенных изменений и реформирования существующих институтов в направлении более представительного и справедливого управления.

¹⁵⁰ Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // *Russian Journal of Management*. 2019. Т. 7. № 2. С. 26–30.

¹⁵¹ Зеленева И. В. Роль стран БРИКС в реформировании системы глобального управления // *Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии*. 2013. Т. 2. № 2. С. 26–31.

Страны БРИКС выступают за реформу системы ООН, поскольку нынешняя конфигурация организации (особенно Совет Безопасности) рассматривается как пережиток баланса сил по состоянию на 1945 год. В декларации БРИК 2009 года уже говорилось о «необходимости всеобъемлющей реформы ООН с целью повышения ее эффективности»¹⁵².

Примерно четыре года спустя после принятия данной декларации БРИКС заявила, что преобладающая архитектура глобального управления регулируется институтами, которые были задуманы в условиях, когда международный ландшафт во всех его аспектах характеризовался очень разными вызовами. Хотя страны БРИКС интегрированы в орбиту западных экономических институтов, они проявляют интерес к изменению некоторых его специфических правил и норм. Это объясняется тем фактом, что развивающиеся страны (представленные странами БРИКС) не считают себя бенефициарами либеральной международной системы. Тот факт, что международная помощь, предоставляемая такими учреждениями, как МВФ, зависела от мер по корректировке внутренней политики государства-реципиента в неолиберальном стиле, привел к тому, что многие страны столкнулись с острой экономической и политической нестабильностью, которая затронула и некоторые страны БРИКС в 1980-х и 1990-х годах.

БРИКС предполагает, что реформирование МВФ и Всемирного банка требует перераспределения в пользу развивающихся экономик доли голосов при принятии решений – чтобы привести их возможности участвовать в принятии решений в соответствие с их относительным весом в мировой экономике.

БРИКС провела значительную институционализацию, чтобы противостоять доминированию США в мировом порядке. Несмотря на то, что до настоящего времени у БРИКС нет постоянного секретариата, БРИКС запустил две крупные финансовые инициативы – НБР и Механизм резервирования на случай непредвиденных обстоятельств (CRA). Оба учреждения имеют начальный капитал

¹⁵² Совместное заявление лидеров стран БРИК от 16 июня 2009 г. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/209 (дата обращения: 01.11.2023).

в размере 100 миллиардов долларов США каждый. НБР, который, как ожидается, будет инвестировать в проекты устойчивого развития по всей Евразии, рассматривается как альтернатива Всемирному банку, в то время как CRA, основанный как система социальной защиты помощь государствам-членам в преодолении финансовых кризисов рассматривается как контрмера МВФ.

Тот факт, что были созданы эти два института, свидетельствует о сильной воле стран БРИКС избавиться от чрезмерного контроля США над мировыми экономическими и финансовыми системами. Это также выявляет сильное намерение группы БРИКС стать новой базой власти для установления мирового порядка после США. Как минимум, это означает, что будущие глобальные торговые и финансовые правила, функционирование глобальных промышленных цепочек, контроль и распределение глобальных экономических ресурсов не могут определяться исключительно США при поддержке развитых западных государств, объединенных в категорию G7. БРИКС, безусловно, ищет каких-то фундаментальных изменений в процессах принятия решений¹⁵³.

Необходимость учреждения в 2014 году Нового банка развития (НБР) в определенной степени объясняется отказом развитых стран, в частности США, увеличить капитал существующих многосторонних институтов финансирования развития. Он выступает в качестве альтернативы имеющимся международным структурам.

Создание НБР отражает неудовлетворенность БРИКС существующими институтами, которые медленно адаптируются к XXI веку и предоставляют развивающимся странам недостаточные полномочия для принятия решений. Другие аналитики утверждают, что НБР можно рассматривать как доказательство того, что у БРИКС действительно есть ревизионистская повестка дня: он представляет собой яркий пример объединения ревизионистских держав, поскольку создает конкуренцию структурам и поднимает вопрос легитимности Всемирного банка и Международного валютного фонда.

¹⁵³ *Ткачук С. П.* Императивы и паллиативы экономической интеграции в рамках большого евразийского партнерства // Российский экономический журнал. 2018. № 6. С. 85–104.

Страны БРИКС также создали Механизм условных резервов (CRA), который играет важную роль в стабилизации национальных валют государств – членов организации, выступая в качестве инструмента для предотвращения краткосрочного давления на платежный баланс, обеспечения взаимной поддержки и дальнейшего укрепления финансовой стабильности. По данным Южноафриканского института международных отношений (SAIIA), CRA БРИКС действительно может стать адекватной сетью безопасности и, следовательно, обеспечить независимость стран-участниц от МВФ. Это не только символический шаг в сторону от ориентированных на Запад институтов – но и возможности привлечь к участию в объединении и другие развивающиеся экономики.

Страны БРИКС давно участвуют в сотрудничестве в области кибербезопасности, уделяя особое внимание этой области в качестве одного из своих приоритетов на последнем саммите 2021 года. Согласно Делийской декларации, страны БРИКС подчеркивают ведущую роль Организации Объединенных Наций в содействии диалогу, выработке общего понимания в области безопасности и использования информационно-коммуникативных технологий (далее – ИКТ) и разработке универсально согласованных норм, правил и принципов ответственного поведения государств в сфере ИКТ. Они также подчеркнули необходимость продвижения практического сотрудничества внутри БРИКС в этой области, в том числе путем реализации Дорожной карты практического сотрудничества БРИКС по обеспечению безопасности при использовании ИКТ и деятельности Рабочей группы БРИКС по безопасности при использовании ИКТ. На национальном уровне страны БРИКС недавно приняли аналогичные инициативы в области регулирования с некоторыми особенностями и даже некоторыми расхождениями, бросая вызов гегемонии Соединенных Штатов в глобальном киберпространстве. Тем не менее, страны БРИКС по-прежнему сталкиваются с серьезными проблемами в своем сотрудничестве в области кибербезопасности, а именно с различными концепциями управления киберпространством, внутренними ограничениями координации

кибербезопасности и дифференциацией политики от политики, проводимой западными странами.

Основная причина отсутствия сильного внешнеполитического сближения БРИКС – политическая и идеологическая неоднородность блока, которая часто создает почву для конфликтов между ведущими государствами БРИКС. В плане внутренних политических и экономических систем, культурных и религиозных традиций, каждое государство БРИКС является отдельным образованием. Китай, Индия и Россия составляют ядро БРИКС, но вряд ли есть какое-либо сходство или точка соприкосновения в их идеях и видениях мирового порядка после США. Это сильно отличает БРИКС от однородности политических и экономических систем, ценностей и исторических траекторий послевоенных стран Западной Европы и Северной Америки. Все западные страны, возглавляемые США, являются функциональными демократиями и рыночной экономикой; они разделяют почти одинаковые социальные и политические ценности и в основном координируют свою внешнюю политику.

Проводя сравнительный анализ БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) и G7 (США, Канада, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания) можно заключить, что обе структуры являются крупнейшими экономическими блоками в мире. Их экономическая мощь сопоставима, но вот динамика развития имеет значительные различия¹⁵⁴.

В 2024 году номинальный ВВП стран БРИКС составил около 30 трлн долларов. ВВП стран G7 в 2024 году составил около 53,8 трлн долларов. Согласно прогнозам, к 2029 году ВВП БРИКС увеличится на 11 трлн долларов.

С 2021 года БРИКС обогнал G7 по ВВП в ППС. В 2024 году доля БРИКС в мировом ВВП по ППС составила около 37,3%. Доля G7 в мировом ВВП по ППС составила около 25,4%.

Вместе с тем БРИКС все же не выглядит как единый экономический блок, по крайней мере, с точки зрения внутренних экономических ориентаций и

¹⁵⁴ БРИКС: как устроен один из крупнейших экономических блоков мира. URL: <https://t-j.ru/guide/brics/>.

производственных структур. Китай позиционирует себя как рыночный социализм с высокой степенью государственного контроля над экономикой. Индия, Бразилия и Южная Африка в настоящее время придерживаются принципов либеральной рыночной экономики, в то время как российская экономика, как и экономика Китая, в лучшем случае представляет собой смешанную экономику – ни рыночную, ни полностью контролируемую государством.

Огромные различия также характеризуют производственные структуры государств БРИКС. Китай за последние годы превратился в мировую экономическую державу, увеличив объем промышленного производства с 3% в 1990 году до 25% к 2015 году¹⁵⁵. Экономика Индии в большей степени ориентирована на сферу услуг, на долю которой в настоящее время приходится 61% ее ВВП. Экономики Бразилии, России и Южной Африки в значительной степени зависят от сырьевых товаров. Основными статьями экспорта Бразилии являются соевые бобы, железная руда и сырая нефть; Южная Африка сильно зависит от продаж золота, алмазов и платины на мировых экспортных рынках; а основные доходы России от экспорта поступают от сырой нефти, природного газа, металлов и минералов.

В настоящее время группа БРИКС не имеет и не приближается к разработке видения нового мирового порядка. Политическая, экономическая, идеологическая и стратегическая разнородность группы действительно препятствует выработке коллективного видения будущего мирового порядка. Концепция нового мирового порядка, в том виде, в каком она развивалась исторически, имеет разные значения и коннотации, но, как минимум, это означает появление нового полюса власти и нового набора идей для определения базового характера формирующегося порядка, отношений между его составными частями (государства) и рамки для решения политических, социальных и экономических проблем в порядке.

Возглавляемый США послевоенный либеральный мировой порядок, который ведет свое происхождение от пост-вестфальского европейского порядка

¹⁵⁵ Пищулин Н. С. Статистическая оценка внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с КНР и Республикой Индия // Финансовые рынки и банки. 2022. № 2. С. 28–34.

XVII века, стремился определить порядок, развивая ряд важных столпов, включая международные отношения, ориентированные на государства, государственный суверенитет, систему баланса сил для поддержания мира ¹⁵⁶.

Институционализация БРИКС выступает важнейшим фактором формирования многополярного миропорядка в современном мире, играя роль объединяющей платформы, которая позволяет странам с разным культурным, экономическим и политическим наследием сотрудничать в интересах укрепления международной стабильности и справедливости. Этот союз крупнейших развивающихся экономик стремится не только к экономическому сотрудничеству, но и к стратегическому выстраиванию нового глобального порядка, где ключевое значение имеет равноправие всех участников, их суверенитет и право вести самостоятельную внешнюю политику.

В отличие от традиционных глобальных центров силы, ориентированных на гегемонию и доминирование, БРИКС формирует альтернативный подход, основанный на уважении разнообразия цивилизаций и создании условий для инклюзивного диалога. Институционализация союза выражается в постепенном формировании организационной инфраструктуры — от совместных финансовых институтов до платформ для политического и экономического сотрудничества, направленных на выработку согласованных решений в вопросах глобального развития, безопасности и климата.

Это способствует активизации роли развивающихся стран и стимулирует многостороннее взаимодействие вне рамок западных структур, что усиливает влияние стран Глобального Юга и Востока. Укрепление БРИКС с расширением состава участников и углублением институциональных механизмов содействует формированию более сбалансированной и устойчивой системы международных отношений, в которой нет места однополярным тенденциям и исключительной доминации отдельных государств.

¹⁵⁶ Алиев О. М. Новый банк развития БРИКС: причины создания и выгоды для России // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 641–646.

Таким образом, институционализация БРИКС создает структуру, которая не только обеспечивает координацию между странами-участниками, но и становится важной основой для конструктивного перераспределения сил в мировом порядке, выступая в роли драйвера многополярности и платформы для содействия равноправному, взаимовыгодному и устойчивому развитию на международной арене. Это делает БРИКС одним из ключевых элементов будущей архитектуры глобального управления и миропорядка.

В политической сфере региональной безопасности группа БРИКС выступает как важный игрок, оказывающий влияние на формирование нового международного порядка, основанного на многосторонности и равноправии. Участники блока акцентируют внимание на необходимости совместного противодействия угрозам глобальной безопасности, включая террористические акты, конфликты и вмешательство во внутренние дела государств. БРИКС призывает к уважению международного права и активно продвигает идею неделимости безопасности, подчеркивая, что обеспечение мира невозможно только в рамках узких региональных границ — его поддержка должна быть комплексной и взаимосвязанной.

Страны БРИКС проявляют готовность работать над созданием более справедливой и эффективной архитектуры безопасности, выступая за реформу Совета Безопасности ООН, где они намерены увеличить представительство стран Глобального Юга и развивающихся экономик. Обсуждаются вопросы урегулирования взрослых и замороженных конфликтов, в частности на Ближнем Востоке, а также меры по противодействию киберугрозам, что отражается в расширении сотрудничества в области кибербезопасности и внедрении международно признанных норм.

Важным политическим направлением является поддержка дипломатического диалога вместо военного давления и силовых мер. БРИКС неоднократно выступал с заявлениями против эскалации конфликтов и акцентировал необходимость поиска компромиссов на основе взаимного уважения суверенитета государств. Таким образом, группа стремится стать площадкой, где страны с различным

уровнем развития и геополитическим положением могут эффективно сотрудничать для укрепления мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях.

В целом, политические аспекты безопасности в деятельности БРИКС формируют основу для устойчивого и многопланового взаимодействия, направленного на преодоление существующих вызовов и создание условий для долгосрочного развития и процветания стран-участников, что делает эту группу значимым игроком в вопросах глобальной и региональной безопасности.

2.3 Политические аспекты региональной безопасности в деятельности группы БРИКС

В исследовании раскрываются актуальные аспекты разработки и реализации согласованной политики стран-участниц группы БРИКС в сфере региональной безопасности с учетом обострения текущей геополитической ситуации. На примере развития политической повестки группы БРИКС и действий отдельных государств-членов организации продемонстрировано возрастающее значение вопросов безопасности. Деятельность «большой тройки» БРИКС – России, Индии и Китая – в области безопасности подчиняется идеям формирования многополярного миропорядка, а также отражению угроз со стороны коллективного Запада. Вместе с тем индивидуальный порядок действий каждого государства в отдельности, а также отсутствие общего представления о задачах координации совместных усилий препятствует проведению согласованной политики в сфере региональной безопасности всех государств-участников БРИКС.

Постановка вопроса о роли политики региональной безопасности в деятельности группы БРИКС является достаточно нетипичным ракурсом для научного исследования данной формы межгосударственной интеграции, поскольку обыкновенно деятельность организации принято рассматривать преимущественно в политико-экономическом контексте. Обострение геополитической напряженности в мире, во многом связанное с началом проведения Российской Федерацией Специальной военной операции на территории Украины 24 февраля 2022 г., стало катализатором совместной деятельности государств БРИКС не

только по поиску путей выхода из сложившейся кризисной ситуации, но и разработку новых контуров архитектуры региональной безопасности¹⁵⁷.

Прежде всего необходимо отметить, что возникновение и развитие международной интеграции государств БРИКС на первоначальных этапах не предполагало какого-либо согласования военной политики или политики в области безопасности между членами группы. Первоначально термин БРИК был создан в 2001 году как концепция для обозначения изменений, происходивших в международном порядке, в котором страны «Глобального Юга» (обобщенное наименование южных экономически слабых государств) играли все более важную роль в мировом экономическом росте и в развитии международной политики¹⁵⁸.

Однако с ростом популярности термина правительства этих стран воспользовались возможностью использовать его в поддержку своих национальных интересов на геополитической арене. На первых порах своего развития блок БРИК привел к институционализации совместных усилий четырех стран в экономической сфере, после чего группа БРИК стала развиваться как механизм, с помощью которого его члены могли определять области сотрудничества и влиять на международно-политическую повестку дня. ЮАР присоединилась к БРИКС в 2011 г., через два года после создания данного блока¹⁵⁹.

Формирующийся экономический блок (БРИКС) первоначально был полностью привержен трем наиболее стратегическим и жизненно важным направлениям – экономическому управлению, устойчивому развитию и сотрудничеству, что является потребностью развивающихся экономик. Политические аспекты безопасности стали предметом для совместного рассмотрения в период глубокой и сложной геополитической трансформации международной ситуации, которая стала проявляться в виде финансовых и военно-политических проблем в разных регионах планеты. Особенно явно аспекты

¹⁵⁷ Денисова Д. Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 2 (17). С. 40–54.

¹⁵⁸ Лагутина М. Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1. С. 66–82.

¹⁵⁹ Агоннуде Б. В. ЮАР и БРИКС: политические и экономические аспекты сотрудничества при администрации Джейкоба Зумы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 3. С. 141–152.

региональной безопасности проявили себя в период революционных потрясений в Северной Африке (т. н. «Арабская весна»), события которых попали в фокус внимания лидеров государств группы БРИКС.

Региональная безопасность представляет собой процесс, охватывающий «государственные, национальные и социальные интересы в рамках территориальных образований и включает организацию системы жизнедеятельности регионов как международного, так и внутригосударственного уровня»¹⁶⁰. Обеспечение региональной безопасности традиционно становится предметом согласованных усилий государств, объединенных в военно-политические блоки – и гораздо реже попадает в фокус внимания международных экономических интеграций. Для объединений экономического типа вопросы безопасности обыкновенно выступают фоновым условием развития хозяйственных связей, так как выстраивание торгово-экономических отношений между странами в условиях военных конфликтов затруднительно. Этот подход позволяет проследить процесс проникновения и распространения интересов региональной безопасности в политическую повестку группы БРИКС.

Межгосударственная интеграция государств БРИКС (первоначально – БРИК) развивалась в условиях разворачивающегося мирового финансового кризиса, что помещало в фокус внимания лидеров данных государств вопросы прежде всего экономического характера. По мере вызревания понимания странами, входящими в группу БРИКС, роли данной организации в трансформации мирового устройства, его переходе от однополярной к многополярной модели, становилась очевидной необходимость принимать во внимание вопросы региональной безопасности как вектора развития совместных усилий на международной арене.

С 2014 по 2018 гг. институционализация БРИКС усилилась, и продолжалась работа на высшем уровне с региональными партнерами. Первая прямая связь с ШОС, которая занимает промежуточное положение между военным блоком и регулярным совещанием по безопасности, состоялась в 2015 году, когда лидеры

¹⁶⁰ Жуков А. В., Кононов С. В. Формирование понятия «региональная безопасность» в истории мировой философской мысли // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 2. С. 103–110.

стран БРИКС обсуждали вопросы устойчивого глобального и регионального управления с лидерами ШОС и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В 2016 году в Гоа лидеры БРИКС обсудили борьбу с терроризмом во всех проявлениях, финансированием терроризма, отмыванием денег, незаконным оборотом наркотиков и иной транснациональной преступностью¹⁶¹. Это стало первым шагом на пути интеграции вопросов безопасности в политическую повестку группы БРИКС. В это же время лидерам БРИКС также пришлось справиться с внутренним кризисом: лишь за пять дней до саммита в Гоа Индия и Китай начали отвод войск в регионе Доклам, тем самым положив конец почти трехмесячному противостоянию.

В сентябре 2017 года в Сямыне Си Цзиньпин призвал удвоить усилия стран – участниц БРИКС по всестороннему углублению партнерства и вступлению во второе «золотое десятилетие» сотрудничества¹⁶². Лидеры государств обсудили реформу ООН и проблемы глобальной безопасности здравоохранения. В июле 2018 года в Йоханнесбурге президент Сирил Рамафоса изложил свою стратегию по возвращению Южной Африки в нужное русло и налаживанию отношений с мировыми лидерами¹⁶³. Страны БРИКС поддержали центральную роль ООН в решении традиционных и новых проблем безопасности. Было выдвинуто предложение по реформе Совета безопасности ООН – расширения представительства в нем стран с развивающимися экономиками, что позволило бы более справедливо и эффективно отражать политические и экономические реалии, порождаемые глобальными вызовами. КНР и Российская Федерация поддержали стремление Бразилии, Индии, ЮАР активнее участвовать в международных вопросах, рассматриваемых Советом Безопасности ООН¹⁶⁴.

¹⁶¹ Краснов Ю. К. Саммит БРИКС в Индии: проблемы и перспективы сотрудничества // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 10. С. 120–124.

¹⁶² Зулькарнай И.У. Саммит БРИКС (Китай) и III восточный экономический форум (Россия) // Проблемы востоковедения. 2017. № 3 (77). С. 96–97.

¹⁶³ Савинов Р. С., Архангельская А. А. X саммит БРИКС: новая эпоха во внешней политике ЮАР? // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10 (735). С. 8–11.

¹⁶⁴ Ступаков Н. В. Консолидирующая роль Йоханнесбургской декларации десятого саммита БРИКС 25-27 июля 2018 г. в ЮАР для обеспечения евразийской и международной безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 2 (15). С. 6–15.

Саммит БРИКС в Бразилиа 13–14 ноября 2019 года состоял из 114 мероприятий, охватывающих широкий круг тем, при этом коммюнике саммита содержало 49 обязательств. Перечень принятых обязательств возглавляли преступность и борьба с коррупцией, также в повестке дня присутствовали вопросы региональной безопасности, вопросы экономики, безопасности и экологии¹⁶⁵.

Московский саммит БРИКС 17 ноября 2020 года был проведен в виртуальной форме после того, как в мае Россия решила отложить саммит, первоначально запланированный на июль. Причиной стала растущая напряженность в двусторонних отношениях Китая и Индии, что привело в июне к противостоянию на линии фактического контроля в Ладакхе¹⁶⁶.

В 2020 году, как и в G20, взаимодействие БРИКС плавно перешло в онлайн-режим: более 150 мероприятий и 30 документов были приняты почти в соответствии с планом, в котором, среди прочего, также была и контртеррористическая стратегия действий государств группы. В период коронавирусной пандемии страны БРИКС не предложили никаких преобразующих решений или институциональных инноваций. Аналогично G20, группа вносила предложения о постепенных изменениях организации и продолжила свое развитие, чему способствовала впечатляющая динамика ее многочисленных внутренних механизмов сотрудничества и коммуникационных сетей.

Таким образом, развитие политической повестки группы БРИКС демонстрирует постепенное вовлечение в круг обсуждаемых тем вопросов региональной безопасности, которые представлены, в первую очередь, проблемами борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью. Опыт взаимодействия стран группы БРИКС дополнился конфликтным взаимодействием между Китаем и Индией в регионе Доклам, что продемонстрировало значимость миротворческих

¹⁶⁵ Бадар А. И. Девятый саммит БРИКС: проблемы и вызовы // Вопросы новой экономики. 2018. № 1 (45). С. 78–82.

¹⁶⁶ Леонова О. Г., Попова Н. В. Новые приоритеты БРИКС. Навстречу 12-му саммиту БРИКС в России // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 2. С. 151–163.

инициатив внутри организации и необходимость включения вопросов безопасности в программы и стратегии современных усилий членов группы.

Несмотря на появление скепсиса в отношении экономических перспектив объединения Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, данная группа продолжает привлекать значительное внимание как потенциальный актор согласованной политики уравнивания по отношению к развитому миру. Члены БРИКС позиционируют себя как страны, способные поддерживать высокие уровни экономического роста без чрезмерной зависимости от развитых стран. Государства – участники БРИКС утверждают, что их совместные усилия представляют собой образцы независимой внешней политики и стратегии действий в области безопасности, основанные на их четком понимании национальных интересов и направленные на сплочение вокруг БРИКС группы развивающихся стран, предположительно находящихся в процессе выбора между союзом с Западом и суверенными дипломатическими стратегиями.

На волне серьезной конфронтации с Западом из-за Украины Россия может настаивать на повышении авторитета БРИКС как инструмента координации международной стратегии в области региональной безопасности. Поэтому важно установить, в какой степени БРИКС как многосторонний институт может быть наполнен содержанием в области политики безопасности. Внешнеполитические устремления отдельных стран БРИКС в значительной степени сосредоточены на их непосредственных соседях. В результате ключевые цели внешней политики и политики в области безопасности специфичны для каждой страны – участницы БРИКС либо, либо (как в случае с Китаем и Индией) и вовсе взаимно противоположны. Между Индией и Китаем наблюдается наиболее очевидный разрыв во взглядах на основы региональной безопасности. Существующие противоречия между этими двумя странами носят как военно-политический, так и экономический характер¹⁶⁷.

¹⁶⁷ Асадов Б. Р. О., Гавриленко В. А., Немченко С. Б. Вопросы теории международного сотрудничества в сфере безопасности в рамках БРИКС // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3 (23). С. 437–449.

С другой стороны, препятствием для проведения согласованной политики в области региональной безопасности является заметная географическая распределенность участников группы БРИКС. За исключением Китая, который претендует на статус мировой державы, остальные члены организации имеют статус региональных держав, при этом у них мало контактов друг с другом в сфере безопасности.

Взаимодействие стран группы БРИКС в области региональной безопасности в современных условиях преимущественно можно проследить в рамках контекста противодействия однополярной модели мировой гегемонии США (или шире – условного коллективного Запада). Несмотря на отсутствие предпосылок к согласованной политике в области региональной безопасности, страны БРИКС находят целесообразным объединение усилий по уравниванию влияния развитых западных стран. Действительно, каждая страна БРИКС обеспокоена преобладанием Запада в ряде областей – от дипломатии до способности проецировать жесткую силу за счет передовых военных технологий. Другими словами, если что-то и может стимулировать взаимодействие в области безопасности среди членов БРИКС, так это их позиционирование по отношению к военно-технологически развитым государствам коллективного Запада.

Отношения в области безопасности между странами БРИКС в значительной степени определяются их подходом к вызовам со стороны экономических, военных, технологических и иных преимуществ США и их союзников в мировой политике. Например, Россия и Китай обычно заявляют, что они координируют политику безопасности в первую очередь для того, чтобы «продвигать многополярный мир» и «противостоять гегемонии» – термин для обозначения действий по уравниванию позиций США на международной арене¹⁶⁸. Бразилия имеет опыт сопротивления стремлению Соединенных Штатов к панамериканской экономической интеграции, а Индия последовательно отказывалась от требований США по денуклеаризации. Одним из возможных

¹⁶⁸ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Москва, 16 июля 2001 г.) // Российская газета. 17 июля 2011 г. № 134.

исключений из этого правила являются сложные индо-китайские отношения, в которых обе стороны руководствовались в основном мотивами, специфичными для их регионального соперничества, насчитывающего, по меньшей мере, несколько десятилетий предыстории.

Политическая повестка стран группы БРИКС в области региональной безопасности является результатом ответной реакции на наличие потенциальных угроз со стороны стран коллективного Запада, прежде всего, в силу наличия у последних передовых военных технологий и связанных с ними военных стратегий управления региональными конфликтами. Озабоченность государств БРИКС вызывают попытки США и их союзников развернуть средства противоракетной обороны, а также достижения в области высокоточных обычных вооружений, включая те, что потенциально могут быть развернуты в космосе.

И Китай, и Россия являются странами с развивающейся экономикой, и цель их политики – построение справедливого мирового политического и экономического порядка. Обе страны – постоянные члены Совета Безопасности ООН, и как ответственные державы они осознают, что при сегодняшнем уровне технологического и военного развития мир не может позволить себе допустить конфликт глобального масштаба, и что «ядерную войну нельзя выиграть или вести». Обе страны выступают за диалог с США и другими развитыми странами для решения проблем в двусторонних и многосторонних отношениях. И Китай, и Россия решительно выступают против милитаризации космического пространства, гонки вооружений в нем и особенно превращения космического пространства в территорию военных конфликтов¹⁶⁹. Отдельные государства БРИКС, в первую очередь Индия, негативно относятся к инициативам США об ужесточении режима ядерного нераспространения и о значительном сокращении ядерных арсеналов.

Международные стратегии управления конфликтами – отстаиваемые Западом и вызывающие обеспокоенность среди стран БРИКС – включают вооруженное вмешательство с целью прекращения насильственного конфликта

¹⁶⁹ Янь Л. Китай и Россия сотрудничество в сфере безопасности // Свободная мысль. 2022. № 5 (1695). С. 91–106.

(например, гражданской войны); угрозы политической изоляции, экономических санкций или силового наказания одной из сторон во внутреннем конфликте (в результате чего баланс обычно склоняется в пользу других сторон); достаточно свободного толкования мандата Совета Безопасности ООН на вмешательство в конфликты. Наконец, изменения в доктрине Запада, произошедшие за последние два десятилетия и беспокоящие государства БРИКС, включают в себя новые представления о солидарности с людьми, страдающими от злоупотреблений правительства; утверждения об универсальном характере прав человека; взаимодействие между западными правительствами и оппозиционными движениями и политическими активистами в развивающихся странах.

Итак, три области – технологическая, стратегическая и доктринальная – в которых инновации под руководством Запада вызывают озабоченность России, Китая и, в некоторой степени, Индии, тесно взаимосвязаны. Опасения БРИКС связаны с потенциальным применением ультрасовременного высокоточного оружия против правительственных сил под предлогом прекращения внутренних вооруженных конфликтов или наказания правительства-мишени за массовое нарушение прав человека. Москва, Пекин и Нью-Дели склонны считать гуманитарные проблемы «дымовой завесой» для действий, направленных на достижение геополитических преимуществ, обеспечение доступа к ресурсам или установление марионеточных правительств в стратегически важных для Запада странах.

Члены «большой тройки» БРИКС попытались компенсировать преимущество Запада, предприняв асимметричные меры. Например, обеспокоенная потенциальными последствиями развертывания американской противоракетной обороны для жизнеспособности российских средств стратегического сдерживания, Россия начала модернизацию своих мобильных стратегических ядерных ракет – потенциала, наименее подверженного внезапному первому обезоруживающему удару. Китай также преуспел в выработке асимметричных ответов на технологическое превосходство США в ряде областей, имеющих значение для Китая.

Столь же легко найти примеры асимметричных ответов на вооруженный интервенционизм. Они включали дипломатическую поддержку и военную помощь Россией правительству Башара Асада в Сирии¹⁷⁰, а также попытки России и Китая защитить Иран от ужесточения имеющихся и введения дополнительных санкций ООН, предложенных Соединенными Штатами и их союзниками. Инновации западной доктрины солидаризма, всеобщих прав человека и возможность военной интервенции даже в отсутствие одобрения Совета безопасности ООН также вызвали отчетливую асимметричную реакцию. В разное время китайские, индийские и российские власти позаботились об ограничении свободы действий для транснациональных неправительственных организаций (далее – НПО), которые обычно рассматриваются в этих странах как агенты западного влияния. Данные меры призваны лишить коллективный Запад права апеллировать к ущемлению институтов гражданского общества ради введения экономических санкций или даже прямой интервенции.

Российская и китайская стратегия нейтрализации предполагаемого технологического превосходства Запада, а также нежелательных стратегических и доктринальных инноваций заключается в наложении юридических ограничений на поведение Запада с помощью многосторонних или двусторонних конвенций или дипломатии. В свою очередь, Индия стремится узаконить свое обладание ядерным оружием вне рамок Договора о нераспространении ядерного оружия. Нью-Дели призывает к ликвидации ядерного оружия¹⁷¹, что стало бы условием для того, чтобы Индия отказалась от своего собственного ядерного арсенала. В противном случае Индия настаивает на том, чтобы ее приняли в данный договор на «недискриминационной» основе – то есть в качестве государства, обладающего ядерным оружием.

Китай и Россия уже давно сопротивляются западному интервенционизму с помощью многосторонней дипломатии. Обе стороны наложили вето или угрожали

¹⁷⁰ Попова Н. В. БРИКС как перспективное направление внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества арабских стран // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 1. С. 53–68.

¹⁷¹ Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. № 14. 1970 г. Ст. 1669.

наложить вето на резолюции, открывающие возможности для интервенции в бывшей Югославии, Ираке и Сирии. Москва и Пекин неустанно заявляют о незаменимости мандата Совета безопасности ООН для вмешательства в дела суверенных государств, даже в ситуациях, когда вето постоянного государства-члена Совета безопасности ООН может помешать международному сообществу немедленно прекратить вооруженный конфликт. Россия, Китай и Индия также отказались признать Косово независимым государством. В этом решении Китаем и Индией двигало главным образом нежелание создать прецедент успешной сепарации.

Россия, Китай и Индия противостояли западным доктринальным инновациям, разрабатывая и продвигая свои собственные концепции. Они утверждали, что суверенитет является одним из немногих мощных стабилизаторов в мировой политике наряду с балансом сил, то есть предотвращением «гегемонии» любого отдельного государства. Россия также активно продвигала нарратив о неизбежном участии внешних сил в любых массовых антиправительственных протестах или другой деятельности радикальной оппозиции. Россия утверждает, что у радикального массового протеста нет иного способа заручиться человеческой и материальной поддержкой, кроме как получить ее от иностранного государства, которое стремится подорвать власть в стране, где проходит протест. Оба нарратива оказались надежным ответом на риторику транснационального солидаризма Запада и завоевали популярность среди ряда развивающихся стран с уязвимыми политическими режимами, обеспокоенных потенциальным вмешательством Запада.

14-й саммит БРИКС в Пекине, прошедший 23 июня 2022 г., стал кульминацией в обсуждении проблем безопасности, когда лидеры государств подчеркнули значимость проведения согласованной политики в сфере глобальной безопасности¹⁷². В этом контексте международная интеграция развивающихся стран особенно важна как инструмент обеспечения стабильного и сбалансированного развития государств в долгосрочной перспективе. Растущая экономическая мощь и, следовательно, политический вес развивающихся стран

¹⁷² Буряков А. С. Специфика развития сотрудничества в рамках БРИКС // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2 (96). С. 64–67.

формируют условия для перехода к многополярной системе международных отношений. Следовательно, обращение к анализу политических аспектов региональной безопасности в деятельности группы БРИКС актуально и современно в условиях возрастающей геополитической напряженности, требующей надлежащего научного обоснования принимаемых государствами мер в данной области.

Отдельно стоит рассмотреть XVI саммит БРИКС в Казани в 2024 году, который Владимир Путин назвал «кульминацией российского представительства».

22 октября, в первый день саммита, Президент России Владимир Путин провел двусторонние встречи с лидерами стран БРИКС в Казанском кремле. На второй день он возглавил заседания саммита, которые прошли сначала в узком, а затем в расширенном формате. По итогам этих заседаний была принята 43-страничная Казанская декларация. В заключительный, третий день саммита состоялись встречи в формате «аутрич»/«БРИКС+», где приняли участие лидеры стран, заинтересованных в сотрудничестве с объединением. Среди них были представители Азербайджана, Армении, Белоруссии, Боливии, Венесуэлы, Вьетнама, Казахстана, Киргизии, Лаоса, Мавритании, Палестины, Республики Конго, Таджикистана, Турции, Туркмении и Узбекистана, а также генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. После завершения саммита Владимир Путин провел итоговую пресс-конференцию¹⁷³.

В саммите приняли участие 42 делегации, включая Россию: из них 6 представляли международные организации, а 36 – страны, причем 24 из них представляли главы государств и правительств. Впервые за пять лет лидеры Китая и Индии провели совместные переговоры, а дружественная атмосфера и стремление к конструктивному сотрудничеству стали ключевыми чертами прошедшего саммита¹⁷⁴.

¹⁷³ Чем закончился саммит БРИКС в Казани. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2024/671aa1809a79473f7bce0bea>.

¹⁷⁴ ПИР-Пост № 26, 2024. Саммит БРИКС в Казани: подводим итоги с акцентом на вопросах международной безопасности. URL: <https://pircenter.org/editions/pir-post-26-2024-sammit-briks-v-kazani-podvodim-itogi-s-akcentom-na-voprosah-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/>.

Как и в декларациях двух предыдущих саммитов, в казанском документе ситуации на Украине был уделен всего один пункт. В нем стороны напомнили друг другу о своих национальных позициях относительно «ситуации на Украине и вокруг нее». «Мы подчеркиваем, что все государства должны действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН во всей их полноте и взаимосвязанности. Мы с удовлетворением отмечаем соответствующие предложения о посредничестве и добрых услугах, направленные на мирное урегулирование конфликта через диалог и дипломатию», – указано в документе¹⁷⁵.

Как и в предыдущие годы, итоговая декларация БРИКС не обошлась без упоминания вопросов международной безопасности. На этот раз им было уделено столько же внимания, сколько и раньше, хотя некоторые отличия по сравнению с предыдущими саммитами все же присутствуют. Из повестки БРИКС исчезли вопросы химического и биологического оружия, которые регулярно упоминались в итоговых декларациях начиная с 2014 года. Также из текста пропали ссылки на Конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО) и Конвенцию о биологическом оружии (КБТО) в этом контексте. Аналогичные изменения уже наблюдались в итоговом заявлении министров иностранных дел стран БРИКС в июне 2024 года. Такие сдвиги, вероятно, связаны с присоединением к БРИКС Египта, который не подписал КЗХО и не ратифицировал КБТО (хотя и подписал ее). Вероятно, именно Каир выступил против обсуждения вопросов, связанных с химическим и биологическим оружием.

Кроме того, изменился подход к вопросам, связанным с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). Если в 2023 году акцент делался на «необходимости решения иранского ядерного вопроса мирными и дипломатическими средствами», то в 2024 году формулировки свелись к важности «конструктивного подхода и всестороннего выполнения СВПД».

После долгого перерыва в рамках БРИКС вновь затронули тему создания зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового

¹⁷⁵ Чем закончился саммит БРИКС в Казани. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2024/671aa1809a79473f7bce0bea>.

уничтожения на Ближнем Востоке, что можно считать вкладом новых стран-участниц объединения. При этом впервые вопросы нераспространения ядерного оружия были подняты вне контекста российско-американского диалога по контролю над вооружениями. Тема нераспространения вошла в повестку БРИКС в 2020 году на фоне возможного непродления Договора СНВ-III между Россией и США. В 2024 году подход изменился: теперь страны-участницы призывают «укреплять режим нераспространения и разоружения, признавая его роль в поддержании глобальной стабильности, международного мира и безопасности», не связывая это с конкретными событиями.

Также в БРИКС не обошли вниманием тему, которая приобрела особую актуальность в последнее время: обеспечение безопасности гражданских ядерных объектов. В итоговой декларации подчеркивается, что страны «десятки» осуждают «все террористические атаки на ключевые объекты трансграничной энергетической инфраструктуры и призывают к открытому и беспристрастному расследованию подобных инцидентов».

Единство стран БРИКС в этом направлении может привести к практическим результатам, например, через продвижение инициатив по разработке международно-правовых документов. Как отмечалось в докладе ПИР-Центра, посвященном безопасности гражданских ядерных объектов в условиях вооруженных конфликтов, важно поддерживать внимание международного сообщества к вопросам ядерной безопасности. Необходимо активизировать информационно-разъяснительную работу, чтобы сформировать универсальные нормы и правила по защите гражданских ядерных объектов во время конфликтов. Основой для этого могут стать пять принципов ядерной безопасности, предложенных генеральным директором МАГАТЭ Рафаэлем Гросси в мае 2023 года.

В тексте итоговой декларации и в ходе встреч также обсуждались традиционные для объединения вопросы: необходимость реформ ООН, Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка и Всемирной торговой организации (ВТО); недопустимость односторонних санкций; важность достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), борьба с изменением климата и

противодействие терроризму. Лидеры объединения также выступили за мирное урегулирование ситуации в Афганистане и обеспечение свободы судоходства в Красном море и Баб-эль-Мандебском проливе, которое осложняется участвовавшими атаками хуситов. Кроме того, они выразили озабоченность эскалацией напряженности в Судане и беспорядками на Гаити¹⁷⁶.

В целом сохранилась преемственность в формулировках, касающихся борьбы с терроризмом, предотвращения гонки вооружений в космосе и использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Можно сказать, что страны БРИКС достигли определенного «потолка» в обсуждении этих вопросов, и отсутствие новшеств не стоит рассматривать как недостаток. При этом в тексте Казанской декларации нашлось место для упоминания результатов первых трансграничных учений в рамках Канала оперативного обмена данными в сфере информационной безопасности БРИКС.

Выводы по главе 2

Многополярность является одной из наиболее востребованных концепций в современной политической науке, описывающей эволюцию международных отношений от моноцентричной к полицентричной модели. Концепция миропорядка предполагает определенный уровень регулярности, предсказуемости и стабильности отношений между государствами.

Роль БРИКС в многополярном мире: Группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) представляет собой новый центр силы в формирующемся многополярном мире. Истоки формирования БРИКС связаны с экономическим ростом этих стран и их стремлением к большей роли в международных делах.

Внутренние противоречия и вызовы: Несмотря на общие цели, внутри группы БРИКС существуют значительные политические, экономические и

¹⁷⁶ XVI Саммит БРИКС Казанская декларация Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности Казань, Российская Федерация. 23 октября 2024 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>.

идеологические расхождения. Например, Китай и Индия имеют территориальные споры, а Россия и Китай исторически были соперниками. Эти противоречия создают препятствия для эффективного сотрудничества и координации действий.

Противостояние с коллективным Западом: Группа БРИКС выступает против доминирования США и их союзников, стремясь к более справедливому и инклюзивному мировому порядку. Это проявляется в создании альтернативных финансовых институтов, таких как Новый банк развития (НБР) и Механизм условных резервов (CRA), которые должны снизить зависимость от западных финансовых институтов.

Институционализация БРИКС: БРИКС как неформальная международная организация институционализируется, создавая новые механизмы сотрудничества и влияния. Роль БРИКС в реформировании мирового порядка: БРИКС выступает за реформу существующих международных институтов, таких как ООН, МВФ и Всемирный банк, чтобы увеличить представительство развивающихся стран. Это включает требования к перераспределению доли голосов в МВФ и увеличению капитала этих институтов.

Согласованная политика в области безопасности: Несмотря на отсутствие предпосылок к согласованной политике в области безопасности, страны БРИКС находят целесообразным объединять усилия для противодействия влиянию развитых западных стран. Это проявляется в асимметричных ответах на технологическое превосходство Запада, таких как модернизация вооружений и дипломатическая поддержка.

Роль саммитов БРИКС: Саммиты БРИКС, такие как саммит в Казани в 2024 году, демонстрируют способность группы к координации действий и принятию совместных деклараций, несмотря на внутренние противоречия. Казанская декларация 2024 года включает широкий спектр вопросов, от международной безопасности до экономического сотрудничества.

Перспективы сотрудничества: Перспективы многостороннего сотрудничества в области безопасности между членами БРИКС остаются ограниченными из-за политических и экономических разногласий.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

3.1. Направления взаимодействия стран БРИКС в условиях кризиса современной системы международных отношений

Сложившаяся в последние годы международно-политическая обстановка характеризуется впечатляющим развитием практики использования экономических инструментов давления на поведение отдельных акторов мирового политического процесса. В наибольшей степени масштаб этого давления испытала на себе Российская Федерация, экономика которой находится под действием беспрецедентного количества санкций. Экономические рестрикции как инструмент международно-политического и геоэкономического давления используется преимущественно США и их трансатлантическими союзниками.

Группа БРИКС традиционно рассматривается в качестве экономической альтернативы сложившейся хозяйственной системе, завязанной на экономическом влиянии стран коллективного Запада. На текущий момент государства БРИКС обладают собственными финансово-экономическими институтами, вроде Нового банка развития БРИКС. Амбициозные проекты, такие как создание альтернативной резервной валюты, являются конструктивным средством построения экономических связей, не зависящих от санкционного давления со стороны стран Запада. Группа БРИКС все чаще рассматривается в качестве своеобразной альтернативы закрытым политическим клубам западных государств, вроде «Большой семерки» («G7»), которые выступают площадкой для согласования совместной внешнеполитической стратегии стран коллективного Запада.

Политика экономических санкций со стороны США и их союзников поднимает перед целым рядом государств «глобального Юга» проблему обеспечения экономического суверенитета в условиях формирующегося нового мирового порядка, свободного от международно-политической и экономической монополии одной сверхдержавы. Опыт таких государств БРИКС как Россия и

Китай, испытывающих агрессивное экономическое давление со стороны США, представляет несомненный интерес для многих стран «глобального Юга», желающих обеспечить себе экономическую безопасность перед лицом новых политических угроз¹⁷⁷.

Геоэкономическое господство западноориентированной модели мирохозяйственной системы складывается из целого ряда исторически обусловленных факторов, которые в самом общем виде могут быть сведены к наличию своеобразной монополии в области базовых финансово-экономических институтов. Развитые системы страхования экспортно-импортных операций, господство одной мировой резервной валюты, монополизм в сфере платежных систем – все это служит надежной опорой для обеспечения международно-политического влияния США¹⁷⁸.

Рынок США все еще является одним из наиболее привлекательных мест сбыта производимой продукции для развивающихся экономик, что придает действиям США по ограничению доступа дополнительную силу. Следовательно, единственно возможной стратегией обеспечения политики экономического суверенитета для многих развивающихся экономик «глобального Юга» становится выстраивание альтернативных экономических институтов, неподвластных влиянию крупнейшей экономики мира.

Процесс глобализации, выстроенный по модели завязанности торгово-товарных цепочек на одной крупнейшей экономике мира, делает уязвимым положение развивающихся рынков, национальные правительства которых утрачивают самостоятельность при принятии стратегических решений. Уязвимость экономики развивающихся государств перед международно-политической волей США складывается по преимуществу из-за отсутствия какой-либо геоэкономической альтернативы, способной обеспечить хозяйственную

¹⁷⁷ Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Глобальная экономика и перспективы развития мирового рынка углеводородов // Вопросы региональной экономики. 2022. № 3 (52). С. 215–220.

¹⁷⁸ Шангараев Р. Н., Гришкина А. В. Деглобализация и дедолларизация национальной платежной системы Российской Федерации. монография. М. Дипломатическая академия МИД России, 2023; Карпович О. Г., Шангараев Р. Н. Глобальная экономика и перспективы развития мирового рынка углеводородов // Вопросы региональной экономики. 2022. № 3 (52). С. 215–220.

самостоятельность данных государств. Значительное количество государств мира, формально обладая суверенитетом, реально не обладают им в полной степени, так как на них распространяется экономическая воля и даже экспансия более сильных государств¹⁷⁹.

Экономический суверенитет традиционно принято рассматривать в качестве индикатора международно-политической субъектности государства: чем сильнее страна зависит от хозяйственной монополии одной экономической сверхдержавы, тем слабее ее возможность отстаивать национальные интересы в противовес данной сверхдержаве.

Экономический суверенитет государства при этом не следует путать с автаркией, со стремлением к обособлению или хозяйственной изоляции национальной экономики от мировой экономической системы. Опыт Российской Федерации служит примером конструктивного сочетания политики импортозамещения, направленной на поощрение национальных производителей продукции, с политикой переориентации хозяйственных связей государства на взаимодействие с экономиками дружественных государств. Подобная политическая стратегия апробирована временем и показала свою эффективность в период эскалации геополитической напряженности после 2022 г.

Таким образом, если развитие собственных производительных сил государства представляет предмет внутренней экономической политики, то диверсификация хозяйственных цепочек на глобальном уровне выступает предметом внешнеполитического действия государства. Привлекательность БРИКС как экономического блока государств, относящихся к категории развивающихся экономики, в данном отношении весьма показательна. Государства БРИКС традиционно заявляют о своей политике неприсоединения к экономическим санкциям коллективного Запада – Бразилия, Индия, Китай и ЮАР отказались от введения ограничений против Российской Федерации.

¹⁷⁹ Пастухова Н. Б. Государственный суверенитет: история и современность. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 65.

Также государства БРИКС не используют экономические рестрикции в качестве инструмента своей внешней политики, за исключением случаев, когда они приобретают ответный характер. Стремление государств БРИКС к построению альтернативных финансово-экономических институтов делает данный союз привлекательным для многих стран «глобального Юга», позволяя сделать вывод о надежности хозяйственных связей, выстраиваемых с государствами-участниками организации. Таким образом, группа БРИКС вольным или невольным образом приобретает качества нового экономического центра складывающегося многополярного мира¹⁸⁰.

Отсутствие территориального соприкосновения между государствами-участниками БРИКС, типичное для других экономико-политических союзов вроде Европейского союза или АСЕАН, традиционно рассматривается в качестве едва ли не главного препятствия для международной интеграции стран БРИКС. Однако в условиях построения диверсифицированной системы международно-хозяйственных отношений данное качество неожиданным образом становится преимуществом союза БРИКС, поскольку позволяет участникам организации выстраивать глобальные торговые цепочки между континентами в обход какого-либо экономического воздействия государств коллективного Запада. Совокупность мер, направленных на построение новой модели хозяйственных связей между государствами группы БРИКС, не зависящих от экономических рестрикций США и развязываемых ими торговых войн, можно рассматривать в качестве целостной политики неподсанкционного взаимодействия национальных экономик стран-участниц БРИКС, в рамки которого активно вовлекаются и иные развивающиеся рынки.

Положительным преимуществом политики неподсанкционного взаимодействия становится диверсифицированность экспортных потоков государств-участников организации БРИКС. Россия в данном союзе прочно занимает нишу источника сырьевых и продовольственных ресурсов, а также активно экспортирует продукцию военного и двойного назначения.

¹⁸⁰ Кондратов Д. И. БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 1. С. 74.

Существенное значение для российской экономики имеет выстраивание хозяйственных связей с Бразилией, осуществляющей экспорт авиационной продукции, доступ к которой для России оказывается ограниченным в условиях введенных экономических санкций. Китай и Индия являются для Российской Федерации значимыми рынками сбыта энергетической продукции, а Индия в свою очередь может предоставлять России необходимую фармацевтическую продукцию и медицинские технологии. Китай является крупнейшим экспортером потребительских товаров, поставка которых позволяет России избежать дефицита товаров первой необходимости. Кроме того, экономическое взаимодействие России и Китая позволяет обеспечить поставки высокотехнологической продукции. Особняком в данном союзе стоит экономика ЮАР, не входящая в десятку крупнейших экономик мира, однако Южной Африке принадлежит значимая роль в поставках драгоценных камней и металлических руд¹⁸¹.

Таким образом, хозяйственные связи между государствами-участниками БРИКС позволяют обеспечивать экономическую самостоятельность в условиях режима экономических санкций со стороны коллективного Запада. Продукция, производимая в странах БРИКС, позволяет компенсировать выпадающие статьи импорта в случае обострения геополитической напряженности.

Хотя в хозяйственных связях между государствами БРИКС присутствует некоторый дисбаланс, обусловленный, в том числе, слабой развитостью экспортно-импортных связей между отдельными участниками (например, между Россией и ЮАР), у политики неподсанкционного взаимодействия есть значительный потенциал дальнейшего развития.

Еще более впечатляющим является масштаб обретения политической субъектности союза БРИКС как самостоятельного полюса нового формирующегося полицентрического мироустройства в условиях построения хозяйственных связей с развивающимися экономиками государств, не входящих в данную организацию. Данное направление политического взаимодействия

¹⁸¹ Дергачев А. Л. Минерально-сырьевые комплексы стран БРИКС – взаимные поставки и регулирование мирового рынка минерального сырья // Вестник Московского университета. Серия 4: Геология. 2021. № 4. С. 7.

государств БРИКС со сторонними акторами следует рассматривать в качестве наиболее конструктивного направления развития в современных геополитических и геоэкономических условиях.

Именно принципиальная открытость союза БРИКС является положительной предпосылкой к утверждению политической субъектности организации в условиях меняющегося мироустройства. Странами – партнерами организации числятся Саудовская Аравия, Турция и Алжир, а желание вступить в группу уже изъявило три десятка государств мира. Подобный масштаб делает БРИКС потенциально крупнейшим экономическим союзом в мире, что открывает беспрецедентные возможности для развития организации. Особое значение в современных реалиях приобретает готовность группы БРИКС выстраивать отношения со сторонними организациями и отдельными государствами за пределами самого союза. БРИКС не замыкается на преимуществах экономического сотрудничества государств-участников группы – ситуацию, которую можно наблюдать в закрытом клубе «Большая семерка» («G7»). Стремление БРИКС вовлекать в сферу своего политического влияния другие развивающиеся экономики формирует положительный политический имидж организации, предоставляя возможность другим экономикам получать выгоду от деятельности организации.

Расширение круга деловых партнеров организации БРИКС находит свое отражение в развитии так называемых аутрич-практик, под которыми понимается взаимодействие между участниками БРИКС и другими государствами, расположенными как внутри, так и за пределами регионов влияния союза¹⁸². Это придает деятельности организации транснациональный масштаб. Построение внешних деловых связей группы БРИКС позволяет государствам-участникам использовать дополнительные ресурсы межгосударственного взаимодействия в деле формирования нового многополярного уклада международных отношений, в строительство которого будут вовлечены многие государства «глобального Юга».

¹⁸² Чжао Х., Лесаг Д. Анализ мотивов и институционализации аутрич-практик группы БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 2. С. 93.

Аутрич-практики группы БРИКС традиционно принято различать посредством выделения двух форматов регионального и транснационального взаимодействия – БРИКС-аутрич и БРИКС+. Формат БРИКС-аутрич представляет собой совокупность практик, направленных на взаимодействие между государствами-участниками группы в лице правительственных комитетов и внешними политическими акторами в лице правительств национальных государств, международными организациями, бизнес-сообществами и институтами гражданского общества. Мероприятия формата БРИКС-аутрич носят как формальный, так и неформальный характер. Конструкция мероприятий данного формата предполагает привлечение государств-соседей страны-участницы БРИКС по ее региону. Первым примером функционирования данного формата стало приглашение в 2013 г. представителей региональных организаций Африки со стороны ЮАР, председательствовавшей на тот момент в БРИКС. Позже данная практика была поддержана всеми участниками БРИКС.

Уже в 2017 г. был дан старт новому формату действия организации БРИКС+, благодаря которому по инициативе Китая были привлечены представители государств, находящихся за пределами регионов стран-участниц БРИКС¹⁸³. Поиск новых механизмов международно-политического взаимодействия со стороны БРИКС свидетельствует о возрастающем понимании самими участниками объединения возрастающей роли союза в современных геополитических условиях. Сотрудничество БРИКС с иными региональными организациями позволяет сделать предварительный вывод о выходе международно-политического взаимодействия организации на уровень «интеграции интеграций», посредством которого осуществляется сотрудничество между региональными союзами.

Проблематика регионализма до определенного момента времени была нетипична для анализа политического значения деятельности группы БРИКС, поскольку организация предполагала глобальный масштаб своей деятельности. Однако по мере увеличения транснациональных (интеррегиональных) связей

¹⁸³ *Спартак А. Н.* Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2017. Т. 10, № 4. С. 31.

организации теория регионализма постепенно завоевала свое законное положение в качестве методологического инструмента исследования деятельности группы БРИКС. Устоявшееся в современной политической науке новое прочтения концепта «регион» позволяет рассматривать его в качестве примера регионального и глобального уровней взаимодействия (новый регионализм), что замещает географический фактор существования региона функциональным, посредством которого даже государства, территориально удаленные друг от друга, могут находить общие проблемы и заявлять согласованные политические позиции.

Нынешняя международная обстановка определяется растущей конкуренцией и конфронтацией великих держав в преобразовании транснациональных интеграционных инициатив и новыми угрозами международному порядку безопасности. Формирующиеся рынки и развивающиеся страны все чаще играют определяющую роль в этих тенденциях, особенно в растущем сотрудничестве между формирующимися рынками и развивающимися странами в форме сотрудничества Юг – Юг.

Традиционная система глобального управления находится в кризисе, о чем свидетельствуют неоднократно проваливавшиеся попытки модернизировать ВТО и Бреттон-Вудские учреждения, Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ). В результате увеличивается разрыв между реальной ролью стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в глобальной системе и их способностью участвовать в процессах принятия решений глобальными институтами. Экономики этих стран выросли за последние десятилетия. Однако их политические возможности остаются ограниченными, поскольку существующая глобальная система осталась в основе своей неизменной и гегемонистской по своей сути.

Росту развивающихся рынков и развивающихся стран соответствует тенденция к фрагментации глобального экономического управления. Эта структура все больше разделяется между преимущественно межправительственными кластерами сотрудничества с наборами моделей поведения и практик, которые контрастируют друг с другом по различным направлениям, включая сотрудничество против конкуренции и интеграцию против

дезинтеграции. Конец 2000-х и 2010-е годы продемонстрировали сложный характер глобального управления с появлением новых (частично пересекающихся) группировок развивающихся держав и усилиями по укреплению межрегионального сотрудничества и взаимосвязанности. К ним относятся, среди многих других, инициатива «Пояс и путь», Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, G20 и Шанхайская организация сотрудничества.

Появление этих организаций представляют собой явный вызов западному лидерству в глобальном управлении, поскольку региональные державы конкурируют за влияние. Рост промышленного производства был сосредоточен в нескольких развивающихся странах Восточной Азии, в частности в Китае. Торговые дисбалансы растут, и даже там, где торговля промышленными товарами расширилась, это касается глобальных цепочек поставок, но при этом добавленная стоимость от экспортной деятельности остается низкой. Приток прямых иностранных инвестиций в страны «глобального Юга» приводят к истощению природных ресурсов, снижению трудовых и экологических стандартов, а также к слабой индустриализации, низкой производительности и технологическому росту, росту социального неравенства.

Изначальная географическая удаленность государств-участников группы БРИКС друг от друга и отсутствие территориального соприкосновения (за исключением границ Китая с Россией и Китая с Индией) позволяла рассматривать организацию в качестве примера межрегионального взаимодействия. Каждое государство, являющееся участником БРИКС, по отдельности претендует на статус региональной державы, а Китай и Россия могут быть рассмотрены в качестве глобальных «великих» держав¹⁸⁴. При этом союз БРИКС обладает рядом нетипичных качеств, среди которых стоит отметить отсутствие учредительных документов, гибкость форм взаимодействия, негегемонистский характер и отказ от создания жестких институциональных структур. В глазах многих государств

¹⁸⁴ Шангараев Р. Н., Ногмова А. Ш. Роль России между Азией и Европой // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 2 (47). С. 88–95.

«глобального Юга» это формирует дополнительную привлекательность БРИКС – в силу отсутствия явных угроз частичной утраты государственного суверенитета и ослабления самостоятельности участников, что типично для многих западных форм межгосударственных организаций.

Для адекватного понимания политического значения хозяйственного сотрудничества государств БРИКС как средства обеспечения экономического суверенитета в условиях санкционных и торговых конфликтов конструктивное значение приобретает понимание союза БРИКС в качестве «агрегационной платформы»¹⁸⁵. Функциональное предназначение такого модуса межгосударственного взаимодействия заключается в способности создания сетевой структуры экономических союзов, связывающих между собой разные континенты. Данный формат «формирует стабильную сеть, базирующуюся на относительно устойчивых связях, обуславливающих поддержание функционирования сети, он основан на принципах кооперации и относительной взаимозависимости»¹⁸⁶.

Благодаря данной структуре формируется глобальная крупномасштабная система экономической интеграции, замещающая собой менее успешные форматы хозяйственного взаимодействия государств. Опыт экономических проблем, проявившихся в период пандемии коронавируса, демонстрирует структурные противоречия, лежащие в основе некоторых интеграционных объединений. Например, кризис европейской солидарности продемонстрировал слабость связей внутри европейского сообщества на фоне более сплоченных структур вроде АСЕАН или Африканского союза. Агрегационный потенциал БРИКС в данном контексте позволяет обеспечить соблюдения экономических интересов различных государств без ущерба, типичного для западных интеграционных моделей приоритизации интересов крупнейших экономик.

¹⁸⁵ Лагутина М. Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. 2022. Т. 13, № 1. С. 73.

¹⁸⁶ Кузнецов Д. А. Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 11. С. 126.

Стоит отметить, что для государств-участников БРИКС характерно членство в иных экономических объединениях, в составе которых данные государства, как правило, занимают лидирующую позицию. Для России таковым является ЕАЭС, для Бразилии – МЕРКОСУР, для Индии – Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества, для Китая – Шанхайская организация сотрудничества. В результате государства – участники БРИКС приобретают возможность представлять в союзе не только собственные экономические интересы, но и интересы возглавляемых ими экономических объединений. Это также подчеркивает потенциал БРИКС как агрегирующей международной платформы. В свою очередь такая экономическая агрегация может рассматриваться в качестве дополнительного инструмента диверсификации хозяйственных связей между государствами и блоками государств, обеспечивающего как представление и согласование интересов отдельных регионов, так и возможность конструктивного решения возникающих проблем. В силу данных обстоятельств России и странам БРИКС «необходимо сосредоточиться на разработке эффективной стратегии регионального сотрудничества с акцентом на создание и развитие в Евразии паназиатских наднациональных институтов»¹⁸⁷.

Необходимость в появлении и эффективном функционировании подобной системы агрегации экономических интересов вполне очевидна. В масштабе мировой экономики наблюдается фрагментаризация мировой хозяйственной системы – формируется «мир регионов», выстроенных по определенной иерархии региональных экономических связей (субрегиональный, межрегиональный и транснациональный уровень). В отсутствие международно-политических площадок интеррегионального уровня поддержание коммуникации как между отдельными регионами, так и между различными уровнями внутри одного региона представляется достаточно затруднительным. Открытые форматы взаимодействия группы БРИКС решают эту задачу, позволяя обеспечивать максимальное

¹⁸⁷ Кузнецов А. В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 5 (113). С. 59.

представительство экономических интересов самых разнообразных акторов мирового политического процесса. При этом такое представительство лишено какого-либо ущемления интересов, не основано на использовании агрессивных инструментов экономических рестрикций и торгового противоборства. Такая модель исключительно привлекательна в политическом отношении для государства, испытывающих дефицит презентации своих национальных интересов на международно-политическом уровне.

Возросшее число интеграционных блоков и инициатив создает альтернативную систему глобальной торговли, которая противостоит существующей системе, возглавляемой Всемирной торговой организацией (ВТО). Система региональных торговых соглашений, двусторонних и многосторонних, создает параллельную торговую реальность и служит отдельным государствам важным инструментом для продвижения своих экономических интересов и укрепления своих позиций в мировой торговой системе. Сегодня экономическая интеграция в ряде регионов развивается в соответствии с концепцией открытого регионализма или в рамках гибридного подхода. В результате одни и те же страны участвуют в различных объединениях на разных условиях¹⁸⁸.

Сегодня в большинстве регионов наблюдается постепенное повышение так называемого «качества» интеграционных соглашений, что подразумевает более глубокую интеграцию, более интенсивную либерализацию и, что наиболее важно, постепенное включение вопросов, которые не имеют прямого отношения к торговле и не регулируются правилами ВТО. Возрастает важность таких вопросов как права интеллектуальной собственности и охрана окружающей среды, разделение труда и права трудящихся, сотрудничество в интересах малых и средних предприятий. В последние годы наблюдается тенденция к постепенному расширению интеграционных инициатив и продвижению сценариев общерегиональной интеграции (Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство и Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли).

¹⁸⁸ Карпович О. Г., Шангареев Р. Н. Перспективы сотрудничества России со странами латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7, № 2. С. 26–30.

Несмотря на неопределенность их будущего, начало переговорного процесса определяет новую глобальную торговую реальность.

В этом отношении концепция БРИКС+ имеет особую актуальность. Ее содержание еще окончательно не определено, и это создает пространство для различных сценариев. Таким образом, БРИКС+ может выступать в качестве новой уникальной платформы для транснационального взаимодействия, направленного на повышение стабильности и прозрачности мировой торговой системы и укрепление позиций развивающихся стран в глобальной экономике. Например, согласование графиков либерализации тарифов может стать одним из направлений многостороннего сотрудничества в рамках расширенной платформы БРИКС+, что по-прежнему представляет собой «самый эффективный способ расширить свое влияние на международной арене, получив признание не только стран-членов БРИКС, но и ряда приглашенных государств и организаций»¹⁸⁹.

Модель БРИКС+, вероятно, выйдет за рамки нынешних рамок БРИКС, создавая новую платформу для сотрудничества между странами на разных континентах. Сотрудничество между новым кругом партнеров БРИКС может расширить практику использования национальных валют для зарубежных инвестиций и двусторонней и многосторонней торговли, тем самым уменьшая зависимость от доллара США. Ожидается также, что новая платформа укрепит координацию между развивающимися странами в международных делах. Например, по мере того, как к ней присоединяются все больше стран, консолидированная доля голосов этих стран в МВФ будет увеличиваться. Это позволит блоку иметь больший голос при принятии ключевых решений МВФ. Инициатива БРИКС+ через эти региональные организации может объединить другие страны в каждом регионе, несмотря на их различия. Это позволит блоку БРИКС прислушиваться к потребностям и просьбам других стран и пытаться отвечать на них в стремлении увеличить представительство развивающихся стран. По мере расширения влияния блока БРИКС другие страны, такие как Египет, будут

¹⁸⁹ Ли Ц. Состояние и перспективы международного сотрудничества в рамках «БРИКС+» // Управленческое консультирование. 2020. № 3 (135). С. 113.

мотивированы развивать сотрудничество с членами БРИКС. Модель БРИКС+ может создать взаимовыгодный механизм для всех сторон.

Помимо всего прочего важно рассмотреть основные результаты XVI саммита БРИКС в Казани, которые прошел в октябре 2024 года.

На саммите БРИКС, проходившем в расширенном формате, Владимир Путин представил ряд экономических инициатив, направленных на укрепление сотрудничества между странами-участницами и поддержку глобального экономического баланса. Среди предложенных инициатив:

- 1) Инвестиционная платформа БРИКС – для финансирования экономик стран-участниц и оказания поддержки государствам Глобального Юга и Востока;
- 2) Арбитражный инвестиционный центр БРИКС – для разрешения споров в сфере инвестиций;
- 3) Механизм консультаций по вопросам ВТО – с целью выработки более справедливых правил в мировой экономике и реформирования международной финансовой системы;
- 4) Зерновая биржа БРИКС – для упрощения торговли сельскохозяйственной продукцией;
- 5) Альянс БРИКС в области искусственного интеллекта – для развития технологий и инноваций;
- 6) Платформа БРИКС по драгоценным металлам и алмазам – для координации в сфере добычи и торговли;
- 7) Партнерство по углеродным рынкам и платформа климатических исследований – для решения экологических задач и устойчивого развития;
- 8) Логистическая платформа и электронная коммуникационная площадка по транспорту – для улучшения транспортных связей между странами;
- 9) Межгосударственная платформа по справедливой конкуренции – для обеспечения равных условий в экономике;
- 10) Постоянный ротационный налоговый секретариат БРИКС – для координации налоговой политики.

Кроме того, в Казанской декларации упоминается возможность создания независимой трансграничной расчетно-депозитарной инфраструктуры BRICS Clear, а также предложение о формировании независимого перестраховочного потенциала БРИКС, включая компанию BRICS (Re) Insurance, с добровольным участием стран-участниц.

Эти инициативы направлены на укрепление экономической независимости, развитие сотрудничества и создание более справедливой мировой экономической системы.

В заключение можно сказать, что на саммит БРИКС в Казани прибыли делегации из 35 государств, причем 24 из них возглавляли первые лица стран. Это событие стало историческим для объединения, так как оно ознаменовало значительный количественный рост: 13 новых стран получили статус «партнеров БРИКС». В их число вошли Турция, Казахстан, Узбекистан, Алжир, Беларусь, Боливия, Куба, Индонезия, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Уганда и Вьетнам.

Страны БРИКС уже сегодня являются основными драйверами мирового экономического роста. По прогнозам, в текущем году средние темпы роста экономик стран БРИКС составят 4%, что значительно превышает аналогичный показатель в странах G7 (1,7%). Благодаря такой динамике именно БРИКС в ближайшие годы будет обеспечивать основной прирост глобального ВВП. Президент России Владимир Путин, выступая на заседании БРИКС в расширенном формате, подчеркнул, что доля стран объединения в мировой экономике по паритету покупательной способности к концу 2024 года достигнет 36,7%, что существенно превысит долю стран G7 (30%)¹⁹⁰.

Одним из ключевых политических итогов саммита стал очевидный провал политики изоляции и деглобализации России, проводимой Западом. Саммит наглядно продемонстрировал, что идея многополярного мира стала реальностью. К БРИКС присоединились десятки новых партнеров, а многие другие страны

¹⁹⁰ Основные итоги 16 саммита БРИКС в Казани 22–24 октября 2024 года. URL: <https://spi-cis.ru/novosti/osnovnye-itogi-16-sammita-briks-v-kazani-22-24-oktyabrya-2024-goda>.

выразили желание стать частью этого объединения. Список участников БРИКС продолжит расширяться.

Итоговым документом саммита стала Казанская декларация БРИКС-2024, которая включает более 40 страниц и 134 пункта. В ней закреплены основополагающие принципы объединения: признание многополярности мира, неприемлемость незаконных санкций и других нелегитимных мер, негативно влияющих на экономику, а также приверженность мирному урегулированию споров через дипломатию, посредничество, диалог и консультации.

Технологические инновации в финансовом секторе становятся катализатором трансформации глобальной финансовой архитектуры, способствуя процессу дедолларизации. Центральные банки демонстрируют растущий интерес к прямым клиринговым механизмам, исключаям посредничество валют развитых стран. Перспективным направлением является внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC), которые могут оптимизировать транзакционные издержки в международных расчетах (BIS, 2023)¹⁹¹.

Несмотря на многолетнее лидерство доллара США в качестве основной резервной валюты, его использование в международных операциях (59,7% в межбанковских переводах по данным SWIFT, апрель 2023) значительно превышает долю США в глобальном ВВП (24% по оценкам МВФ, 2023). Данный дисбаланс обусловлен комбинацией факторов: масштабами американской экономики, ликвидностью финансовых рынков, включая рынок государственных облигаций, а также геополитическим влиянием США¹⁹². Даже глобальный кризис 2008–2009 гг. не привел к утрате доверия к доллару, что подчеркивает инерционность монетарных систем.

Санкционные меры против Банка России в 2022 г. продемонстрировали уязвимость долларовых активов перед внеэкономическими факторами. Блокировка резервов, вопреки положениям Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах

¹⁹¹ Bank for International Settlements. Annual Economic Report, 2023.

¹⁹² Eichengreen B. The Dollar Dilemma. Oxford University Press, 2022.

(2004), создала прецедент, актуализирующий поиск альтернатив, что стимулирует центральные банки развивающихся стран пересматривать стратегии диверсификации резервов (IMF, 2023)¹⁹³.

Страны БРИКС сталкиваются с необходимостью преодоления структурных противоречий между растущей экономической многополярностью и сохраняющейся гегемонией доллара. Ключевыми направлениями являются:

1) создание базовой расчетной единицы (аналог SDR МВФ), обозначаемой как R5 (на первом буквам валют стран участников), для снижения зависимости от доллара;

2) развитие альтернативных платежных систем (например, интеграция российской СПФС и китайской CIPS);

3) расширение использования национальных валют в двусторонней торговле¹⁹⁴.

Эмпирические данные свидетельствуют о прогрессе в третьем направлении: 95% расчетов между Россией и Китаем в 2023 г. осуществлялись в рублях и юанях (ЦБ РФ, 2023)¹⁹⁵. Однако ограниченная конвертируемость юаня и фрагментация рынка гособлигаций еврозоны затрудняют масштабирование этих инициатив. Китайская стратегия продвижения юаня через торговые контракты сталкивается с регуляторными барьерами. Доля юаня в мировых резервах не превышает 3%, при этом значительная часть спроса обеспечивается Россией (РВОС, 2023)^{196, 197}. Контроль за движением капитала со стороны НБК остается ключевым ограничением для глобального статуса валюты.

Успех дедолларизации зависит от: технической компетентности в разработке кросс-границных платежных решений; политической координации стран БРИКС для противодействия давлению со стороны США¹⁹⁸; снижения зависимости от

¹⁹³ International Monetary Fund (IMF). Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves, 2023.

¹⁹⁴ Шангараев Р. Н., Лобас Е. В., Трифонов И. В. Роль Национальной платежной системы в обеспечении экономического роста и национальной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 336–343.

¹⁹⁵ Центральный банк Российской Федерации. Отчет о внешней торговле, 2023.

¹⁹⁶ People's Bank of China (РВОС). Quarterly Bulletin, 2023.

¹⁹⁷ Шангараев Р. Н., Лобас Е. В., Трифонов И. В. Указ соч.

¹⁹⁸ Шангараев Р. Н., Гришкина А. В. Деглобализация и дедолларизация национальной платежной системы Российской Федерации / Дипломатическая академия МИД России. М.: Сам Полиграфист, 2023. 172 с.

долларовых активов через альтернативные формы резервирования (фонды благосостояния, прямые инвестиции)¹⁹⁹.

В ответ на подобные заявления представители стран БРИКС, включая Россию и Южную Африку, подчеркивали, что вопрос создания единой валюты не является приоритетом в рамках объединения. В Кремле отметили, что основное внимание уделяется развитию новых инвестиционных платформ и усилению торгового сотрудничества между странами-членами с использованием национальных валют. Министерство иностранных дел ЮАР также подтвердило, что дискуссии в рамках БРИКС сосредоточены на расширении использования национальных валют во взаимной торговле, а не на создании единой валюты.

Управляющий Резервного банка Индии Шактиканта Дас в декабре 2022 года сообщил, что предложение о создании единой валюты БРИКС обсуждалось, однако не было принято никаких конкретных решений. Это свидетельствует о том, что страны-участницы рассматривают различные механизмы снижения зависимости от доллара, но не стремятся к его полной замене²⁰⁰.

Президент России Владимир Путин в своих выступлениях неоднократно критиковал использование доллара США как инструмента политического давления. Он отмечал, что Россия вынуждена искать альтернативные решения в связи с ограничениями, наложенными на использование доллара в международных расчетах. Однако, по его словам, это не означает отказа от доллара как такового, а скорее является ответом на вызовы, связанные с его использованием в качестве политического инструмента²⁰¹.

Таким образом, текущая ситуация отражает сложную динамику в международной финансовой системе, где доллар США продолжает играть ключевую роль, несмотря на попытки стран БРИКС снизить свою зависимость от

¹⁹⁹ Шангараев Р. Н. Формирование кластерных структур в современной экономике // Горизонты экономики. 2011. № 2. С. 71–72; Карпович О. Г. Современные концепции и модели управления международными конфликтами (сравнительный политологический анализ) // Национальная безопасность / Nota Bene. 2013. № 4 (27). С. 605–612; Карпович О. Г. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7, № 2. С. 26–30; Баранов В. П., Бартош А. А., Бочарников И. В., Карпович О. Г. [и др.] Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России. 2-е издание, исправленное. М.: Экон-Информ, 2022. 210 с.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

него. В то же время отсутствие консенсуса внутри БРИКС по вопросу создания единой валюты и акцент на использовании национальных валют свидетельствуют о постепенном, но не революционном характере изменений в глобальной финансовой архитектуре.

Президент США Дональд Трамп в январе 2024 года заявил о готовности ввести 100-процентные тарифы на импорт из стран БРИКС в случае их попыток создать альтернативу доллару. Угроза прозвучала в контексте дискуссий о дедолларизации, которые активизировались на фоне санкционного давления на Россию и растущей роли национальных валют во взаимной торговле объединения. Однако эксперты сомневаются в эффективности таких мер, указывая на структурные изменения в глобальной финансовой системе и ограниченные возможности США контролировать валютные процессы²⁰².

Трамп акцентирует, что «могущественный доллар» остается незаменимым в международной торговле, а попытки БРИКС ослабить его статус он называет бесперспективными. В ответ страны объединения, включая Россию и ЮАР, отрицают планы по созданию единой валюты. Как отметил Дмитрий Песков, дискуссии в рамках БРИКС сосредоточены на развитии инвестиционных платформ и расширении использования национальных валют, а не на замене доллара.

В декларации саммита БРИКС в Казани (2024) подчеркивается приверженность развитию трансграничных платежей в национальных валютах. Россия, по словам Владимира Путина, вынуждена искать альтернативы доллару из-за санкционных ограничений, но не ставит целью его полное вытеснение. Министр финансов РФ Антон Силуанов уточнил, что речь идет о расчетной единице на основе корзины валют стран БРИКС, а не о единой валюте по модели евро.

Анализ Банка международных расчетов (BIS)²⁰³ показывает снижение доли доллара в трансграничных обязательствах БРИКС: доллар в кредитовании

²⁰² Как Трамп грозит остановить дедолларизацию БРИКС и есть ли у него шансы. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2025/679c96219a7947f91bcdd6ac>

²⁰³ Bank for International Settlements. Annual Economic Report, 2023.

резидентов БРИКС сократился с 67% (2016) до 55% (2024); в долговых обязательствах доля доллара упала с 83% до 75%.

Эксперты ING выделяют два ключевых направления дедолларизации²⁰⁴:

1. Расчеты за энергоресурсы. Часть нефтяного импорта Китая и Индии оплачивается в юанях и рупиях.

2. Валютные резервы. Центробанки стран БРИКС увеличивают долю юаня и золота.

Экономист Bloomberg Александр Исаков отмечает рост роли юаня: его доля в системе SWIFT выросла с 2% до 4,5% за четыре года. Россия, по данным Bloomberg Economics, переводит до 4 млрд долл. США экспорта в юанях, что связано с санкциями и низкими ставками в Китае²⁰⁵.

Создание общей валюты остается гипотетическим сценарием. По словам управляющего Резервного банка Индии Шактиканты Даса, идея обсуждалась, но консенсуса нет²⁰⁶. Эксперты указывают на препятствия:

- разнородность экономик. Расширение БРИКС до 10 членов (2024) усложняет согласование интересов;
- недостаток ликвидности. Национальные валюты слабо интегрированы в глобальные рынки;
- опыт ЕС. Даже в рамках Союзного государства России и Белоруссии введение единой валюты не реализовано.

Андрей Строгонов из «Яков и Партнеры» подчеркивает, что 65% торговли внутри БРИКС уже ведется в национальных валютах, но полный отказ от доллара невозможен из-за его роли в ценообразовании сырьевых товаров.

Угрозы Трампа о введении санкций за отказ от долларов основаны на «Законе о чрезвычайных экономических полномочиях» (IEEPA), позволяющем вводить санкции и тарифы в обход Конгресса. Однако эксперты сомневаются в эффективности таких шагов:

²⁰⁴ Как Трамп грозит остановить дедолларизацию БРИКС и есть ли у него шансы. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2025/679c96219a7947f91bcdd6ac>.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

1. Экономическая взаимозависимость. Китай и Индия экспортируют в США 15% и 18% товаров соответственно, но их доля в торговле с БРИКС ниже (9% и 8%). Лишь Бразилия больше зависит от БРИКС (33% торговли)²⁰⁷.

2. Ограничения санкций. Эмбарго против Ирана и Венесуэлы не привели к изоляции этих стран.

3. Риски для США. Тарифы могут усилить инфляцию и ударить по американским потребителям.

Как отмечает Наталья Мильчакова (Freedom Finance Global), в условиях глобализации тарифные войны XIX века утратили актуальность. Санкции лишь ускоряют поиск альтернативных финансовых механизмов.

3.2. Институциональные и геополитические аспекты национальных интересов России в БРИКС

В условиях трансформации глобального управления БРИКС становится платформой для продвижения альтернативной модели мироустройства, основанной на принципах суверенитета и справедливости. Ценностный диалог, объединяющий страны с различными культурными и политическими системами, играет ключевую роль в согласовании национальных интересов.

Ценностные аспекты национальных интересов и их согласование с интересами других стран играют важную роль в формировании стратегического партнерства и глобальной политики.

Рассмотрим ценностное измерение национальных интересов России в рамках БРИКС, а также проанализируем условия и возможности для развития ценностного диалога между странами объединения.

Национальные интересы России в рамках БРИКС имеют стратегический характер и связаны с укреплением её позиций на международной арене, поддержанием многополярного мира и развитием взаимовыгодного сотрудничества. Ценностная составляющая национальных интересов проявляется

²⁰⁷ Там же.

в их обосновании и представлении, что особенно важно для публичной дипломатии и взаимодействия с другими странами.

Россия, как и другие страны БРИКС, стремится к созданию альтернативной модели мироустройства, основанной на принципах многополярности и уважения национальных интересов.

Для успешного развития ценностного диалога в рамках БРИКС необходимо активизировать сотрудничество в научной и интеллектуальной сферах. Научная дипломатия может стать платформой для обмена знаниями, разработки совместных проектов и формирования общей ценностной платформы. Особое внимание следует уделить изучению ценностных ориентаций населения стран БРИКС, что позволит лучше понять их мотивации и ожидания.

Исторически понятие национальных интересов восходит к XVII веку, когда французские министры, такие как кардинал Ришелье, начали использовать концепцию государственного интереса. В современной политической науке национальные интересы часто отождествляются с государственными интересами, что подчеркивает их связь с целями и задачами государства как во внутренней, так и во внешней политике.

Ценностный диалог становится важным инструментом международного взаимодействия, особенно в условиях глобализации и усиления межкультурных контактов. В рамках БРИКС ценностный диалог позволяет странам находить общие точки соприкосновения, несмотря на различия в политических системах и культурных традициях.

Одним из ключевых аспектов ценностного диалога является поиск общих ценностей, которые могут стать основой для сотрудничества. Например, такие ценности, как справедливость, равенство и устойчивое развитие, могут быть общими для всех стран БРИКС, что позволяет им совместно работать над решением глобальных проблем.

Политические ценности играют важную роль в формировании внешней политики государства. Они определяют, какие цели и задачи ставит перед собой

страна на международной арене, и как она взаимодействует с другими государствами.

Страны БРИКС могут использовать свои культурные и исторические традиции для укрепления ценностного консенсуса и продвижения идей многополярного мира.

Проведя анализ председательства Российской Федерации в БРИКС в 2024 году можно выделить ключевые аспекты и достижения.

В 2024 году Российская Федерация официально приняла председательство в БРИКС, сменив Южно-Африканскую Республику. Начало российского председательства 1 января 2024 года совпало с исторически значимым событием – расширением организации за счет присоединения четырех новых членов: Египта, Ирана, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и Эфиопии. Это расширение стало крупнейшим с момента основания БРИКС. Кроме того, 6 января 2025 года к организации в качестве полноправного члена присоединилась Индонезия, что подчеркивает растущую привлекательность объединения для развивающихся стран.

Председательство в БРИКС осуществляется на ротационной основе, при этом все решения принимаются консенсусом. В рамках председательства ежегодно проводится более 100 мероприятий, включая свыше 20 встреч на министерском уровне. Координация взаимодействия между странами-участницами осуществляется через институт национальных шерп и су-шерп, которые, как правило, представляют министерства иностранных дел. В 2024 году шерпой России в БРИКС был заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Сергей Рябков, а су-шерпой – посол по особым поручениям МИД России Павел Князев.

Российское председательство в БРИКС в 2024 году проходило под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Основные задачи включали:

- интеграцию новых членов (Египта, Ирана, ОАЭ и Эфиопии) в существующие форматы взаимодействия;

- укрепление внешнеполитической координации между странами-участницами для решения вопросов международной и региональной безопасности;
- реализацию Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 года и Плана действий по инновационному сотрудничеству на 2021–2024 годы;
- развитие энергетической и продовольственной безопасности, а также повышение роли БРИКС в международной валютно-финансовой системе;
- расширение использования национальных валют во взаимной торговле и развитие межбанковской кооперации;
- укрепление сотрудничества в области науки, высоких технологий, здравоохранения, экологии, культуры, спорта и молодежных обменов.

За период председательства Российской Федерации в БРИКС было проведено более 250 мероприятий, включая 30 встреч на министерском уровне. Основные достижения включают:

- 1) интеграцию новых членов: Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия успешно интегрированы в механизмы взаимодействия БРИКС;
- 2) расширение взаимодействия с глобальным Югом: в рамках инициативы «БРИКС плюс» установлен системный диалог с развивающимися странами Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки;
- 3) создание категории государств-партнеров БРИКС: с января 2025 года в нее вошли Белоруссия, Боливия, Казахстан, Куба, Нигерия, Малайзия, Таиланд, Уганда и Узбекистан;
- 4) присоединение к организации Индонезии: с 1 января 2025 года это государство стало полноправным членом БРИКС.

Основные решения и инициативы:

1. Экономика и финансы. Согласована концепция трансграничной платежной инициативы БРИКС, ведется работа над созданием расчетно-депозитарной инфраструктуры «БРИКС Клик» и перестраховочной компании БРИКС. Учреждена Зерновая биржа, которая может стать альтернативной площадкой для торговли сырьем.

2. Безопасность. Утвержден единый реестр для обмена данными о кибератаках и позиционный документ по борьбе с терроризмом.

3. Космическая отрасль. Введена в эксплуатацию спутниковая группировка для дистанционного зондирования Земли, начаты совместные проекты в области мирного освоения космоса.

4. Здравоохранение и наука. Создана система раннего предупреждения эпидемий, запущен медицинский журнал БРИКС, расширен Сетевой университет БРИКС до 20 вузов от каждой страны.

Ценностный диалог в рамках БРИКС является важным инструментом для укрепления стратегического партнерства и формирования альтернативной модели глобального мироустройства. Несмотря на различия в ценностных ориентациях, страны БРИКС демонстрируют единство в вопросах глобальной политики и экономического сотрудничества. Для дальнейшего развития ценностного консенсуса необходимо активизировать научное и интеллектуальное взаимодействие, что позволит укрепить позиции БРИКС на мировой арене и создать основу для справедливого и устойчивого развития.

Проведя научный анализ выступления В.В. Путина на пресс-конференции по итогам XVI саммита БРИКС²⁰⁸, можно сделать вывод, что прошедший в Казани в 2024 году саммит стал знаковым событием в истории объединения. Российская Федерация, председательствующая в БРИКС с 1 января 2024 года, успешно завершила свою миссию, организовав более 200 мероприятий в 13 городах страны. Саммит стал кульминацией годовой работы, в ходе которой Россия стремилась укрепить многостороннее сотрудничество и обеспечить интеграцию новых членов объединения – Египта, Ирана, ОАЭ и Эфиопии. В рамках саммита также обсуждались ключевые вопросы глобальной повестки, включая экономическое сотрудничество, безопасность и устойчивое развитие.

Российское председательство в БРИКС было направлено на укрепление многосторонности и справедливого глобального развития. В рамках

²⁰⁸ Пресс-конференция по итогам XVI саммита БРИКС. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75385>.

председательства были проведены многочисленные встречи отраслевых министров, конференции, семинары и Деловой форум. Особое внимание уделялось интеграции новых членов, что, по словам В.В. Путина, было успешно реализовано. Новые участники, такие как Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия, активно включились в работу объединения, предлагая перспективные инициативы.

Казанский саммит стал первым мероприятием БРИКС в расширенном составе. В нем приняли участие делегации 35 государств и 6 международных организаций, что свидетельствует о растущем авторитете объединения. В.В. Путин подчеркнул, что БРИКС привлекает страны, проводящие независимую и суверенную политику. Многообразие культур, экономических моделей и исторического опыта участников объединения создает уникальную основу для сотрудничества.

В рамках саммита обсуждались три основных направления сотрудничества:

1. Политика и безопасность: Участники подтвердили приверженность построению многополярного миропорядка, основанного на международном праве и Уставе ООН. Была подчеркнута необходимость противодействия нелегитимным санкциям и защиты традиционных нравственных ценностей.

2. Экономика и финансы: Одним из ключевых результатов саммита стало согласование концепции трансграничной платежной инициативы БРИКС. Также обсуждались вопросы создания независимых механизмов взаиморасчетов в национальных валютах и укрепления роли Нового банка развития.

3. Культурно-гуманитарное сотрудничество: Участники подтвердили важность активизации взаимодействия в области науки, образования, культуры и молодежных обменов.

Итоговым документом саммита стала Казанская декларация, в которой отражены основные принципы и цели БРИКС. Декларация подтверждает приверженность участников построению демократического и инклюзивного миропорядка, а также противодействию практике применения нелегитимных санкций. Особое внимание уделено вопросам глобальной безопасности, включая борьбу с терроризмом и киберугрозами.

В. В. Путин отметил, что интерес к участию в БРИКС проявляют многие страны. В рамках саммита был согласован список государств-партнеров, включающий Белоруссию, Боливию, Казахстан, Кубу, Нигерию, Малайзию, Таиланд, Уганду и Узбекистан. Также обсуждалась возможность дальнейшего расширения объединения, что требует консенсуса всех участников.

Одним из ключевых вопросов саммита стало укрепление финансового сотрудничества. Участники обсуждали возможность создания альтернативных платежных систем, независимых от внешних рисков. В.В. Путин подчеркнул, что Россия использует национальные валюты для расчетов и развивает собственную систему обмена финансовой информацией. Однако создание единой платежной системы БРИКС пока не рассматривается.

В рамках саммита обсуждались вопросы региональной и глобальной безопасности, включая ситуацию на Ближнем Востоке и Украине. Участники подтвердили приверженность мирному урегулированию конфликтов и противодействию терроризму. В.В. Путин отметил, что Россия готова к переговорам по украинскому вопросу, но решение должно основываться на реалиях, сложившихся на земле.

XVI саммит БРИКС подтвердил растущую роль объединения как платформы для многостороннего сотрудничества. С 1 января 2025 года председательство в БРИКС перешло к Бразилии, которая намерена сосредоточиться на развитии взаимодействия стран глобального Юга и реформировании глобальных структур управления.

Также представляет интерес научный анализ выступления заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С. А. Рябкова, данного в рамках подведения итогов российского председательства в БРИКС (2024)²⁰⁹, в ходе которого можно выявить ключевые векторы институционального развития,

²⁰⁹ Председательство России в БРИКС в 2024 году и перспективы на 2025 год: интервью Сергея Рябкова. URL: <https://russiaspivottoasia.com/russian/predsdatelstvo-rossii-v-briks-v-2024-godu-i-perspektivy-na-2025-god-intervyu-sergeya-ryabkova/>.

экономической кооперации и политической координации БРИКС, а также оценить их соответствие теоретическим концептам многополярности и дедолларизации.

Ключевые тезисы выступления можно разделить на несколько пунктов:

1. Институциональная динамика БРИКС: между экспансией и гибкостью

Расширение состава БРИКС (включение Эфиопии, Ирана, ОАЭ, Египта в 2024 г.) актуализирует вопрос об институциональной адаптации группы. Как отмечает Рябков, текущая фаза характеризуется отказом от формализации структур (например, создания постоянного секретариата) в пользу «мягкой» модели, что соответствует теории гибкого мультилатерализма (Patrick, 2020). Это позволяет минимизировать бюрократические издержки и сохранить суверенитет участников, однако замедляет выработку единых регламентов.

Статусное разделение («члены» vs. «партнёры») отражает стратегию дифференцированного вовлечения²¹⁰. Партнёры (например, Саудовская Аравия) участвуют в избранных проектах без права голоса, что снижает риски институциональной перегрузки. Заявка Сирии, по словам Рябкова, рассматривается через призму нормативного плюрализма, где членство не обусловлено политическим конформизмом, что контрастирует с практиками ЕС или НАТО.

2. Экономическая кооперация: дедолларизация как системный вызов

Ключевой инициативой российского председательства стало создание альтернативного финансового контура, включающего:

- платёжные системы, независимые от SWIFT (аналоги проекта SPFS);
- клиринговые механизмы;
- системы страхования транзакций.

Рябков подчёркивает, что данная модель не направлена на полный отказ от доллара, но формирует «параллельную инфраструктуру» для снижения рисков санкций. Это коррелирует с теорией стратегической автономии²¹¹, где

²¹⁰ Kahler M. Rising Powers and Global Governance: Negotiating Change in a Resilient Status Quo. International Affairs, 2013.

²¹¹ Beeson M. Economic Statecraft in the Age of Sanctions. Cambridge University Press, 2023.

дедолларизация интерпретируется как инструмент экономического суверенитета. Однако прогресс ограничен:

1) институциональные пробелы: отсутствие общей инвестиционной платформы;

2) асимметрия интересов: готовность Ирана и Бразилии к радикальным шагам контрастирует с осторожностью Индии и ЮАР.

Эмпирические данные (объём расчётов в национальных валютах – 35% в 2024 против 28% в 2023) подтверждают поступательную, но неравномерную динамику.

3. Технологический суверенитет: космос и ИИ

В области высоких технологий БРИКС демонстрирует модель функциональной кооперации:

Космические проекты: Группировка спутников ДЗЗ (дистанционного зондирования Земли) – пример успешного использования компаративных преимуществ (российские ракеты-носители, китайские сенсоры).

Искусственный интеллект: Акцент на ГЧП (государственно-частное партнёрство) и поддержку отстающих стран (Индия, Бразилия) отражает иерархическую кооперацию²¹², где Китай выступает технологическим донором.

Проблемой остаётся фрагментация стандартов, особенно в регулировании ИИ, где позиции РФ (акцент на суверенитет данных) и ЮАР (либеральная модель) противоречат друг другу.

4. Геополитическая координация: Сирия и критика западного доминирования

Рябков акцентирует роль БРИКС как платформы антигегемонистского дискурса:

Сирийский вопрос: Группа позиционирует себя как медиатор, продвигающий «инклюзивный политический процесс», что противоречит подходу

²¹² Russia, China, Europe, Eurasia and the USA: COVID-2019 and after – What Our Future May Be? Summary of the Online International Roundtable Discussion // Сравнительная политика. 2020. Т. 11, № 3.

НАТО. Однако отсутствие единой позиции по легитимности Асада (разногласия с Бразилией) ограничивает эффективность.

Реакция на угрозы США: Критика доллара как «оружия» Вашингтона (с отсылкой к тезисам С. Лаврова о «несовместимости гегемонии с многополярностью») подкрепляется созданием альтернативных институтов.

Эти шаги соответствуют концепции сопротивления через институты ²¹³, где БРИКС оспаривает монополию Запада на нормотворчество.

5. Вызовы и перспективы

Институциональная амбивалентность: Противоречие между расширением и сохранением гибкости может привести к «дилемме эффективности»²¹⁴.

Экономическая асимметрия: Лидерство Китая в проектах (73% инвестиций в ИИ внутри БРИКС) усиливает подозрения в «скрытой гегемонии».

Политическая фрагментация: Различия в трактовке суверенитета (например, позиции по Украине) ограничивают консолидацию.

Можно отметить, что российское председательство в БРИКС (2024) укрепило группу как институт полицентричного миропорядка, однако её потенциал зависит от решения трёх задач:

- 1) гармонизация интересов через многоуровневый консенсус;
- 2) ускорение материализации проектов (клиринг, страхование);
- 3) публичная легитимация решений для усиления «мягкой силы».

Проведя научный анализ приоритетов председательства Бразилии в БРИКС (2025) можно выделить ряд институциональных, геополитических и экономических вызовов.

1. Введение: стратегический контекст председательства Бразилии

Переход председательства в БРИКС от России к Бразилии (2025) происходит в условиях усиления конкуренции между институтами глобального управления (G20, МВФ) и альтернативными платформами. Бразилия, используя опыт

²¹³ He K. Contested multilateralism 2.0 and regional order transition: causes and implications. DOI 10.1080/09512748.2018.1465455 // The Pacific Review. 2018. № 2 (32). P. 210–220.

²¹⁴ Kahle, M. Rising Powers and Global Governance: Negotiating Change in a Resilient Status Quo. International Affairs, 2013.

проведения саммита G20 (2024), позиционирует БРИКС как механизм ребалансировки мировой власти в пользу глобального Юга. Акцент на Рио-де-Жанейро как площадке двух ключевых форумов подчеркивает амбиции Бразилии стать медиатором между Севером и Югом, совмещая повестки многосторонности и суверенитета.

2. Геополитическая динамика: фокус на «глобальный Юг»

Тема саммита – «Укрепление сотрудничества с глобальным Югом для инклюзивного управления» – отражает стратегию регионального лидерства Бразилии. Смещение акцента на Латинскую Америку и Африку соответствует теории структурной зависимости²¹⁵, где БРИКС интерпретируется как инструмент преодоления периферийного статуса. Однако внутренние противоречия группы сохраняются:

Север – Юг в БРИКС: Разрыв в приоритетах между «основателями» (Россия, Китай, Индия) и новыми членами (Эфиопия, Египет) проявляется в вопросах инвестиций в инфраструктуру Юга.

Включение 13 стран-партнеров (Алжир, Куба и др.) усиливает фрагментацию. Бразилия стремится консолидировать статусы, избегая конфликтов (например, вето на Никарагуа и Венесуэлу).

Отказ Аргентины от членства (2023) демонстрирует хрупкость политических обязательств в условиях смены власти. Проведение саммита в Рио может реактивировать дискуссии о присоединении Колумбии, усиливая конкуренцию за влияние в Латинской Америке.

Бразилия продолжает российскую инициативу по созданию трансграничной платежной системы БРИКС, основанной на национальных валютах. Эта модель соответствует концепции стратегической автономии²¹⁶, направленной на снижение зависимости от доллара. Однако вызовы остаются:

– технические ограничения: Отсутствие унифицированных клиринговых механизмов и страхования сделок;

²¹⁵ Cardoso F. H. Dependency and Development in Latin America. University of California Press, 1979.

²¹⁶ Beeson M. Economic Statecraft in the Age of Sanctions. Cambridge University Press, 2023.

– внешнее давление: Угрозы США ввести 100%-е тарифы на экспорт стран БРИКС создают дилемму между суверенитетом и экономическими рисками.

Эмпирические данные (рост доли расчетов в национальных валютах до 35% в 2024) подтверждают потенциал, но неравномерность прогресса (лидерство Китая и России) указывает на асимметричную кооперацию.

4. Институциональные вызовы: гибкость vs эффективность

Статус стран-партнеров: Неопределенность правового статуса (участие без голоса) требует формализации, что противоречит принципу гибкого мультилатерализма²¹⁷.

Реформа ООН: Призыв Бразилии к реформе СБ ООН сталкивается с институциональным тупиком (вето постоянных членов). Однако активизация дискуссий в рамках БРИКС усиливает давление на западные институты.

Потенциальное присутствие Владимира Путина в Рио тестирует нормы международного права. Бразилия, как участник Римского статута, балансирует между обязательствами перед МУС и принципом государственного иммунитета. Прецедент Монголии (2023) показывает, что страны БРИКС склонны трактовать юрисдикцию МУС как политически ангажированную.

Бразилия интегрирует климатические инициативы (подготовка к COP-30) в рамки БРИКС, акцентируя:

– цифровизацию управления: Использование ИИ для ускорения программ по образованию и здравоохранению;

– инфраструктурные проекты: Комбинирование инвестиций БРИКС с целями устойчивого развития (SDGs).

Однако успех зависит от мобилизации ресурсов: страны глобального Юга требуют технологических трансфертов, тогда как Китай и Россия предпочитают проекты с быстрой окупаемостью.

Председательство Бразилии может укрепить БРИКС как платформу альтернативного нормотворчества, если будут решены ключевые задачи:

²¹⁷ Patrick S. The New "New Multilateralism": Minilateral Cooperation, but at What Cost? Council on Foreign Relations, 2020.

- институциональная консолидация – четкое определение прав партнеров и членов;
- баланс интересов – согласование приоритетов Севера (Китай, Россия) и Юга (Бразилия, Африка);
- практическая реализация инициатив – от платежных систем до климатических программ.

Угрозы сохраняются: давление США, внутренняя фрагментация, юридические конфликты. Однако синергия между саммитами БРИКС и COP-30 может усилить влияние Глобального Юга, бросив вызов гегемонии западных институтов.

Как показывает анализ, БРИКС остаётся гибридным институтом, сочетающим элементы «клуба» и функциональных альянсов. Его успех в конкуренции с НАТО и G7 будет определяться способностью трансформировать риторику многополярности в конкретные режимы кооперации.

В заключении можно отметить, что ценностный консенсус как основа устойчивости БРИКС проявляется в единстве по ключевым вопросам (многополярность, критика санкций), несмотря на культурные и политические различия. Институциональная гибкость группы позволяет адаптироваться к расширению, но требует баланса между эффективностью и суверенитетом участников. Экономические инициативы (дедолларизация, технологический суверенитет) остаются фрагментированными, что ограничивает их глобальное влияние. Перспективы БРИКС зависят от способности трансформировать антигегемонистскую риторику в конкретные режимы сотрудничества, включая гармонизацию стандартов и усиление публичной легитимации. Российское председательство 2024 г. укрепило позиции группы, однако успех бразильского этапа будет определяться способностью преодолеть структурные противоречия и предложить инклюзивную модель управления, альтернативную западной гегемонии.

3.3. Сопряжение БРИКС, ШОС и ЕАЭС в контексте формировании многополярного мира

В параграфе рассматриваются изменения в мировой политике, связанные с усилением роли новых международных организаций и структур, таких как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Эти организации становятся ключевыми элементами зарождающейся многополярной системы международных отношений, предлагая альтернативные подходы к решению глобальных проблем и способствуя укреплению сотрудничества между странами Глобального Юга и Востока. Особое внимание уделяется активному участию России в этих структурах, что подчеркивает ее значимость в формировании нового мирового порядка. Анализируются итоги XVI Саммита БРИКС в Казани, перспективы интеграции Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с БРИКС и ШОС, а также вызовы, связанные с реализацией этих амбициозных целей.

Современный этап развития мировой политики характеризуется усилением роли новых международных организаций и структур, таких как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Изменения, которые происходят в мировой политике с учетом роли новых организаций и структур, таких как БРИКС или ШОС, действительно дает новые возможности, новый потенциал для стран глобального Юга для взаимодействия в долгосрочной перспективе. Активное участие России в этих новых региональных структурах имеет большое значение для мировой политики.

ШОС и БРИКС – две структуры зарождающейся многополярной мировой системы с высоким интеграционным потенциалом. ШОС в данном контексте можно рассматривать как региональную организацию, способствующую построению многополярного, справедливого, стабильного миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права. ШОС обладает высоким потенциалом в наращивании взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, развития культурно-гуманитарного взаимодействия. Тогда как в текущих геополитических условиях

БРИКС рассматривается как уникальная международная площадка, объединяющая усилия глобального большинства, направленные на формирование подлинной многополярности, равенства и инклюзивности в международных отношениях, поиск эффективных способов решения актуальных проблем.

Говоря о возможностях интеграции БРИКС и перспективах сопряжения форматов ШОС и БРИКС с ЕАЭС и СНГ, необходимо провести анализ результатов XVI Саммита в Казани. В ходе саммита обсуждались вопросы урегулирования конфликтов, включая ситуацию на Украине и Ближнем Востоке. Была подчеркнута необходимость поиска совместных решений без внешнего диктата. Россия выступила с рядом предложений, направленных на углубление финансового и экономического сотрудничества в рамках БРИКС, включая создание инвестиционной платформы, биржи драгоценных металлов и зерновой биржи. Также обсуждалась инициатива создания новой платежной системы в объединении.

Эксперты отмечают, что саммит в Казани продемонстрировал лидерство России в формировании сил, выступающих против гегемонии отдельных стран или блоков. БРИКС рассматривается как прообраз новой архитектуры мира, способной заменить существующие международные институты в части обеспечения диалога и компромисса между различными государствами. По мнению политолога В. Беляева, саммит показал, что Россия является лидером сил, борющихся против гегемонии одной страны и блока. Экономист А. Разуваев отметил, что БРИКС в значительной степени заменяет ООН как площадку для диалогов и компромиссов²¹⁸.

XVI Саммит БРИКС подтвердил стремление стран-участниц к формированию более справедливой и многополярной системы международных отношений. Однако, существуют и вызовы на пути реализации этих амбициозных целей. Необходимо преодолеть разногласия между участниками, обеспечить

²¹⁸ «БРИКС открыт для всех, кто разделяет его ценности». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/320676-sammit-briks-pokazal-chto-rossiya-ne-izolirovana-ot-mira>.

эффективность механизмов сотрудничества и создать устойчивую систему институтов, способных представлять интересы стран глобального Юга и Востока.

На основе анализа перспектив развития интеграционных проектов Большой Евразии, такими как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) можно определить перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с данными объединениями.

В условиях турбулентности мировой экономики и усиления геополитической напряженности, формирование многополярной системы международных отношений становится ключевым фактором обеспечения устойчивого развития и глобальной стабильности. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как региональное интеграционное объединение, играет важную роль в формировании нового экономического порядка в Большой Евразии.

Далее рассмотрим перспективы развития кооперационных связей ЕАЭС с интеграционными объединениями региона и оценим эффективность механизмов финансового содействия кооперационным проектам и сформируем прогноз развития интеграционных процессов в Евразии.

В основе евразийской интеграции лежит принцип четырех свобод: свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. За 10 лет существования ЕАЭС продемонстрировал свою эффективность в устранении торговых и административных барьеров, что способствовало росту взаимной торговли и инвестиций.

Важным инструментом стимулирования интеграционного сотрудничества является субсидирование реализации совместных проектов. Это позволяет развивать реальный сектор экономики стран-участниц ЕАЭС и привлекать партнеров из третьих стран и интеграционных объединений.

ЕАЭС уделяет особое внимание выстраиванию системного диалога с интеграционными объединениями регионального экономического сотрудничества, такими как ШОС, БРИКС и АСЕАН.

Оценим динамику торгово-экономических связей ЕАЭС с региональными партнерами. В 2023 году товарооборот между странами ЕАЭС и БРИКС составил 63 млрд долларов, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 26%. Подписание полноформатного договора о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном является важным шагом в развитии торговых связей. Объем внешней торговли государств-членов ЕАЭС со странами-участницами АСЕАН в 2023 году превысил 27 млрд долларов. Подписано первое соглашение о зоне свободной торговли с членом Ассоциации – Вьетнамом, ведутся переговоры с Индонезией.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется усилением регионализации и формированием новых интеграционных объединений. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), основанный на принципах равноправия и взаимной выгоды, демонстрирует устойчивый экономический рост и становится важным элементом нового экономического порядка. Проведем анализ экономической динамики стран ЕАЭС в 2024 году, выявим факторы, способствующие росту, и определим перспективы дальнейшего развития интеграционных процессов.

В 2024 году страны ЕАЭС продемонстрировали опережающие темпы экономического роста, превышающие среднемировые показатели. Совокупный ВВП стран ЕАЭС вырос на 4%, что превышает средние глобальные темпы роста (3,2%). Данный факт свидетельствует об эффективности интеграционных процессов и их положительном влиянии на экономическое развитие стран-участниц.

Стоит отметить и макроэкономическую стабильность региона, так как уровень безработицы в странах ЕАЭС уменьшился до исторически низкого уровня – 3%, что свидетельствует об устойчивости экономик и высокой степени занятости населения. Рост инвестиций остается на высоком уровне – более 8%, что является важным фактором обеспечения дальнейшего экономического роста.

В странах ЕАЭС годовая инфляция по итогам декабря 2024 года зафиксирована на относительно низком уровне (Армения – 1,5%, Беларусь – 5,2%, Казахстан – 8,6%, Кыргызстан – 6,3%, Россия – 9,5%). Данный факт

свидетельствует об эффективной макроэкономической политике, направленной на поддержание стабильности цен.

Взаимная торговля между странами Союза растет быстрее мировых показателей и к 2026 году достигнет 100 млрд долл. США. Это свидетельствует о развитии внутреннего рынка и углублении интеграционных связей между странами ЕАЭС.

Развитие интеграций на основе равноправия сторон, когда отсутствует режим эксплуатации стран, создает благоприятные условия для экономического роста и развития. Формирование новой конфигурации торговли, транспортно-логистических маршрутов, трудовой миграции и финансовых потоков в регионе наряду с активной экономической политикой стимулирует экономический рост. Высокий уровень динамики экономики в ближайшие годы будет обеспечен за счет инвестиций в телекоммуникации, транспорт и электроэнергетику. Это позволит устранить узкие места в инфраструктуре и улучшить торговые потоки, логистику и связь экономик государств-членов.

В качестве среднесрочных перспективы дальнейшего развития интеграционных процессов можно сделать прогноз. Дальнейшее повышение уровня экономической безопасности за счет развития промышленности и сельского хозяйства для создания общего кооперационного пространства с единым рынком данных является ключевым приоритетом. Важным становится тенденция более полного сопряжения интеграционных форматов ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

Экономика стран ЕАЭС в 2024 году демонстрирует устойчивый рост и макроэкономическую стабильность. Развитие интеграционных процессов на принципах равноправия и взаимной выгоды, инвестиции в инфраструктуру и активная экономическая политика являются ключевыми факторами, способствующими росту. В дальнейшем необходимо углублять интеграционные процессы, повышать уровень экономической безопасности и сопрягать различные интеграционные форматы для обеспечения устойчивого развития стран ЕАЭС в условиях трансформации мирового порядка.

Венгерский премьер-министр Виктор Орбан заявил, что объединения БРИКС и ШОС закладывают основы для формирования нового миропорядка, в котором

Азия станет определяющим центром на десятилетия вперёд²¹⁹. По мнению Орбана, платформы БРИКС и ШОС строят новую мировую экономику вокруг таких стран, как Китай, Индия, Пакистан и Индонезия. Орбан также отметил, что Азия обладает рядом преимуществ, включая демографию, технологии, капитал и образование. Он считает, что процесс формирования нового миропорядка стал необратимым после вступления Китая в ВТО в 2001 году²²⁰.

Венгерский премьер-министр также коснулся украинского конфликта, отметив, что значительная часть мира хочет новый мировой порядок, который не может быть создан без России²²¹. Он также отметил, что саммит БРИКС в Казани является встречей стран восточного мира с мощной экономикой²²². В Астанинской декларации, подписанной странами-членами ШОС, также подчёркивается приверженность к построению более справедливого и многополярного мира²²³.

Виктор Орбан также считает, что Азия станет доминирующим центром мира благодаря нескольким ключевым преимуществам:

1. Демография: Азия обладает значительным населением, что обеспечивает большой рынок труда и потребителей, способствуя экономическому росту.
2. Территория: Географическое положение Азии позволяет ей играть роль моста между Европой и Ближним Востоком, что облегчает торговлю и экономическое сотрудничество.
3. Технологии: Азия является одним из лидеров в области технологических инноваций, что стимулирует экономический прогресс и конкурентоспособность.
4. Капитал: Азия обладает значительными финансовыми ресурсами, которые могут быть направлены на развитие инфраструктуры и инвестиции в новые проекты.

²¹⁹ URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/orban-obedineniya-briks-i-sos-zakladyvayut-osnovy-pod-novyi-mirovoi-poryadok-5953957>; <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21466625>; <https://m.business-gazeta.ru/news/642519>.

²²⁰ URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/orban-obedineniya-briks-i-sos-zakladyvayut-osnovy-pod-novyi-mirovoi-poryadok-5953957>.

²²¹ URL: <https://ria.ru/20241215/vengriya-1989279196.html>

²²² URL: <https://lt.sputniknews.ru/20241025/vstrecha-stran-s-moschnoy-ekonomikoy-orban-otsenil-sammit-briks-34963584.html>; <https://ria.ru/20241025/orban-1979969392.html>.

²²³ URL: <https://vz.ru/politics/2024/7/4/1276196.html>

5. Образование: Высокий уровень образования в некоторых азиатских странах обеспечивает наличие квалифицированных кадров, способствующих развитию инновационных отраслей²²⁴.

По мнению Орбана, эти факторы в совокупности с институциональной основой, обеспечиваемой БРИКС и ШОС, создают условия для формирования нового миропорядка, в котором Азия будет играть центральную роль.

За последние четверть века существования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) обе организации прошли значительный путь интеграции в рамках своих союзов. Однако в последнее десятилетие возникла необходимость взаимной интеграции этих организаций в более обширную структуру, способную объединить всю Евразию.

На данный момент можно констатировать, что на территории ЕАЭС и ШОС сформировано единое экономическое пространство, связанное сетью железных дорог и транспортных коридоров. Одним из ключевых инструментов интеграции является дальнейшее развитие единой транспортной инфраструктуры, в первую очередь с использованием расширения сети железных дорог. Проекты транспортных коридоров, такие как «Север – Юг», «Транссиб», «Транскаспийский транспортный маршрут» и «ВСМ Пекин – Москва», играют важную роль в объединении ШОС и ЕАЭС в рамках БРИКС.

Для дальнейшей интеграции необходимо разработать систему финансирования в валютах союзов или в рамках БРИКС, а также создать независимую платформу проведения платежей. Это повысит безопасность сделок между партнерами, но требует синхронизации законодательства участников, в частности, таможенного регулирования. Кроме того, перспективным направлением является внедрение децентрализованной финансовой системы с использованием криптовалют, что может помочь решить проблемы, связанные с созданием единой валюты и платежной системы для обоих союзов.

²²⁴ URL: <https://forumspb.com/news/news/degradatsija-modeli-globalizatsii-privedet-k-radikalnomu-pereustroystvu-mirovyh-rynkov/>; <https://tass.ru/opinions/19578541>; <https://roscongress.org/materials/osnova-mnogopolyarnogo-mira-formirovanie-novykh-tochek-rosta/>; <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-neliberalnoy-demokratii-viktora-orbana/>; <http://xabar.uz/ru/xorij/orban-zayavil-chto-aziya-stanet-centrom-mira>; <https://news.mail.ru/politics/59460197/>; <https://smotrim.ru/article/3763227>; <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19051049>.

Объединение потенциалов и разработка подходов к инклюзивному росту всех трёх объединений – БРИКС, ШОС и ЕАЭС – является одной из важных проблем. Реализуется более 150 двусторонних соглашений между участниками союза. Для усиления интеграции необходимо устранять тарифные барьеры и информационные разрывы. В конечном счёте, если все интеграционные процессы перейдут на новый уровень, три союза могут объединиться в один, который сможет стать лидером G20 и направлять его политику.

В случае интеграции ЕАЭС и ШОС ключевыми партнерами из стран БРИКС могут стать Китай, Индия и Южная Африка. Однако, учитывая географическую близость и экономические интересы, Китай и Индия особенно важны. Китай является одним из основных торговых партнеров России и других стран ЕАЭС, а Индия имеет значительный потенциал для роста и сотрудничества в различных секторах, включая технологии и промышленность²²⁵.

Кроме того, важным партнером могут стать Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), особенно в сфере финансов и торговли²²⁶. Южная Африка также может сыграть значительную роль в интеграционных процессах, особенно в контексте африканского рынка и ресурсов²²⁷.

Беларусь, хотя не является членом БРИКС, но является партнером и может сыграть роль в интеграционных процессах через свое членство в ЕАЭС и партнерские отношения с БРИКС²²⁸.

Включение проектов БРИКС в интеграцию ЕАЭС и ШОС может включать несколько ключевых направлений:

1. Инфраструктурные проекты:

– китайская инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП) может быть интегрирована с проектами ЕАЭС и ШОС, особенно в контексте развития транспортных коридоров и инфраструктуры²²⁹;

²²⁵ URL: https://www.alt.ru/external_news/111060/; <https://roscongress.org/materials/uspekhi-problemy-i-perspektivy-vystraivaniya-edinogo-ekonomicheskogo-prostranstva-eaes-shos-i-briks/>.

²²⁶ URL: <https://roscongress.org/materials/briks-edinstvo-v-raznoobrazii-vklad-v-razvitie-printsipa-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/>.

²²⁷ URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-globalnye-vyzovy/>

²²⁸ URL: https://www.alta.ru/external_news/111060/; <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1>

²²⁹ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shos-i-briks-vozmozhnosti-i-perspektivy-sopryazheniya>

– развитие Северного морского пути может быть синхронизировано с проектами БРИКС, особенно в части логистики и торговли²³⁰.

2. Финансовое сотрудничество:

– Новый банк развития БРИКС (НБР): может участвовать в финансировании проектов интеграции ЕАЭС и ШОС, особенно в области инфраструктуры и технологий²³¹;

– валютно-финансовое сотрудничество: включает использование национальных валют в расчетах между странами, что может упростить торговлю и инвестиции²³².

3. Цифровизация и инновации:

– цифровая трансформация: проекты по развитию цифровых технологий, таких как создание общих платформ для электронной коммерции и цифровых платежных систем, могут быть интегрированы с инициативами ЕАЭС и ШОС²³³;

– обмен технологиями: сотрудничество в области ИТ-технологий и инноваций может быть усилено через совместные проекты между странами БРИКС, ЕАЭС и ШОС²³⁴.

4. Образование и человеческий капитал:

– образовательные программы: разработка совместных образовательных программ для развития человеческого капитала в странах ЕАЭС, ШОС и БРИКС может стать важным направлением интеграции²³⁵.

5. Экологическая и энергетическая безопасность:

– устойчивое развитие: совместные проекты по защите окружающей среды и борьбе с изменением климата могут быть интегрированы в интеграционные процессы²³⁶.

²³⁰ URL: <https://roscongress.org/materials/uspekhi-problemy-i-perspektivy-vystraivaniya-edinogo-ekonomicheskogo-prostranstva-eaes-shos-i-briks/>

²³¹ URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2021/02/15/1408233119/BRICS%202020%20presentation.pdf>

²³² URL: <https://www.interfax.ru/events/news/900811>

²³³ URL: <https://nicrus.ru/analytics/integracionnyi-koridor-eaes-shos-brics/>; <https://eec.eaeunion.org/news/speech/novye-stranitsy-integratsii-v-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze/>.

²³⁴ URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/novye-stranitsy-integratsii-v-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze/>

²³⁵ URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2021/02/15/1408233119/BRICS%202020%20presentation.pdf>

²³⁶ URL: <https://nicrus.ru/analytics/integracionnyi-koridor-eaes-shos-brics/>

Конкретные успехи в проектах БРИКС и ЕАЭС включают несколько направлений:

1. Рост торговли: Товарооборот между странами БРИКС и ЕАЭС растет. По итогам первого полугодия 2023 года он составил 150 млрд долларов, при этом экспорт стран ЕАЭС в страны БРИКС увеличился более чем на 15% по сравнению с предыдущим годом²³⁷.

2. Сотрудничество в промышленности: ЕЭК приглашает компании из стран БРИКС к совместной деятельности в таких сферах, как станкостроение, крупнотоннажная химия и фармацевтика. Это может ускорить процессы производства новых товаров и улучшить качественные показатели в ЕАЭС²³⁸.

3. Развитие цифровых платформ: ЕАЭС работает над цифровизацией документооборота и логистики, что облегчает торговлю и сотрудничество с третьими странами, включая членов БРИКС²³⁹.

4. Сотрудничество с Бразилией: ЕАЭС активно развивает отношения с Бразилией, особенно в формате БРИКС. Это сотрудничество включает различные площадки и интеграционные объединения²⁴⁰.

5. Предложения по интеграции: Предлагается создать современные системы расчетов между странами ЕАЭС и БРИКС, что может упростить торговлю и инвестиции между ними.

Для реализации проектов БРИКС и ЕАЭС могут быть использованы следующие финансовые инструменты:

1. Новый банк развития БРИКС (НБР) – предоставляет финансирование инфраструктурных проектов, которые могут быть интегрированы с инициативами ЕАЭС и ШОС. НБР может поддерживать развитие инфраструктуры в странах ЕАЭС и ШОС²⁴¹.

²³⁷ URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-predlagaet-sozdat-sovremennyye-i-nadezhnye-sistemy-raschetov-mezhdu-stranami-eaes-i-briks/>; <https://forumvostok.ru/news/eaes-i-briks-rol-v-formirovanii-novogo-mnogopoljarnogo-mira/>.

²³⁸ URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-predlagaet-sozdat-sovremennyye-i-nadezhnye-sistemy-raschetov-mezhdu-stranami-eaes-i-briks/>

²³⁹ URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-predlagaet-sozdat-sovremennyye-i-nadezhnye-sistemy-raschetov-mezhdu-stranami-eaes-i-briks/>; <https://forumvostok.ru/news/eaes-i-briks-rol-v-formirovanii-novogo-mnogopoljarnogo-mira/>.

²⁴⁰ URL: https://rapsinews.ru/international_news/20250129/310589775.html

²⁴¹ URL: <https://eee-region.ru/article/4942/>

2. Механизм межбанковского сотрудничества (ММС) БРИКС – обеспечивает финансовое обслуживание экономического и технического взаимодействия, торгового развития стран БРИКС; включает соглашения по предоставлению кредитов в национальных валютах²⁴².

3. Цифровые финансовые активы (ЦФА) – предлагаются для использования в международных расчетах в рамках БРИКС. Технологические решения, лежащие в их основе, способны упростить и ускорить проведение расчетов, снижая транзакционные издержки²⁴³.

4. Переходное финансирование – помогает углеродоемким отраслям модернизироваться и снижать выбросы парниковых газов. Это может быть особенно актуально для проектов, интегрирующих ЕАЭС и БРИКС, в контексте устойчивого развития²⁴⁴.

5. Единая платежная система для ЕАЭС и БРИКС – может упростить торговлю и инвестиции между странами. Это включает создание онлайн-счетов и мобильных приложений для совершения покупок в любой стране БРИКС²⁴⁵.

6. Пул условных валютных резервов БРИКС – создан для защиты национальных валют от волатильности финансовых рынков. Это может быть полезно для стран ЕАЭС, сотрудничающих с БРИКС, в условиях экономической нестабильности²⁴⁶.

Несмотря на достигнутые успехи, участники этих объединений сталкиваются с рядом проблем, включая инфраструктурные, энергетические и геополитические вызовы, а также вопросы устойчивого развития. Решение этих проблем возможно за счет углубления кооперации между странами-участниками, создания среды для развития человеческого капитала и финансовой системы.

Белоруссия недавно стала членом ШОС, а в БРИКС имеет статус государства-партнера. В будущем ожидается очередное расширение БРИКС, в

²⁴² URL: <https://eee-region.ru/article/4942/>

²⁴³ URL: <https://roscongress.org/materials/blokcheyn-briks-v-chem-ekonomicheskij-smysl-transgranichnykh-tsfa/>

²⁴⁴ URL: <https://roscongress.org/materials/finansirovanie-ekologicheskikh-proektov-briks-povyshenie-privlekatelnosti-zelenykh-investitsiy/>

²⁴⁵ URL: <https://iz.ru/1433227/oksana-belkina/svoi-pravila-zachem-nuzhna-edinaia-platezhnaia-sistema-eaes-i-briks>

²⁴⁶ URL: <https://eee-region.ru/article/4942/>

которое может войти около 10 новых стран, включая Белоруссию. Лукашенко призвал к более активным действиям в этих организациях, чтобы они могли эффективно реализовывать свои цели и удовлетворять чаяния мирового сообщества²⁴⁷.

Однако в такой интеграции достаточно важную роль играет позиция Казахстана, поэтому стоит отдельно провести анализ решения Астаны об отказе от вступления в БРИКС и определить геополитические и экономические факторы

Отказ Казахстана от вступления в БРИКС, объявленный в преддверии саммита организации в Казани в октябре 2024 года, вызвал широкий спектр интерпретаций и оценок. Данное решение, озвученное пресс-секретарем президента Казахстана, Бериком Уали, было мотивировано многоступенчатой процедурой рассмотрения вопроса членства, отсутствием уверенности в перспективах организации и предпочтением сотрудничества в рамках универсальных международных организаций, таких как ООН. В настоящей работе проводится анализ факторов, обусловивших данное решение, с учетом геополитической и экономической конъюнктуры. и

Официальная версия, представленная казахстанской стороной, акцентирует внимание на процедурных и институциональных аспектах, таких как отсутствие четких критериев и механизмов расширения БРИКС. Вместе с тем, экспертное сообщество выдвигает ряд альтернативных интерпретаций, включая:

- стремление к многовекторной внешней политике: Казахстан придерживается политики балансирования между различными геополитическими центрами силы, включая Россию, Китай, страны Запада и другие. Вступление в БРИКС могло быть воспринято как смещение в сторону одного из блоков, что ограничило бы дипломатическую гибкость страны;

- влияние западных инвесторов: значительная доля прямых иностранных инвестиций в казахстанскую экономику приходится на страны Запада, в частности,

²⁴⁷ URL: https://www.ng.ru/cis/2024-10-31/100_31102024_5conference.html; <https://www.pravda.ru/news/world/2123033-lack-of-concrete-actions/>; <https://belta.by/president/view/kak-belarusi-poluchit-maksimum-ot-shos-i-briks-o-chem-govoritsja-v-ofitsialnyh-strategijah-i-chto-693799-2025/>; URL: <https://russian.news.cn/20250116/85063b8e82444fe4bd0cf98fe1686380/c.html>.

на энергетический сектор. Западные инвесторы могут оказывать влияние на политические решения Казахстана, стремясь сохранить свою долю в экономике и избежать нежелательных изменений в регуляторной среде;

– примерка статуса «средней державы»: Казахстан стремится позиционировать себя как региональный лидер, ответственный игрок на глобальной арене, способный самостоятельно определять свою внешнюю политику. Отказ от вступления в БРИКС может рассматриваться как демонстрация независимости и суверенности.

Несмотря на отказ от полноправного членства, Казахстан продолжает сотрудничество со странами БРИКС в рамках двусторонних отношений, ШОС и ЕАЭС. Данный формат позволяет извлекать экономические выгоды без принятия на себя политических обязательств, связанных с членством в организации.

Вместе с тем, отказ от вступления в БРИКС может иметь определенные экономические последствия, включая упущенные возможности для привлечения инвестиций, расширения торговли и участия в крупных инфраструктурных проектах.

Официальная реакция Москвы на решение Казахстана была сдержанной и конструктивной. Российская сторона подчеркнула уважение к позиции Казахстана и отметила, что БРИКС не стремится заменить ООН, а дополняет ее. Однако, на фоне отказа Казахстана от вступления в БРИКС, Россельхознадзор ввел временные ограничения на ввоз подкарантинной продукции из Казахстана, что может свидетельствовать о скрытом недовольстве российской стороны.

В обозримом будущем Казахстан продолжит придерживаться политики многовекторности, балансируя между различными геополитическими центрами силы. Сотрудничество со странами БРИКС будет осуществляться в рамках существующих форматов, без стремления к полноправному членству. В отношениях между Россией и Казахстаном возможно возникновение ситуативных напряжений, связанных с реализацией национальных интересов, однако стратегическое партнерство между двумя странами сохранится.

Решение Казахстана об отказе от вступления в БРИКС является сложным и многогранным, обусловленным как внутренними, так и внешними факторами. Данное решение отражает стремление страны к сохранению суверенитета и независимости во внешней политике, а также учет экономических интересов, связанных с привлечением западных инвестиций.

В свою очередь президент Белоруссии Александр Лукашенко выразил критическую оценку деятельности БРИКС и ШОС, подчеркнув, что эти организации не принимают достаточно конкретных решений. По его мнению, на них возлагается слишком много надежд, но вместо реальных действий они ограничиваются обсуждениями. Лукашенко сделал это заявление на конференции по евразийской безопасности в Минске²⁴⁸.

Между тем Россия и Китай намерены продолжать укреплять взаимодействие в рамках ШОС, БРИКС и ЕАЭС, что является ключевым направлением в углублении их всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Это сотрудничество включает несколько важных аспектов:

1. Сотрудничество в безопасности. РФ и КНР будут консолидировать усилия по противодействию терроризму, сепаратизму и транснациональной преступности как в двустороннем формате, так и на площадках ООН, ШОС и БРИКС²⁴⁹.

2. Развитие ШОС. Страны планируют совершенствовать деятельность ШОС, укрепляя ее роль в создании многополярного миропорядка и преобразуя Евразию в пространство мира и стабильности²⁵⁰.

3. Расширение БРИКС. Будет продолжена работа по интеграции новых государств – участников, а также укреплению взаимодействия в торговле, цифровой экономике и здравоохранении.

²⁴⁸ URL: <https://www.interfax.ru/world/989558>; <https://belta.by/president/view/telepaemsja-a-ne-prinimaem-konkretnyh-shagov-lukashenko-kriticheski-otozvalsja-o-briks-i-shos-672223-2024/>; <https://ont.by/news/a-lukashenko-podverg-kritike-shos-i-briks>; <https://rtvi.com/news/k-sozhaleniyu-telepaemsya-my-lukashenko-raskritikoval-briks-za-nizkuyu-aktivnost/>.

²⁴⁹ URL: http://rapsinews.ru/international_news/20240516/309894637.html

²⁵⁰ URL: http://rapsinews.ru/international_news/20240516/309894637.html

4. Сотрудничество ЕАЭС и Китая. Продолжится работа по расширению торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем, включая сопряжение планов развития ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь»²⁵¹.

Россия отдает приоритет БРИКС, ШОС и G20, рассматривая их как более актуальные и эффективные платформы для глобального управления по сравнению с G7, которую она считает устаревшей. Это решение обусловлено желанием Москвы участвовать в многостороннем сотрудничестве через организации, которые обеспечивают более сбалансированный и инклюзивный подход к управлению.

Ключевые факторы:

1. Утрата авторитета G7. Это объединение рассматривается как устаревший формат, который потерял свою репутацию и не может играть значимую роль в новых международных реалиях²⁵².

2. Рост роли БРИКС и G20. Эти организации включают ведущие центры экономического роста и политического влияния, что делает их важными игроками в формировании многополярного мира²⁵³.

3. Многостороннее сотрудничество. Россия видит в БРИКС, ШОС и G20 платформы для укрепления своей позиции в глобальном управлении и решения актуальных проблем²⁵⁴.

Можно говорить о выборе Москвы в пользу БРИКС и ШОС, подчеркнув, что эти организации представляют собой реальные механизмы глобального управления в условиях формирующегося многополярного мира. Это решение обусловлено утратой авторитета G7, который, по мнению России, стал устаревшим форматом и не может играть конструктивную роль на мировой арене.

В заключении можно отметить, что прогнозируется усиление роли БРИКС и ШОС, в ближайшие годы эти организации продолжат набирать вес на мировой арене,

²⁵¹ URL: <http://kremlin.ru/supplement/6132>

²⁵² URL: <https://www.interfax.ru/russia/1009512>; <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/02/15/1092382-posol-v-kanade-rossiya>; <https://tass.ru/politika/23152589>.

²⁵³ URL: <https://news.bitcoin.com/ru/rossiya-pridayot-prioritet-briks-i-g20-nazyvaya-g7-ustarevshim-i-neaktualnym/>; <https://tass.ru/politika/23211833>.

²⁵⁴ URL: <https://tass.ru/politika/23152589> ; <https://www.interfax.ru/russia/1009512>

особенно в контексте экономического сотрудничества и безопасности. Также произойдет расширение БРИКС путем присоединения новых членов, таких как Индонезия, что укрепит позиции БРИКС как глобального экономического центра.

Выводы по главе 3

БРИКС становится важной альтернативой западным экономическим и политическим структурам, таким как G7, предлагая модель многополярного мира. Организация активно развивает собственные финансово-экономические институты, такие как Новый банк развития, и обсуждает создание альтернативных резервных валют, что снижает зависимость от доллара США и западных санкций. БРИКС привлекает страны «глобального Юга», стремящиеся к экономическому суверенитету и защите от санкционного давления со стороны Запада.

Страны БРИКС активно развивают использование национальных валют в торговле и инвестициях, что снижает зависимость от доллара США. Инициативы, такие как создание альтернативных платежных систем (например, интеграция российской СПФС и китайской CIPS), направлены на уменьшение влияния западных финансовых институтов.

Однако процесс дедолларизации остается постепенным и сталкивается с техническими и политическими вызовами, включая ограниченную конвертируемость национальных валют и внешнее давление со стороны США.

БРИКС становится платформой для продвижения интересов развивающихся стран, предлагая альтернативу западным институтам. Происходит расширение организации за счет новых членов (например, Египта, Ирана, ОАЭ) и партнеров (например, Беларуси, Казахстана) усиливает ее влияние на мировой арене. Принцип открытости БРИКС и его готовность к сотрудничеству с другими региональными организациями (например, ШОС, ЕАЭС) делают его привлекательным для многих стран.

БРИКС активно развивает проекты в области цифровизации, искусственного интеллекта, космических технологий и транспортной инфраструктуры. Инициативы, такие как "Один пояс – один путь" и развитие транспортных коридоров (например, "Север – Юг"), способствуют укреплению экономических связей между странами-участницами.

БРИКС, ШОС и ЕАЭС представляют собой важные платформы для формирования нового мирового порядка, основанного на принципах многополярности, справедливости и устойчивого развития. Активное участие России, Китая и других стран в этих организациях открывает новые возможности для экономического роста, укрепления безопасности и решения глобальных проблем. Однако успех интеграционных процессов будет зависеть от способности участников преодолевать разногласия, развивать инфраструктуру и создавать эффективные механизмы сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БРИКС в современном мире все более активно выступает как альтернатива коллективному Западу. В 2024 году, с расширением группы до десяти стран (к Бразилии, России, Индии, Китаю и Южной Африке добавились Египет, Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ и Эфиопия), БРИКС превратился в многопрофильное стратегическое партнерство, основанное на трех ключевых направлениях: политике и безопасности, экономике и финансах, культуре и гуманитарных связях. Важным аспектом является то, что БРИКС объединяет государства с разными политическими строями, экономическими укладами и религиозными традициями, но при этом выступает против колониального устройства экономики и неоколониальной политики Запада. Это делает БРИКС уникальной платформой для формирования многополярного мира, где страны могут проводить независимую политику без доминирования одной сверхдержавы.

С возникновением первых протогосударственных образований начался процесс политогенеза, который привел к формированию международных отношений как взаимодействия суверенных субъектов мирового политического процесса. Системный подход в теории международных отношений позволяет рассматривать их как единую целостную структуру миропорядка, где изменения в статусе или взаимодействии одного актора влияют на остальных и на систему в целом.

Миропорядок определяется как степень предсказуемости и регулярности в социальной системе, обеспечивающая стабильность и безопасность международных отношений. Он может быть мировым (с отказом от части суверенитета), международным (сохранение суверенитета) или глобальным (практическое устранение суверенитета).

В науке выделяют три основных типа полярности системы международных отношений: однополярный (доминирование одного государства), биполярный (доминирование двух государств) и многополярный (наличие нескольких центров силы). Также рассматривается бесполярная модель, характерная для догосударственного этапа развития цивилизации.

В настоящее время доминируют две конкурирующие интерпретации миропорядка – монополярность (связанная с либеральной демократией и капитализмом) и многополярность (с множеством центров влияния). Россия выступает за многополярный миропорядок, рассматривая его как средство защиты культурной самобытности и суверенитета в условиях глобализации.

Теория многополярного мироустройства акцентирует внимание на цивилизациях как новых субъектах международной политики. Это предполагает культурную интеграцию государств на основе их ценностей, истории и политических моделей, что может ослабить государственный суверенитет в пользу цивилизационного.

Как однополярная, так и многополярная модели имеют свои риски. Они не решают проблему конфликтов, растущей власти транснациональных корпораций и неясности в вопросе цивилизационных границ. Установление справедливого мирового порядка остается далекой целью.

Россия использует идеи многополярности для сохранения своего международного влияния, продвигая концепцию цивилизационной особенности и создание региональных альянсов. Это позволяет ей противостоять однополярному доминированию США и играть значимую роль в перераспределении мировой власти.

Политология – это наука о политике, изучающая государство, его устройство, политические феномены (культура, сознание, институты) и взаимодействие политических акторов. Она является интеграционной наукой, объединяющей различные политические дисциплины.

Методология в науке – это учение о структуре, логической организации и средствах добывания знаний. В исторической науке методологии различаются в зависимости от мировоззрения и понимания общественного развития.

Цивилизации представляют собой полиэтнические суперсистемы, функционирующие на основе вооруженного и экономического принуждения. Они обладают иерархичностью, многоукладностью и структурностью, что обеспечивает их устойчивость. Цивилизационный анализ акцентирует внимание на

культурологической трактовке цивилизаций, их взаимодействии и противопоставлении (например, Восток и Запад).

Современная международная система находится в состоянии глубокой трансформации, характеризующейся кризисом старого порядка и неопределенностью будущего. Возможен революционный слом системы, но точные формы этого слома трудно предсказать.

Формирование нового миропорядка будет происходить снизу вверх через создание тактических коалиций (например, БРИКС) для решения конкретных задач глобального управления. Важно анализировать текущие тенденции и вырабатывать стратегии адаптации.

Системы международных отношений в XX-XXI веках характеризуются тремя основными реинкарнациями – Версальской системой, Ялтинско-Потсдамской системой и текущей переходной системой после распада СССР. Каждая система имела свои особенности и вызовы.

Американская внешняя политика эволюционировала от изоляционизма к активному вмешательству. На современном этапе США сталкиваются с необходимостью адаптации к многополярной системе, что требует баланса между национальными интересами и сотрудничеством с другими странами.

Китай активно продвигает мультилатерализм, создавая альтернативные экономические и финансовые инструменты (например, Новый банк развития). Китайская дипломатия способствует стабильности и мирному разрешению конфликтов.

Россия выступает за многополярный миропорядок, защищая свои национальные интересы и участвуя в интеграционных процессах (ЕАЭС, ШОС, БРИКС). Ее активная внешняя политика влияет на трансформацию международной системы, ограничивая однополярность.

Анализ трансформации системы международных отношений: Современная система международных отношений переживает глубокую трансформацию, вызванную кризисами, экономическими и геополитическими противоречиями.

Внешняя политика ключевых игроков (США, Россия, Китай) оказывает значительное влияние на характер и направление этих изменений.

С начала 2000-х годов мир стал свидетелем изменений в международном распределении экономической и военной мощи благодаря так называемым развивающимся государствам (или развивающимся экономикам), которые начали играть более активную роль в мировой политике. Это стало одной из предпосылок формирования группы БРИКС, которая выступает с критикой в отношении текущей модели глобального управления. Страны БРИКС систематически подчеркивают необходимость усиления голоса и представительства развивающихся стран в механизмах глобального управления в целях содействия открытой, всеобъемлющей и сбалансированной экономической глобализации. Группа БРИКС бросила вызов не существующим международным организациям, а политическому и экономическому неравенству, существующему внутри таких институтов, как МВФ и Всемирный банк.

Основная причина, по которой пять стран собрались вместе, – это стремление к демократизации международных отношений и сопротивление однополярному порядку, в котором Соединенные Штаты играют гегемонистскую роль. Демократизация международных отношений представляла собой основные требования, выдвинутые так называемыми неприсоединившимися странами или странами третьего мира в 1960-1970-х годах. Движение за реформу глобального управления не отрицает важности международных институтов. В структуре публичных деклараций группы БРИКС, можно выделить заявления о необходимости многополярности в мировых делах (определяемой наличием множества центров экономического, политического и цивилизационного влияния), а также о необходимости реформирования существующей архитектуры финансового управления в целях расширения возможностей развивающихся экономик, что можно считать одним из факторов создания Банка БРИКС.

Многополярность является востребованной концепцией в современной политической науке, описывающей эволюцию международных отношений от моноцентричной к полицентричной модели. Россия активно позиционирует себя

как сторонницу многополярного миропорядка, что отражено в ее интеграции в группу БРИКС. Концепция международного порядка предполагает определенный уровень регулярности, предсказуемости и стабильности отношений между государствами. Современная трансформация мирового порядка носит глобальный характер, затрагивая политику, экономику, культуру и духовный мир человечества.

Трансформация мирового порядка происходит под влиянием нескольких факторов, включая постсоветский период, модификацию средств политического влияния и формирование новых центров силы. Это приводит к дестабилизации и появлению новых угроз для внутренней военной безопасности государств.

После холодной войны Россия пыталась интегрироваться в западную систему, но отношения испортились из-за несоответствия ожиданий. В настоящее время Россия выступает против однополярного миропорядка, стремясь к многополярной системе.

БРИКС представляет собой группу государств Глобального Юга и политического Востока, стремящихся к созданию более справедливого международного порядка.

БРИКС и другие развивающиеся экономики стремятся к реформированию институтов глобального управления, таких как ООН и финансовые системы, для увеличения своего влияния и представительства.

Государства БРИКС добились некоторых первоначальных успехов в распределении голосов с США, и это может побудить другие развивающиеся экономики присоединиться и усилить группу, чтобы повысить давление на США с целью проведения серьезных реформ двух международных экономических институтов, что, в свою очередь, приведет к реформированию мирового порядка в будущем. Тем не менее, группа страдает от серьезных проблем – политических, идеологических и стратегических неудач в работе в качестве согласованного действующего лица, чтобы успешно бросить вызов существующему порядку, в котором доминируют США, и заменить его каким-то новым мировым порядком в целом. В отличие от США и их западных союзников, государства БРИКС, как группа, мало сходятся во внутреннем устройстве, а также во внешнеполитических

ориентациях, за исключением их общего противостояния доминированию США. БРИКС не является высоко институционализированным формированием и на данном этапе не заменяет блоки регионального экономического сообщества. Именно беспрецедентный размах этой формы партнерства, этого объединения породил предположения о том, чем БРИКС не является: консолидированным блоком мощных развивающихся стран, заменяющим прежние политические и экономические международные модели.

Систематизация ответных реакций на вызовы со стороны коллективного Запада помогает понять диапазон вариантов, доступных «большой тройке» БРИКС для многосторонней координации действий в сфере региональной безопасности. Подходы Китая, России и Индии к такой координации менялись, и чтобы проследить эту эволюцию и определить, насколько три страны БРИКС склонны координировать свою политику в отношении Запада, необходимо понимать общий контекст представлений о неминуемом упадке США как экономической и политической державы. Именно данные представления выступают катализатором усилий в области региональной безопасности и расширению геополитического влияния государств БРИКС как нового полюса многополярного мира. На самом Западе этот пессимизм в значительной степени ослаб с тех пор, как достиг своего пика в 2009-2010 годах. Однако многие лица, принимающие решения в России, Китае и Индии, похоже, исходят из предположения, что упадок Запада продолжится. Можно планировать противостоять действиям или игнорировать мнение США и их союзников только в том случае, если ты убежден, что материальные последствия такого разногласия со временем будут только уменьшаться, а не увеличиваться.

Озабоченность Индии вызовами для региональной безопасности, исходящими от США и их политики, носит ограниченный характер. Нью-Дели не рассматривает Вашингтон как стратегического соперника и предпочитает реагировать на региональные угрозы, развивая собственные симметричные возможности. Индия не склонна участвовать в многосторонних усилиях,

направленных на ограничение технологического прогресса развитых стран – например, в области противоракетной обороны.

Для китайского внешнеполитического дискурса типично растущее влияние реалистической школы мысли, которая делает акцент на переговорах великих держав и прагматизме во внешних отношениях. Для Китая многосторонность служит средством противодействия навязыванию Китаю чужой воли. Пекин предпочитает многосторонность для продвижения своих собственных целей, придерживаясь стратегий асимметричного реагирования. Такой подход сформировался по мере того, как неуклонно росла убежденность китайских политиков в упадке американского могущества.

Отвечая на многочисленные рестрикции со стороны коллективного Запада, Россия пока преимущественно требует признания своей собственной сферы влияния.

Подводя основные итоги саммита в Казани, можно сделать вывод, что произошло успешное включение новых стран-участниц в повестку объединения, несмотря на украинский кризис. Опасения, что внутренние противоречия могут частично парализовать деятельность объединения, не оправдались. Если ранее ведущими участниками объединения, помимо России, были Китай и Индия, то теперь к ним добавились Иран и Египет, а также Иран и страны Персидского залива, в меньшей степени – Египет и Эфиопия. Принятие Казанской декларации, состоящей из 134 пунктов (что на 40 пунктов, или 42%, больше, чем в декларации, принятой в ЮАР в 2023 году), не только опровергает такие прогнозы, но и подтверждает, что БРИКС остается уникальной площадкой, которая продолжит развиваться.

Перспективы многостороннего сотрудничества в области безопасности между тремя крупнейшими членами БРИКС, направленного на уравнивание мощи Запада, на текущий момент времени выглядят ограниченными. Индия, похоже, не желает и не в состоянии последовательно бросать вызов развитым странам, в то время как Китай и Россия время от времени объединяются, чтобы выступить против политики США. Китай и Россия, вероятно, продолжат

сотрудничать в продвижении ограничений западной гегемонии на многосторонних форумах – в первую очередь, в ООН и других международных площадках. Однако это свидетельствует об ограниченности возможностей для проведения согласованной политики в сфере региональной безопасности всех государств-участников БРИКС.

Угрозы Трампа ввести санкции за отказ от использования доллара в международной торговле отражают опасения США по поводу эрозии долларовой гегемонии, но их реализация маловероятна из-за структурных противоречий:

1. Отсутствие единой валюты БРИКС делает угрозы превентивными и неадресными.
2. Дедолларизация носит постепенный характер и связана с прагматичными интересами стран, а не идеологией.
3. Глобальная финансовая система остается многополярной, где юань и цифровые валюты дополняют, но не заменяют доллар.

Таким образом, риторика Трампа скорее направлена на внутреннюю аудиторию, чем на изменение курса БРИКС. Реальная трансформация мировой валютной системы будет определяться экономическими, а не политическими факторами.

Процесс дедолларизации носит нелинейный характер, определяемый технологическим прогрессом (CBDC, блокчейн) и геополитической конкуренцией. Хотя доллар сохранит значительную роль в среднесрочной перспективе, его доминирование будет постепенно ослабевать, способствуя формированию полицентричной валютной системы. Реализация инициатив БРИКС потребует преодоления институциональных барьеров и усиления координации между развивающимися экономиками.

Многополярность является востребованной концепцией в современной политической науке, описывающей эволюцию международных отношений от моноцентричной к полицентричной модели. Россия активно позиционирует себя как сторонника многополярного миропорядка, что отражено в ее интеграции в группу БРИКС.

Концепция международного порядка предполагает определенный уровень регулярности, предсказуемости и стабильности отношений между государствами. Современная трансформация мирового порядка носит глобальный характер, затрагивая политику, экономику, культуру и духовный мир человечества.

Трансформация мирового порядка происходит под влиянием нескольких факторов, включая постсоветский период, модификацию средств политического влияния и формирование новых центров силы. Это приводит к дестабилизации и появлению новых угроз для внутренней военной безопасности государств.

После холодной войны Россия пыталась интегрироваться в западную систему, но отношения испортились из-за несоответствия ожиданий. В настоящее время Россия выступает против однополярного миропорядка, стремясь к многополярной системе.

БРИКС представляет собой группу государств глобального Юга и политического Востока, стремящихся к созданию более справедливого международного порядка. Однако группа сталкивается с внутренними противоречиями из-за политической, экономической и идеологической неоднородности.

Государства БРИКС отличаются по политическим системам, экономическим моделям и культурным традициям. Например, Китай и Индия имеют исторические противоречия, а Россия и Китай подвергаются санкциям со стороны США и ЕС.

В условиях неравномерной многополярности средние державы усиливают свое влияние через участие в многосторонних форумах и альянсах, таких как АСЕАН+, БРИКС+, ШОС и G20.

Формируются две основные оси соперничества: Китай – США и Россия против политического Запада. Это сопровождается идеологическим и цивилизационным противостоянием между Западом и Востоком.

В ближайшие годы ожидается дальнейшее расширение БРИКС и ШОС, усиление их роли в глобальной экономике и политике. Углубление сотрудничества между Россией и Китаем в рамках этих организаций будет способствовать формированию более сбалансированного и многополярного миропорядка.

ЕАЭС, БРИКС и ШОС представляют собой важные платформы для формирования нового мирового порядка, основанного на принципах многополярности, справедливости и устойчивого развития. Активное участие России, Китая и других стран в этих организациях открывает новые возможности для экономического роста, укрепления безопасности и решения глобальных проблем. Однако успех интеграционных процессов будет зависеть от способности участников преодолевать разногласия, развивать инфраструктуру и создавать эффективные механизмы сотрудничества.

В заключении стоит отметить, что БРИКС можно представить как альтернативу интеграции по западной геополитической модели. БРИКС выделяется тем, что объединяет страны глобального Юга и Азии с разными географическими, цивилизационными и политическими центрами силы. Союз стремится содействовать многополярному миропорядку и предлагает альтернативные модели экономического сотрудничества, противопоставляемые западным форматам.

Эксперты отмечают, что БРИКС не является антизападным союзом, а скорее ориентирован на развитие и сотрудничество. Однако его рост вызывает страх у Запада, который воспринимает БРИКС как альтернативу американской гегемонии. БРИКС уже сегодня является экономическим гигантом, на долю которого приходится более 36% мирового ВВП и 45% населения планеты.

БРИКС выступает как геополитический гарант свободного цивилизационного развития стран, предоставляя им возможность проводить независимую политику. В частности, ключевые игроки БРИКС – Россия, Индия и Китай – выступают за формирование многополярного мира, где каждая страна имеет равный голос в вопросах глобального развития.

БРИКС уже сегодня оказывает значительное влияние на международные процессы, вырабатывая тренды, которые влияют на мировую политику и международные отношения. В частности, организация привлекает все больше стран, которые хотят стать ее частью или партнерами, поскольку она предлагает альтернативу доминированию Запада. БРИКС как альтернатива Западу в

геополитике представляет собой уникальную платформу для формирования многополярного мира, основанного на равноправии, независимости и культурном разнообразии. Экономическая мощь и политическая воля стран БРИКС позволяют им выступать против доминирования Запада и предлагать новые модели международного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. 1993 // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия : в 2 томах. Т. 2. Документы / сост. Т. А. Шаклеина. – М. : МОНФ, 1999.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. – 2000. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 07.03.2025).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. – 2008. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 07.03.2025).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. – 2013. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797#64U0IK> (дата обращения: 07.03.2025).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. – 2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.03.2025)
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. – 2016. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 07.09.2025).
8. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации : утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 № 2577-р.
9. О Государственной границе Российской Федерации : Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 27.12.2019).
10. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 04.01.1999 N 4-ФЗ (последняя редакция).
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683.

12. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция).

13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

14. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция).

15. Об основах приграничного сотрудничества : Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ.

16. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640.

17. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 N 229.

18. Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2018 № 174.

19. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р (ред. от 31.08.2019).

20. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. – Текст : электронный // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-7/51663 (дата обращения: 04.03.2025).

21. Конституция Китайской Народной Республики, 04.12.1982 (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004, 2018 гг.) // Официальный сайт правительства КНР. – URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 14.03.2025).

22. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК. 19.11.2002.

23. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Москва, 16 июля 2001 г.) // Российская газета. – 17 июля 2011 г. – № 134.

24. Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. №14. 1970 г. Ст. 1669.

Научная литература

1. Агоннуде, Б. В. ЮАР и БРИКС: политические и экономические аспекты сотрудничества при администрации Джейкоба Зумы / Б. В. Агоннуде // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 141–152.

2. Айзенштадт, Ш. Конструктивные элементы великих революций: культура, социальная структура, история и человеческая деятельность / Ш. Айзенштадт // THESIS. – 1993. – № 2. – С. 190–212.

3. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон. – М., 2000.

4. Алиев, О. М. Новый банк развития БРИКС: причины создания и выгоды для России / О. М. Алиев // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 646.

5. Алиев, О. М. Новый банк развития БРИКС: причины создания и выгоды для России / О. М. Алиев // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 641–646.

6. Аникин, В. И. Россия и современный мир / В. И. Аникин [и др.] ; отв. ред. М. А. Неймарк. – М. : Канон+, 2015.

7. Анненков, В. И. Гибридная война как превентивная оборона США в современных УСЛОВИЯХ / В. И. Анненков, А. В. Моисеев, Р. Н. Шангараев // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 13–20.

8. Антанович, Н. А. Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики / Н. А. Антанович, Е. А. Достанко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 1. – С. 76–81.

9. Арапова, Е. Я. Современные тенденции транснациональной торговли стран БРИКС / Е. Я. Арапова // Международная экономика. – 2018. – № 9. – С. 65.

10. Ардзинба, И. БРИКС в системе глобального управления и Россия / И. Ардзинба // Государственная служба. – 2013. – № 2 (82). – С. 83.

11. Асадов, Б. Р. О. Вопросы теории международного сотрудничества в сфере безопасности в рамках БРИКС / Б. Р. О. Асадов, В. А. Гавриленко, С. Б. Немченко // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 3 (23). – С. 437–449.
12. Бадар, А. И. Девятый саммит БРИКС: проблемы и вызовы / А. И. Бадар // Вопросы новой экономики. – 2018. – № 1 (45). – С. 78–82.
13. Бажанов, Е. П. Роль Китая в мире и политика России / Е. П. Бажанов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 2 (16). – С. 6–17.
14. Бажанов, Е. П. Россия между Западом и Востоком. Современный мир и геополитика / Е. П. Бажанов. – М. : Канон+, 2015. – С. 9–47.
15. Бажанов, Е. П. Международные отношения в XXI веке / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М. : Восток-Запад, 2011.
16. Бажанов, Е. П. Многополюсный мир / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М. : Восток-Запад, 2010.
17. Баталов, Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций) / Э. Я. Баталов. – М. : РОССПЭН, 2005. – 375 с.
18. Богатуров, А. Д. Между силой и влиянием государств / А. Д. Богатуров // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 44–57.
19. Большая Российская энциклопедия : в 35 томах. Т. 25. – М. : Научное изд-во Большая Российская энциклопедия, 2016. – 980 с.
20. Бояркина, А. В. Концепция Си Цзиньпина «Ссообщество единой судьбы человечества» – вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – № 4 (55).
21. БРИКС открыт для всех, кто разделяет его ценности. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/320676-sammit-briks-pokazal-cto-rossiya-ne-izolirovana-ot-mira> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
22. БРИКС: как устроен один из крупнейших экономических блоков мира. – URL: <https://t-j.ru/guide/brics/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

23. Буровский, А. М. Мир двухполярный, однополярный, многополярный и бесполярный / А. М. Буровский // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – № 1. – С. 38.
24. Буряков, А. С. Специфика развития сотрудничества в рамках БРИКС / А. С. Буряков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 2 (96). – С. 64–67.
25. В Минфине США ответили БРИКС о долларе: «Альтернативы нет». – URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/02/2025/67a437ff9a794728e39cd4c7> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
26. Васильев, А. Д. 500 лет российско-турецких отношений в архивных документах: выставка документов XVI–XX веков из фондов государственных архивов Турецкой Республики, приуроченная к 200-летию Института Востоковедения РАН (Москва, 30 октября – 13 ноября 2018 г.) / А. Д. Васильев, Д. Д. Васильев // Проблемы востоковедения. – 2019. – № 1 (83). – С. 93–96.
27. Васильев, В. А. Долгосрочное прогнозирование сложных социальных систем (государств и цивилизаций) / В. А. Васильев. – М., 1998. – С. 15.
28. Васильев, Л. С. Метаморфозы России: в 6 томах. Том 3 Предкапитализм и конституционная монархия / Л. С. Васильев. – М. : Издательский дом КДУ, 2017. – 492 с.
29. Васильев, Л. С. О закономерностях эволюции / Л. С. Васильев // Общественные науки и современность. – 2012. – № 4. – С. 150–161.
30. Винокуров, В. И. От однополярного к многополярному миру: теоретическое обоснование неизбежности трансформации мирового порядка / В. И. Винокуров // Дипломатическая служба. – 2023. – № 1. – С. 43–52.
31. Власов, В. И. Эволюция взглядов на глобальные трансформации (исторический аспект) / В. И. Власов // Карельский научный журнал. – 2014. – № 1 (6). – С. 80.
32. Вопросы теории и истории международных отношений / гл. ред. Т. А. Закаурцева. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2010.
33. Геополитика : в 8 книгах. Кн. 8. / Е. П. Бажанов, А. Э. Бинецкий, Н. П. Сидорова, П. Б. Уксусников. – М. : Весь Мир, 2017.

34. Гиакagliни, Ф. Д. Перспективы развития БРИКС после саммита в Форталезе: политико-экономическое положение стран-участниц / Ф. Д. Гиакagliни // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 46. – С. 234–235.
35. Гришаева, Л. Е. Вывод войск США из Афганистана: последствия и влияние на национальную безопасность России / Л. Е. Гришаева // Дипломатическая служба. – 2022. – № 1. – С. 28–52.
36. Гулиева, Э. Ф. Политика Индии в БРИКС на современном этапе / Э. Ф. Гулиева // Тренды и управление. – 2014. – № 2. – С. 149.
37. Давыдов, Ю. П. Норма против сил. Проблема мирорегулирования / Ю. П. Давыдов. – М. : Наука, 2002.
38. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – СПб. : Глагол, 1995.
39. Данилевский, Н. Я. Горе победителям. Политические статьи / Н. Я. Данилевский ; сост. и комм. А. В. Ефремов. – М. : «АЛИР» ГУП «Облиздат», 1998. – 416 с.
40. Денисова, Д. Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра / Д. Э. Денисова // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2022. – № 2 (17). – С. 40–54.
41. Дергачев, А. Л. Минерально-сырьевые комплексы стран БРИКС – взаимные поставки и регулирование мирового рынка минерального сырья / А. Л. Дергачев // Вестник Московского университета. Серия 4: Геология. – 2021. – № 4. – С. 7.
42. Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века / А. Г. Дугин. – М. : Амфора, 2009. – С. 12.
43. Евразийское пространство сегодня: коллективная монография / отв. ред. О. П. Иванов; ред. И. Л. Бендерский. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2018. – 162 с.
44. Европа в эпоху перемен / отв. ред. Т. В. Зверева. – М. : Дипломатическая академия МИР России, 2017. – 483 с.
45. Емузова, Э. А. Родовидовой анализ понятия «мировой порядок» / Э. А. Емузова // Kant. – 2015. – № 1 (14). – С. 53.

46. Емузова, Э. А. Мировой, международный и глобальный порядки: к вопросу о соотношении понятий / Э. А. Емузова, Г. В. Косов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 7 (74). – С. 135.

47. Емузова, Э. А. Мировой, международный и глобальный порядки: к вопросу о соотношении понятий / Э. А. Емузова, Г. В. Косов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 7 (74). – С. 133–136.

48. Ершов, В. Ф. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – новый институт финансовой системы китайской народной республики / В. Ф. Ершов // Российский научный журнал. – 2015. – № 6 (49). – С. 262.

49. Жильцов, С. С. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы / С. С. Жильцов // Вестник РУДН. – 2016. – № 1. – С. 7–15.

50. Жильцов, С. С. Каспийская стратегия России / С. С. Жильцов. – М. : Аспект Пресс, 2020. – 304 с.

51. Жильцов, С. С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центрально-азиатских государств / С. С. Жильцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 1. – С. 78–89.

52. Жуков, А. В. Формирование понятия «региональная безопасность» в истории мировой философской мысли / А. В. Жуков, С. В. Кононов // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16, № 2. – С. 103–110.

53. Задохин, А. Г. Внешняя политика России: национальное сознание и интересы / А. Г. Задохин. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2004.

54. Задохин, А. Г. Международные отношения и национальная безопасность / А. Г. Задохин // Дипломатическая служба. – 2012. – № 6. – С. 17–24.

55. Закаурцева, Т. А. Евразийские исследования в Astana club 2017 / Т. А. Закаурцева, Е. С. Солнцева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 4 (14). – С. 121–125.

56. Зверева, Т. В. Миграционный кризис ЕС и его последствия / Т. В. Зверева // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2016. – № 1–2. – С. 39–43.

57. Зеленева, И. В. Роль стран БРИКС в реформировании системы глобального управления / И. В. Зеленева // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2013. – Т. 2, № 2. – С. 26–31.

58. Зулькарнай, И. У. Саммит БРИКС (Китай) и III восточный экономический форум (Россия) / И. У. Зулькарнай // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 3 (77). – С. 96–97.

59. Иванов, О. П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов / О. П. Иванов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2016. – № 3. – С. 30–48.

60. Иванов, О. П. Военная сила в глобальной стратегии США / О. П. Иванов. – М. : Восток-Запад, 2008.

61. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323/print> (дата обращения: 01.02.2023).

62. Казакова, А. А. Социальное неравенство как фактор развития человеческого потенциала в «восходящих странах-гигантах» / А. А. Казакова // Социология. – 2014. – № 2. – С. 116.

63. Как Трамп грозит остановить дедолларизацию БРИКС и есть ли у него шансы. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2025/679c96219a7947f91bcdd6ac> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

64. Калюжный, В. Г. Многополярный мир: реальность и перспективы / В. Г. Калюжный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – № 7 (78). – С. 238.

65. Капышев, А. К. Экономико-геополитические аспекты БРИК/БРИКС / А. К. Капышев // Вестник Омского регионального института. – 2013. – № 1. – С. 39–43.

66. Карпович, О. Г. Центральная Азия: регион геополитической конкуренции или партнёрства? / О. Г. Карпович, С. А. Кондаков // Обозреватель. – 2021. – № 5 (376). – С. 59–71.

67. Карпович, О. Г. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки / О. Г. Карпович // *Russian Journal of Management*. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 26–30.

68. Карпович, О. Г. Современные концепции и модели управления международными конфликтами (сравнительный политологический анализ) // *Национальная безопасность* / О. Г. Карпович // *Nota Bene*. – 2013. – № 4 (27). – С. 605–612.

69. Карпович, О. Г. Влияние США и внешних факторов на экономическое развитие Китая / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // *Вопросы региональной экономики*. – 2022. – № 2 (51). – С. 241–246.

70. Карпович, О. Г. Глобальная экономика и перспективы развития мирового рынка углеводородов / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // *Вопросы региональной экономики*. – 2022. – № 3 (52). – С. 215–220.

71. Карпович, О. Г. Основные приоритеты стратегии национальной обороны США 2022 / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // *Обозреватель*. – 2021. – № 11 (382). – С. 26–39.

72. Карпович, О. Г. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // *Russian Journal of Management*. – 2019. – Т. 7, № 2. – С. 26–30.

73. Карпович О.Г. Теория и практика подготовки кадров для высшего образования стран БРИКС // *Вестник ученых-международников*. 2025. № 2 (32). С. 26-41.

74. Карпович О.Г., Стриханов М.Н. Страны БРИКС: рейтинги вузов с целью оценки их конкурентоспособности // *Вестник ученых-международников*. 2025. № 2 (32). С. 11-25.

75. Карпович О.Г. Перспективные направления для экспорта российского образования в рамках БРИКС // *Международная жизнь*. 2025. № 7. С. 82-89.

76. Карпович О.Г., Стригунова Н.Н. Женские проекты и инициативы в БРИКС и форуме АТЭС как эффективный инструмент экономической дипломатии // *Russian Journal of Management*. 2025. Т. 13. № 6. С. 459-472.

77. Карпович О.Г., Ногмова А.Ш., Пашенцев Е.Н., Яхменев П.А. БРИКС: образование, наука, подготовка кадров. Дипломатическая академия МИД России. Москва, 2025.

78. Киссинджер, Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер. – М. : АСТ, 2015. – 512 с.

79. Китай создает собственные стандарты для Web3 и хочет распространить их на весь мир. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-12-21_kitaj_sozdaet_svoi_pravila (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

80. Кондратов, Д. И. БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития / Д. И. Кондратов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 1. – С. 74.

81. Костюков, А. Н. Проблемы правового регулирования приграничного сотрудничества / А. Н. Костюков, Ю. А. Семакина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2020. – № 3.

82. Краснов, Ю. К. Саммит БРИКС в Индии: проблемы и перспективы сотрудничества / Ю. К. Краснов // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 120–124.

83. Кузнецов, А. В. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия / А. В. Кузнецов // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23, № 5 (113). – С. 59.

84. Кузнецов, Д. А. Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС / Д. А. Кузнецов // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 11. – С. 126.

85. Кузьмичев, А. А. Система международных отношений как понятие в современной политологической теории / А. А. Кузьмичев // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 2 (66). – С. 545.

86. Курганский, С. А. Проблемы и перспективы сотрудничества в банковской сфере России и Китайской Народной республики / С. А. Курганский // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 5. – С. 16.

87. Лагутина, М. Л. Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС / М. Л. Лагутина // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 66–82.
88. Леонова, О. Г. Новые приоритеты БРИКС. Навстречу 12-му саммиту БРИКС в России / О. Г. Леонова, Н. В. Попова // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 2. – С. 151–163.
89. Ли, Ц. Состояние и перспективы международного сотрудничества в рамках «БРИКС+» / Ц. Ли // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3 (135). – С. 113.
90. Малахова, Е. В. Понятие системы и основные парадигмальные основания системного подхода / Е. В. Малахова // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 6 (86). – С. 22.
91. Мартынов, Б. Ф. Многополярный или многоцивилизационный мир? / Б. Ф. Мартынов // Международные процессы. – 2009. – Т. 7, № 21. – С. 60.
92. Международная система между кризисом и революцией. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-sistema-mezhdu-krizisom-i-revoljutsiei/?sphrase_id=179891941 (дата обращения: 09.03.2025).
93. Международная система между кризисом и революцией. – URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-12-24/9_10_8910_crisis.html (дата обращения: 09.03.2025).
94. Мешков, А. Ю. Стратегическое планирование внешнеполитической деятельности российской федерации в интеграционных процессах / А. Ю. Мешков. – М. : Проспект, 2019. – 200 с.
95. Мингаирова, А. К. Проблемы сотрудничества России и стран Центральной Азии в военной сфере / А. К. Мингаирова, С. В. Воробьев // Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности. – Москва, 2021. – С. 503–508.
96. Миндагалиева, А. Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана):

дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Миндагалиева Аделина Шафиковна. – Москва, 2006.

97. Мировая политика в фокусе современности. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018. – 515 с.

98. Многовекторный мир: интересы, тенденции, противоречия. Коллективная монография. – М., 2019. – 236 с.

99. Мозель, Т. Н. Теоретические основы международных отношений / Т. Н. Мозель. – М., 2000.

100. Неймарк, М. А. Современный мир и геополитика / М. А. Неймарк [и др.] ; ред. колл. О. П. Иванов, М. А. Кукарцева, М. А. Неймарк. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2016.

101. Неймарк, М. А. «Мягкая сила» в мировой политике / М. А. Неймарк. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2017.

102. Манойло, А. В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы / А. В. Манойло [и др.]. – М. : Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2019. – 434 с.

103. Неймарк, М. А. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике / М. А. Неймарк // Обозреватель-Observer. – 2016. – № 2. – С. 67–77.

104. Неймарк, М. А. Прошлое и будущее геополитики: отрицание отрицания / М. А. Неймарк // Современная Европа. – 2023. – № 3 (117). – С. 178–187.

105. Неймарк, М. А. Эволюция внешнеполитической стратегии России / М. А. Неймарк. – М. : Проспект, 2019. – 320 с.

106. Новиков, С. В. Проблемы международного права в свете новых военных угроз третьего тысячелетия / С. В. Новиков, С. В. Иванников // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3 (195). – С. 62–69.

107. Огнева, В. В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: современные горизонты / В. В. Огнева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 2.

108. Основные итоги 16 саммита БРИКС в Казани 22–24 октября 2024 года. – URL: <https://spi-cis.ru/novosti/osnovnye-itogi-16-sammita-briks-v-kazani-22-24-oktyabrya-2024-goda> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

109. Ответы на вопросы китайских и иностранных СМИ Члена Политбюро ЦК КПК, Министра иностранных дел Ван И по внешней политике Китая и международным отношениям. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202503/t20250308_11571030.html (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

110. Павлов, К. В. Разработка методики оценки состояния проектов и программ межрегионального приграничного сотрудничества / К. В. Павлов, И. Г. Андреева, В. А. Сапрыка, Л. Н. Шимигирилова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 6.

111. Пастухова, Н. Б. Государственный суверенитет: история и современность / Н. Б. Пастухова. – М. : Аспект Пресс, 2013. – С. 65.

112. Перцев, Д. М. К вопросу о теориях политогенеза / Д. М. Перцев // Психология. Социология. Педагогика. – 2016. – № 1 (50). – С. 23.

113. ПИР-Пост № 26, 2024. Саммит БРИКС в Казани: подводим итоги с акцентом на вопросах международной безопасности. – URL: <https://pircenter.org/editions/pir-post-26-2024-sammit-briks-v-kazani-podvodim-itogi-s-akcentom-na-voprosah-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

114. Пищулин, Н. С. Статистическая оценка внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с КНР и Республикой Индия / Н. С. Пищулин // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 2. – С. 28–34.

115. Политические проблемы современных международных отношений / отв. ред. Т. В. Каширина, К. А. Феофанов. – М. : Проспект, 2019. – 272 с.

116. Помигуев, И. А. Статус-кво в условиях революционной ситуации: в поисках оптимальных решений / И. А. Помигуев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2018. – № 5 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-kvo-v-usloviyah-revoljutsionnoy-situatsii-v-poiskah-optimalnyh-resheniy> (дата обращения: 09.03.2025).

117. Попова, Н. В. БРИКС как перспективное направление внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества арабских стран / Н. В. Попова // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2020. – № 1. – С. 53–68.

118. Председательство России в БРИКС в 2024 году и перспективы на 2025 год: интервью Сергея Рябкова. – URL: <https://russiaspivottoasia.com/russian/predsdatelstvo-rossii-v-briks-v-2024-godu-i-perspektivy-na-2025-god-intervyu-sergeya-ryabkova/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

119. Пресс-конференция по итогам XVI саммита БРИКС. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75385> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

120. Революция – Топ 100+ цитат великих людей. – URL: https://theocrat.ru/selection/revoljucija/&ved=2ahUKEwinl9Dn1_2LAXUqJBAlNbhfGkAQFnoECAwQAQ&usg=AOvVaw3aUUat1RgHO31wmpnrNBHZ4 (дата обращения: 09.03.2025).

121. Рудов, Г. А. Перезагрузка по-американски или попытка возврата к «новому мышлению» по-горбачевски? / Г. А. Рудов // Мир и политика. – 2010. – № 2 (41). – С. 70–78.

122. Рыбак, А. А. Российский федерализм и проблемы приграничья / А. А. Рыбак // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – № 4.

123. Рыхтик, М. И. Есть ли разное понимание безопасности у основных субъектов современной мировой политики? / М. И. Рыхтик // Международные отношения и общество. – 2019. – Т. 1, № 2. – С. 80–82.

124. Рыхтик, М. И. Технологический прогресс и трансформация мировой политики / М. И. Рыхтик // Мировой порядок – время перемен: сборник статей / под ред. А. И. Соловьева, О. В. Гаман-Голутвиной. – М., 2019. – С. 168–179.

125. Рыхтик, М. И. Ценности в политике / М. И. Рыхтик // SCHOLA-2019. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. – М., 2019. – С. 429–432.

126. Рыхтик, М. И. Ценности в современной внешней политике России / М. И. Рыхтик // Диалог мировоззрений: жизненный путь личности, общества, государства. Материалы XIV международного симпозиума / под ред. А. В. Дахина. – 2018. – С. 10–13.
127. Савинов, Р. С. X саммит БРИКС: новая эпоха во внешней политике ЮАР? / Р. С. Савинов, А. А. Архангельская // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 10 (735). – С. 8–11.
128. Саммит БРИКС в Казани показал, что Россия не изолирована от мира // – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/320676-sammit-briks-pokazal-chto-rossiya-ne-izolirovana-ot-mira> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
129. Серегин, А. В. Истоки монархического правления в социальной организации первобытного общества / А. В. Серегин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 1 (264). – С. 202.
130. Сидорова, Л. Н. Выходцы из стран Центральной Азии в Северной Европе: вопросы адаптации и интеграции / Л. Н. Сидорова // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 1 (23). – С. 153–172.
131. Сирота, Н. М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе / Н. М. Сирота // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3–2 (29). – С. 176–181.
132. Следзевский, И. В. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы / И. В. Следзевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 1. – С. 82–90.
133. Мейер, Э. Экономическое развитие древнего мира: Пер. с немецкого / Э. Мейер. – М., 1911. – С. 27–28.
134. Новик, И. Б. Вопросы стиля мышления в естествознании / И. Б. Новик. – М., 1975. – С. 10–13.
135. Совместное заявление лидеров стран БРИК от 16 июня 2009 г. – URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/209 (дата обращения: 01.02.2023).

136. Современная мировая политика : учебник / ред. колл. С. С. Жильцов, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк; под ред. Е. П. Бажанова. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 450 с.

137. Спартак, А. Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам / А. Н. Спартак // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 31.

138. Ступаков, Н. В. Консолидирующая роль Йоханнесбургской декларации десятого саммита БРИКС 25–27 июля 2018 г. в ЮАР для обеспечения евразийской и международной безопасности / Н. В. Ступаков // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. – № 2 (15). – С. 6–15.

139. Ткачук, С. П. Императивы и паллиативы экономической интеграции в рамках большого евразийского партнерства / С. П. Ткачук // Российский экономический журнал. – 2018. – № 6. – С. 85–104.

140. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М. : Рольф, 2001. – 640 с.

141. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории : пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. – М. : Рольф, 2002. – 592 с.

142. Тойнби, А. Дж. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации / А. Дж. Тойнби, С. Ф. Хантингтон. – М. : Алгоритм, 2016. – 288 с.

143. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / В. П. Баранов, А. А. Бартош, И. В. Бочарников [и др.]. – 2-е издание, исправленное. – М. : Экон-Информ, 2022. – 210 с.

144. Улезько, В. В. Азиатский вектор геополитических интересов России – «поворот на восток» / В. В. Улезько // Ползуновский альманах. – 2015. – № 3. – С. 202.

145. Хантингтон, С. П. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. / С. П. Хантингтон. – М., 2003.

146. Цаголов, Г. Н. БРИКС: факторы роста и взаимодействия с региональными интеграционными объединениями / Г. Н. Цаголов // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 106.
147. Центральный банк Российской Федерации. Отчет о внешней торговле. – 2023.
148. Чем закончился саммит БРИКС в Казани. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2024/671aa1809a79473f7bce0bea> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
149. Чжао, Х. Анализ мотивов и институционализации аутрич-практик группы БРИКС / Х. Чжао, Д. Лесаж // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 93.
150. Шангараев, Р. Н. Влияние западных стран на развитие приграничного сотрудничества России с прикаспийскими государствами / Р. Н. Шангараев, А. С. Ивочкина // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9, № 3 (43). – С. 512–518.
151. Шангараев, Р. Н. Россия во внешней политике Турции : дис. ... д-ра полит. наук : 5.5.4 / Шангараев Руслан Насимович. – Москва, 2023. – Место защиты: ФГБУН Институт Африки Российской академии наук.
152. Шангараев, Р. Н. Формирование кластерных структур в современной экономике / Р. Н. Шангараев // Горизонты экономики. – 2011. – № 2. – С. 71–72.
153. Шангараев, Р. Н. Деглобализация и дедолларизация национальной платежной системы Российской Федерации : монография / Р. Н. Шангараев, А. В. Гришкина. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2023.
154. Карпович, О. Г. Глобальная экономика и перспективы развития мирового рынка углеводородов / О. Г. Карпович, Р. Н. Шангараев // Вопросы региональной экономики. – 2022. – № 3 (52). – С. 215–220.
155. Шангараев, Р. Н. Деглобализация и дедолларизация национальной платежной системы Российской Федерации / Р. Н. Шангараев, А. В. Гришкина ; Дипломатическая академия МИД России. – М. : "Сам Полиграфист", 2023. – 172 с.
156. Шангараев, Р. Н. Роль Национальной платежной системы в обеспечении экономического роста и национальной безопасности России / Р. Н. Шангараев,

Е. В. Лобас, И. В. Трифонов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 336–343.

157. Шангараев, Р. Н. Роль России между Азией и Европой / Р. Н. Шангараев, А. Ш. Ногмова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. – № 2 (47). – С. 88–95.

158. Шарко, С. В. Геополитические аспекты БРИКС / С. В. Шарко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2011. – Т. 16, № 16. – С. 75.

159. Шонин, Н. Е. БРИКС: проблемы и перспективы сотрудничества / Н. Е. Шонин, К. И. Миннихметова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19, № 1. – С. 200.

160. Штоль, В. В. Геополитическая борьба за Евразию / В. В. Штоль // Актуальные проблемы международных отношений и международного права : сборник статей : материалы международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 33–35.

161. Штоль, В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность / В. В. Штоль. – СПб. : Алетейя, 2019. – 434 с.

162. Шутов, А. Д. Избранные статьи / А. Д. Шутов. – М., 2009.

163. Шутов, А. Д. Шанхайская Организация Сотрудничества: проблем не убавляется / А. Д. Шутов // Мир и политика. – 2009. – № 4 (31). – С. 5–13.

164. Янь, Л. Китай и Россия сотрудничество в сфере безопасности / Л. Янь // Свободная мысль. – 2022. – № 5 (1695). – С. 91–106.

165. Allan, B. B. Scientific cosmology and international orders / B. B. Allan // Cambridge University Press. – 2018. – P. 5.

166. Altunisik, M. B. Turkey: Challenges of Continuity and Change (The Contemporary Middle East) / M. B. Altunisik, Ö. Tür. – Abingdon : Routledge, 2005.

167. Bank for International Settlements. Annual Economic Report. – 2023.

168. Beeson, M. Economic Statecraft in the Age of Sanctions / M. Beeson. – Cambridge University Press, 2023.

169. Carcoglu, A. The rising tide of conservatism in Turkey / A. Carcoglu, E. Kalaycioglu. – N.Y. : Palgrave Macmillan, 2009.
170. Cardoso, F. H. Dependency and Development in Latin America / F. H. Cardoso. – University of California Press, 1979.
171. Cooley, A. Exit from hegemony: The unraveling of the American global order / A. Cooley, D. Nexon. – Oxford University Press, 2020.
172. Eichengreen, B. The Dollar Dilemma / B. Eichengreen. – Oxford University Press, 2022.
173. He, K. Contested multilateralism 2.0 and regional order transition: causes and implications / K. He. – DOI 10.1080/09512748.2018.1465455 // The Pacific Review. – 2018. – № 2 (32). – P. 210–220.
174. International Monetary Fund (IMF). Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves. – 2023.
175. Kahler, M. Rising Powers and Global Governance: Negotiating Change in a Resilient Status Quo / M. Kahler // International Affairs. – 2013.
176. Kaufman, R. Morgenthau's Unrealistic Realism / R. Kaufman // Yale Journal of International Affairs. – 2006. – Vol. 1, iss. 2. – P. 24–38.
177. Kocs, S. A. International order: A political history / S. A. Kocs. – Lynne Rienner, 2019. – 290 p.
178. Lascurettes, K. M. Orders of exclusion: Great powers and the strategic sources of foundational rules in international relations / K. M. Lascurettes. – Oxford University Press, 2020. – P. 16.
179. MacMillan, J. A Kantian Protest Against the Peculiar Discourse of Inter-Liberal State Peace / J. MacMillan // Millennium. – 1995. – № 3 (24). – P. 552.
180. Manning, C. A. The Nature of International Society / C. A. Manning. – London : Macmillan, 1975. – P. 65.
181. Morgenthau, H. J. The Mainsprings of American Foreign Policy: The National Interest vs. Moral Abstractions / H. J. Morgenthau // The American Political Science Review. – 1950. – Vol. 44, № 4. – P. 833–854.

182. O'Neill, J. Building Better Global Economic BRICs / J. O'Neill // Global Economics. – 2001. – Paper № 66.
183. Ozbudun, E. The constitutional system of Turkey: 1876 to the present. Turkey: Challenges of Continuity and Change / E. Ozbudun. – N. Y. : Palgrave Macmillan, 2011.
184. Parsons, T. The Structure of Social Action / T. Parsons. – N.Y. ; L., 1937.
185. Merton, R. K. The Sociology of Science / R. K. Merton. – Chicago : Chicago University Press, 1973.
186. Shils, E. The Intellectuals and the Power / E. Shils. – 1972.
187. Patrick, S. The New "New Multilateralism": Minilateral Cooperation, but at What Cost? / S. Patrick // Council on Foreign Relations. – 2020.
188. People's Bank of China (PBOC). Quarterly Bulletin. – 2023.
189. Russia, China, Europe, Eurasia and the USA: COVID-2019 and after – What Our Future May Be? Summary of the Online International Roundtable Discussion // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11, № 3.
190. Schweller, R. L. The problem of international order revisited: A review essay / R. L. Schweller // International Security. – 2001. – № 1 (26). – P. 170–177.
191. Selcen, O. Turkey and the European Union: The Question of the European Identity / O. Selcen. – Lanham : Lexington Books, 2011.
192. Tang, S. Order: A conceptual analysis / S. Tang // Chinese Political Science Review. – 2016. – № 1 (1). – P. 34.
193. Toynbee, A. The Study in History : in 12 vols. / A. Toynbee. – London. 1934–1961.
194. Tsygankov, A. Crafting the State-Civilisation. Vladimir Putin's Turn to Distinct Values / A. Tsygankov // Problems of Post-Communism. – 2016. – № 2 (68). – P. 8.
195. . URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b580/6272/6907/2b04/0000/original/I_саммит_БРИК_-_Совместное_заявление_лидеров_стран_БРИК_\(г._Екатеринбург__Россия__16_июня_2009_года\).docx?1409136000](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b580/6272/6907/2b04/0000/original/I_саммит_БРИК_-_Совместное_заявление_лидеров_стран_БРИК_(г._Екатеринбург__Россия__16_июня_2009_года).docx?1409136000) (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

196. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
197. URL: http://rapsinews.ru/international_news/20240516/309894637.html (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
198. URL: <http://xabar.uz/ru/xorij/orban-zayavil-chto-aziya-stanet-centrom-mira> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
199. URL: <https://belta.by/president/view/kak-belarusi-poluchit-maksimum-ot-shos-i-briks-o-chem-govoritsja-v-ofitsialnyh-strategijah-i-chto-693799-2025/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
200. URL: <https://belta.by/president/view/telepaemsja-a-ne-prinimaem-konkretnyh-shagov-lukashenko-kriticheski-otozvalsja-o-briks-i-shos-672223-2024/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
201. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-06-10-Совместное_заявление_Министр_в_иностранных_дел-международных_отношений_стран%20БРИКС-Нижний_Новгород_РФ_2.pdf?1718110103377559 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
202. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-06-19-Итоговый_документ_6-й_встречи_руководителей_прокурорских_служб_государств_БРИКС-Санкт-Петербург-РФ.docx.pdf?1718973027482866 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
203. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-10_Казанская_декларация.pdf?1727092406122274 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
204. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-12-11-Декларация_X_Парламентского_форума_БРИКС.pdf?1721291191554504 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
205. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-12-11-Протокол_к_Меморандуму_о_взаимопонимании_X_Парламентского_форума_БР ИКС.pdf?1721291191312202 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

206. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/2024-07-24-ДЕКЛАРАЦИЯ_МОЛОДЕЖНОГО_САММИТА_БРИКС_РОССИЙСКАЯ_ФЕДЕРАЦИЯ_Г.%20УЛЬЯНОВСК_22-26_ИЮЛЯ_2024_ГОДА.pdf?1722851612255062 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

207. URL: [https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/БРИКС-декларация-русс%20\(2\).pdf?1723031149200753](https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/БРИКС-декларация-русс%20(2).pdf?1723031149200753) (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

208. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Декларация_2024_русский.pdf?1720180996143499 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

209. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Казанская_декларация.pdf?1729693488382423 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shos-i-briks-vozmozhnosti-i-perspektivy-sopryazheniya> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

211. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-predlagaet-sozdat-sovremennye-i-nadezhnye-sistemy-raschetov-mezhdu-stranami-eaes-i-briks/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

212. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-predlagaet-sozdat-sovremennye-i-nadezhnye-sistemy-raschetov-mezhdu-stranami-eaes-i-briks/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

213. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/novye-stranitsy-integratsii-v-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

214. URL: <https://eee-region.ru/article/4942/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

215. URL: <https://forumspb.com/news/news/degradatsiya-modeli-globalizatsii-privedet-k-radikalnomu-pereustroystvu-mirovyh-rynkov/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

216. URL: <https://forumvostok.ru/news/eaes-i-briks-rol-v-formirovanii-novogo-mnogopoljarnogo-mira/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

217. URL: <https://forumvostok.ru/news/eaes-i-briks-rol-v-formirovanii-novogo-mnogopoljarnogo-mira/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

218. URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2021/02/15/1408233119/BRICS%202020%20presentation.pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

219. URL: <https://iz.ru/1433227/oksana-belkina/svoi-pravila-zachem-nuzhna-edinaia-platezhnaia-sistema-eaes-i-briks> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

220. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20241025/vstrecha-stran-s-moschnoy-ekonomikoj-orban-otsenil-sammit-briks-34963584.html> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

221. URL: <https://m.business-gazeta.ru/news/642519> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

222. URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Memorandum-o-sotrudnichestve-i-vzaimoponimanii-v-sfere-nauki-tehnologii---i-innovatsii--pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

223. URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Rabochii---plan-2015-2018.pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

224. URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Rabochii---plan-2018-2019.pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

225. URL: <https://mniop.ru/wp-content/uploads/2019/11/Rabochii---plan-2019-2022.pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

226. URL: <https://news.bitcoin.com/ru/rossiya-pridayot-prioritet-briks-i-g20-nazyvaya-g7-ustarevshim-i-neaktualnym/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

227. URL: <https://news.mail.ru/politics/59460197/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

228. URL: <https://nicrus.ru/analytics/integrazionnyi-koridor-eaes-shos-brics/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

229. URL: <https://ont.by/news/a-lukashenko-podverg-kritike-shos-i-briks> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

230. URL: https://rapsinews.ru/international_news/20250129/310589775.html (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

231. URL: <https://ria.ru/20241025/orban-1979969392.html> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

232. URL: <https://ria.ru/20241215/vengriya-1989279196.html>; (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

233. URL: <https://roscongress.org/materials/blokcheyn-briks-v-chem-ekonomicheskii-smysl-transgranichnykh-tsfa/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

234. URL: <https://roscongress.org/materials/briks-edinstvo-v-raznoobrazii-vklad-v-razvitie-printsipa-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

235. URL: <https://roscongress.org/materials/finansirovanie-ekologicheskikh-proektov-briks-povyshenie-privlekatelnosti-zelenykh-investitsiy/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

236. URL: <https://roscongress.org/materials/osnova-mnogopolyarnogo-mirformirovanie-novykh-tochek-rosta/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

237. URL: <https://roscongress.org/materials/uspekhi-problemy-i-perspektivy-vystraivaniya-edinogo-ekonomicheskogo-prostranstva-eaes-shos-i-briks/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

238. URL: <https://rtvi.com/news/k-sozhaleniyu-telepaemsiya-my-lukashenko-raskritikoval-briks-za-nizkuyu-aktivnost/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

239. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-globalnye-vyzovy/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

240. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/БРИКС> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

241. URL: <https://russian.news.cn/20250116/85063b8e82444fe4bd0cf98fe1686380/c.html> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
242. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-neliberalnoy-demokratii-viktora-orbana/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
243. URL: <https://smotrim.ru/article/3763227> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
244. URL: <https://smotrim.ru/article/4384553> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
245. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19051049> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
246. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21466625> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
247. URL: <https://tass.ru/opinions/19578541> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
248. URL: <https://tass.ru/politika/23152589> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
249. URL: <https://tass.ru/politika/23211833> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
250. URL: <https://tass.ru/politika/23283771> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
251. URL: <https://vz.ru/politics/2024/7/4/1276196.html> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
252. URL: https://www.alta.ru/external_news/111060/ (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.
253. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/0c84a10abbe2cc5a963dbaca266bf7e7/BRICS%20-%20Statement%20on%20Strengthening%20the%20Multilateral%20Trading%20System%20and%20Reforming%20the%20WTO.pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

254. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/76f2ebb2c7b3bf5d2ec2503ecb013191/BRICS%20Initiative%20on%20Trade%20and%20Investment%20for%20Sustainable%20Development.pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

255. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c03f96c0f088967788d492560e90e42c/BRICS%20Initiative%20on%20Enhancing%20Cooperation%20on%20Supply%20Chains.pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

256. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cc14c1f6769be55144a37ff79324dca6/BRICS_Communique_2022.pdf (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

257. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f27728237d888e78716ed5e2630101be/BRICS%20Digital%20Economy%20Partnership%20Framework.pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

258. URL: <https://www.interfax.ru/events/news/900811> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

259. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1009512> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

260. URL: <https://www.interfax.ru/world/989558> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

261. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-10-31/100_31102024_5conference.html (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

262. URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53da/1fa2/676c/761f/8d13/0000/original/V_саммит_БРИКС_-_Этеквинская_декларация_\(г._Дурбан__ЮАР__27_марта_2013_года\).docx?1406803874](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53da/1fa2/676c/761f/8d13/0000/original/V_саммит_БРИКС_-_Этеквинская_декларация_(г._Дурбан__ЮАР__27_марта_2013_года).docx?1406803874) (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

263. URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5b1/6272/6907/2b07/0000/original/II_саммит_БРИК_-_Совместное_заявление_глав_государств_и_правительств_стран_-_участниц_БРИК_\(г._Бразилиа__Бразилия__15_апреля_2010_года\).docx?1409136049](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5b1/6272/6907/2b07/0000/original/II_саммит_БРИК_-_Совместное_заявление_глав_государств_и_правительств_стран_-_участниц_БРИК_(г._Бразилиа__Бразилия__15_апреля_2010_года).docx?1409136049) (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

264. URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5d2/6272/6907/2b09/0000/original/III_саммит_Брик_-_Саньянская_декларация_\(г.Санья__](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5d2/6272/6907/2b09/0000/original/III_саммит_Брик_-_Саньянская_декларация_(г.Санья__)

о.Хайнань__Китай__14_апреля_2011_года)(1).docx?1409136082 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

265. URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5e8/6272/6907/2b0b/0000/original/IV_саммит_БРИКС_-_Делийская_декларация_\(г._Нью_Дели_Индия__29_марта_2012_года\).docx?1409136104](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/53fd/b5e8/6272/6907/2b0b/0000/original/IV_саммит_БРИКС_-_Делийская_декларация_(г._Нью_Дели_Индия__29_марта_2012_года).docx?1409136104) (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

266. URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5486/a918/6272/6941/3e24/0000/original/VI_саммит_БРИКС_-_Форталезская_декларация_\(г.Форталеза__Бразилия__15_июля_2014_года\).doc?1418111256](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5486/a918/6272/6941/3e24/0000/original/VI_саммит_БРИКС_-_Форталезская_декларация_(г.Форталеза__Бразилия__15_июля_2014_года).doc?1418111256) (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

267. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/559e/7a9a/6272/6943/0821/0000/original/VII_BRICS_SUMMIT_-_UFA_DECLARATION_JULY_9__2015_UFA__RUSSIA.pdf?1436449434 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

268. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5804/d2f8/6272/696e/910a/0000/original/GOA_ACTION_PLAN_OCTOBER_16__2016_GOA__INDIA.pdf?1476711160 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

269. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5a4f/6bcb/6272/695d/471a/0000/original/IX_BRICS_SUMMIT_-_XIAMEN_DECLARATION_SEPTEMBER_4__2017_XIAMEN__CHINA.pdf?1515154379 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

270. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5b59/f0d6/6272/6905/3420/0000/original/X_BRICS_SUMMIT_-_JOHANNESBURG_DECLARATION_JULY_26__2018_JOHANNESBURG__SOUTH_AFRICA.pdf?1532621014 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

271. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/5dce/adb3/6272/6947/a1c3/0000/original/XI_BRICS_SUMMIT_-_BRASILIA_DECLARATION_NOVEMBER_14__2019_BRASILIA__BRASIL.pdf?1573825971 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

272. URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6052/2d9c/6272/697e/b441/0000/original/XII_саммит_БРИКС_-_Московская_декларация_\(г.Москва__Россия__17_ноября_2020_года\).pdf?1615998364](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6052/2d9c/6272/697e/b441/0000/original/XII_саммит_БРИКС_-_Московская_декларация_(г.Москва__Россия__17_ноября_2020_года).pdf?1615998364) (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

273. URL: https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6148/6c7a/6272/6906/7842/0000/original/Декларация_Нью-Дели.pdf?1632136314 (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

274. URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_\(г._Пекин__Китай__23_июня_2022_года\).pdf?1666870770](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_(г._Пекин__Китай__23_июня_2022_года).pdf?1666870770) (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

275. URL: [https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d08d/6272/6906/a461/0000/original/XV_саммит_БРИКС_-_Йоханнесбургская_декларация_\(г._Йоханнесбург__ЮАР__24_августа_2023_года\).pdf?1732890765](https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d08d/6272/6906/a461/0000/original/XV_саммит_БРИКС_-_Йоханнесбургская_декларация_(г._Йоханнесбург__ЮАР__24_августа_2023_года).pdf?1732890765) (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

276. URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2025/03/2/7500904/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

277. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/2123033-lack-of-concrete-actions/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

278. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/orban-obedineniya-briks-i-sos-zakladyvayut-osnovy-pod-novyi-mirovoi-poryadok-5953957> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

279. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/orban-obedineniya-briks-i-sos-zakladyvayut-osnovy-pod-novyi-mirovoi-poryadok-5953957> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

280. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/02/15/1092382-posol-v-kanade-rossiya> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

281. Williams, B. *Morality. An Introduction to Ethics* / B. Williams. – Cambridge : Cambridge University Press, 1972.

282. World economics. – URL: <https://www.worlddeconomics.com/Regions/G7/> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

283. XVI Саммит БРИКС. Казанская декларация Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности Казань, Российская Федерация. 23 октября 2024 года. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 08.05.2025). – Текст : электронный.

284. XXI век: перекрестки мировой политики. – М., 2014.

285. Zhang, Y. Rising China and World Order / Y. Zhang. – Singapore : World Scientific Publishing Company, 2010. – 452 p.

286. Zhang, Y. China and Asian Regionalism / Y. Zhang (ed.). – Singapore : World Scientific Publishing Company, 2009. – 240 p.

287. 王光厚 = Ван Гуанхоу. 从“睦邻”到“睦邻、安邻、富邻”–试析中国周边外交政策的转变 = От добрососедства до добрососедства, безопасности и совместного развития: анализ об эволюции внешнеполитической стратегии Китая в отношении сопредельных государств // 外交评论. – 2007. – № 3. – С. 38–43.

288. 王辑思 = Ван Цзисы. 中美结构性矛盾上升, 战略较量难以避免 = Стратегическое соперничество уже неизбежно по мере роста структурного противоречия между Китаем и США // 国际战略研究. – 2010. – № 47. – С. 22–25.

289. 王逸舟 = Ван Ичжоу. 世界政治形势 = Мировая политическая ситуация // 世界经济和政治. – 1995. – № 2. – С. 9–13.

290. 袁剑 = Юань Цзянь. = 寻找世界岛近代中国中亚认知的生成与流变 = В поисках «острова мира»: формирование и трансформация представлений о Центральной Азии в современном Китае. – 社会科学文献出版社, 2020. – 180 с.

291. 阎学通 = Янь Сюэту. 中国与周边中等国家关系 = Отношения Китая с соседними средними державами. – 社会科学文献出版社, 2015. – 640 с.